

65,9(29-4Кем)
У83

Виктор Устьянцев

След на Земле

983

Виктор Устьянцев

След на Земле

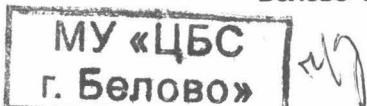
зарисовки, очерки, рассказы

69597-3

Коллективу ЦБС
г. Белово
здесь выражаем
от автора.

25. 02. 2000

Белово 1999

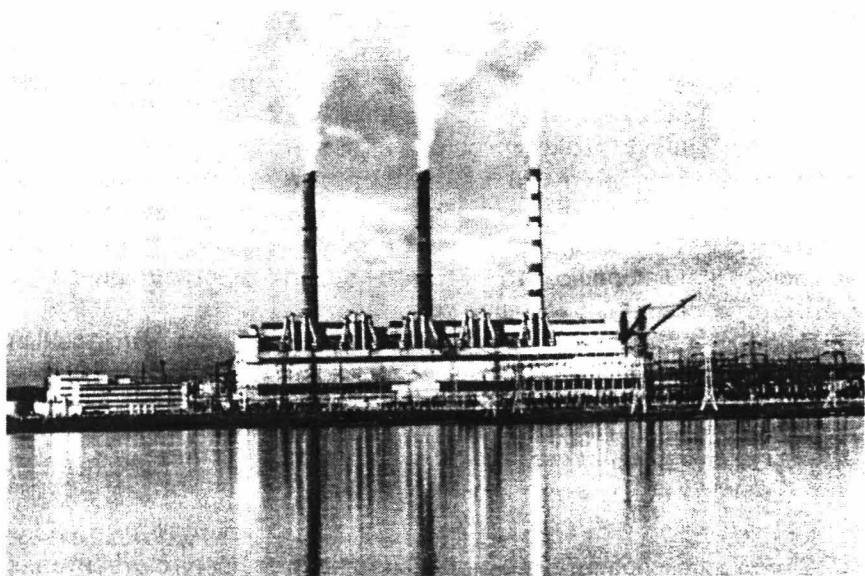
Виктор Устьянцев

Пожертвование

Автор благодарит
за оказанную помощь в издании сборника очерков
коллективы предприятий
Беловской ГРЭС, ЦЭС, ППЖТ, СУ БГРЭС.

Ветеранам этих предприятий очерки и посвящаются.

Художественное оформление автора

Беловская ГРЭС

Годы, плавно переходя от одного к другому, постепенно уносят нас все дальше и дальше, делая настоящее прошлым, а будущее настоящим. Почти незаметно стираются линии привычного когда – то ландшафта, черты некогда знакомых лиц, оставляя смутные видения в нашей памяти. Но память – штука не всегда надежная, и тем более, если она не отражена в письменных источниках. Чуть более тридцати лет прошло с того времени, когда на месте Беловского водохранилища была густо заросшая тальником, черемухой и калиной пойма тихой речушки Иня. И только память старожилов сохранила то, как воз водилась на ее берегу мощная тепловая электростанция, а рядом с ней дома уютного поселка энергетиков. Один из таких людей Виктор Устьянцев, книгу которого вы сейчас держите в своих руках. Он как летописец прошлого, решил сохранить в памяти земляков то, чем когда – то жили его современники, строители и эксплуатационники Беловской ГРЭС. История этого предприятия, тех кто работает и работал здесь, по своему уникальна. Нельзя, чтобы все это кануло в лету и забылось. Очень хорошо, что находятся еще люди, стремящиеся запечатлеть, воссоздать уходящие события.

Виктор Устьянцев собрал и продолжает собирать уникальный материал о своих земляках. Труд этого человека, для которого Беловская ГРЭС стала судьбой, который лично знал и знает героев своих очерков, несомненно, заслуживает читательского внимания.

М. Копытин,
член Союза журналистов России

С интересом прочитала очерки Виктора Устьянцева о строителях и работниках Беловской ГРЭС. История этого предприятия, людей, работающих здесь, по своему уникальна. И нельзя допустить, чтобы все это кануло в лету и забылось. Но чем больше времени отделяет нас от времени строительства станции, тем больше утрачивается подробностей, значимых деталей. И как хорошо, что находятся люди, стремящиеся запечатлеть, воссоздать уходящие события...

Л. Лезина,
заместитель редактора газеты «Беловский вестник»,
член Союза журналистов России

МОЙ ХРАМ - МОЯ ПАМЯТЬ

Наверное, у каждого, где бы он ни жил, в огромном городе или маленькой деревне, есть излюбленные места, куда он приходит, чтобы снять с души груз забот и тревог.

Может быть, глубоко и искренне верующего постоянно зовет дорога или тропа к вратам храма, к позолоченным куполам с печальными крестами. А меня, будь то зима или лето, а особенно осенью и весной, манит к себе почти бескрайнее водохранилище, которое называют чуть возвыщенно и романтично «Беловским морем». Я не против, даже - наоборот. Но для меня эта, чаще всего спокойная, иногда даже зеркальная гладь, больше ассоциируется с названием «озеро».

Мне нравится смотреть на него сквозь сеть изогнутых стволов и причудливых переплетений ветвей ясеня, карагача, ивы, шагая вдоль садовых участков и дальше - от Морского клуба по аллее до лодочной станции и, выходя на берег, - останавливаться на пустынном вечернем или утреннем пляже у какого-нибудь тополя с шелестящей или почти облетеившей листвой.

Речка Иня до затопления поймы. 1961 г.

С того места садовых участков, которое называют «островом», видится далекий противоположный кругой и обрывистый берег с березовыми густыми рощами, с домами и огородами села Менчереп, раскинувшегося по склону невысокого холма.

Ну, а если вернуться к Морскому клубу и кинуть взгляд влево, то вдали, почти у горизонта, можно различить три белых башенки гидроузла, а еще левее и гораздо ближе, чуть ли не за лодочной станцией, предстанут взору здание главного корпуса и три трубы Беловской ГРЭС. С самого начала ее строительства и начинается, пока еще не древняя, история быстро растущего и стремящегося к статусу города поселка, имя которому дала нежирокая и светлая речка Иня.

Есть немало и других особенно любимых и, кстати, не только мной, в поселке Инском улиц, скверов, уголков, где можно, в зависимости от настроения, провести свой досуг, поразмышлять. И вспомнить, как

твоими руками, руками твоих друзей, товарищай, сверстников на совершенно пустом месте строился этот поселок-городок, сердцем которого является Беловская ГРЭС - мощнейшая электростанция Западной Сибири.

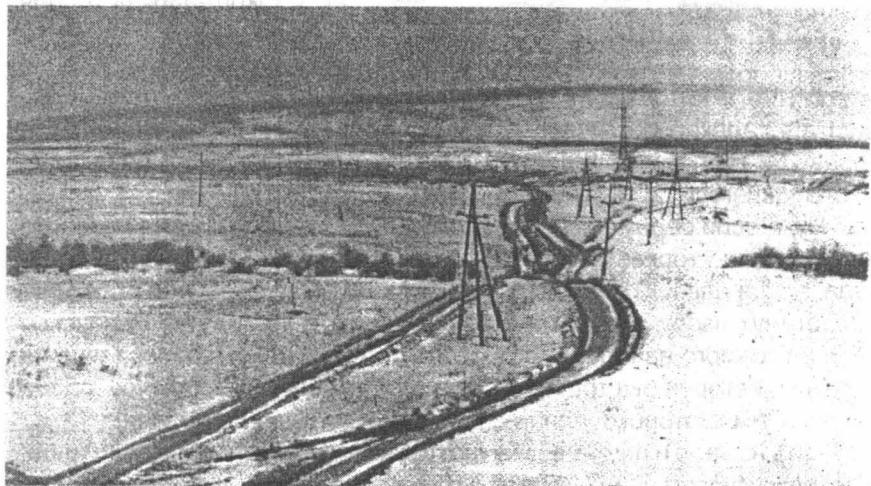
Когда я думаю о людях, в лютые морозы и слякоть, по пояс в грязи, не имеющих никаких бытовых удобств, возводящих промышленные объекты и дома, хочется молиться на них, как на святых, хотя они далеко не святые. Мне не нужно заходить в храм, мой храм - это моя память. Я очевидец и участник величественной Всесоюзной ударной комсомольской стройки и готов поделиться тем, что есть в памяти.

Но, к сожалению, один человек, если он не Лев Толстой, не Федор Достоевский, не Михаил Шолохов, не в силах нарисовать полную картину тех дней, тех лет, когда в долине речки Ини, за пятнадцать километров от города развернулись строительные работы и первые смельчаки отважились бросить вызов неуюту и непогоде.

Поэтому все то, что я попытаюсь нанести на бумагу - будет лишь отдельными штрихами, зарисовками по памяти, короткими рассказами, дополняющими летопись рождения поселка энергетиков, «моря-озера», электростанции.

Летопись, начатая не мной, не мною и закончится. Я благодарен тем, кто начинал писать, приветствуя и тех, кто возьмется за ее продолжение.

24 октября 1997 г.

1959 г. В этой степи через год начнется разработка грунта под фундамент главного корпуса энергетического гиганта.

ХРОНИКА БУДНЕЙ ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

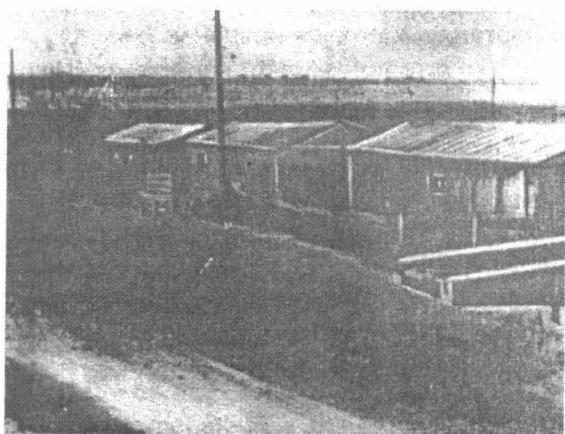
Приступая к повествованию о первых строителях, монтажниках, эксплуатационниках Беловской ГРЭС и, конечно, о людях других организаций поселка энергетиков, мне не обойтись без выписок из материалов, опубликованных в многотиражной газете стройки «Луч Ильича» и собранных одним из ее редакторов М.А. Кочневым в отдельную книжку «25 лет строй управлению Беловской ГРЭС».

Строчки из нее для меня как пристань, от которой надо отправиться в неизвестный путь. Воспроизвожу их своими словами, но с документальной точностью хроники.

«... В июле 1955 года принято решение Советом Министров о строительстве в центральной части Кузнецкого угольного бассейна, в долине реки Ини, тепловой электростанции.

В августе того же года трест «Сибэнергострой» (находился он в Новосибирске) назначил Леонида Григорьевича Раскина уполномоченным по организации строй управления Беловской ГРЭС. Он и подписал приказ №1 о создании такого управления.

Прежде всего надо было соорудить перевалочную базу. Поступающие грузы (а они шли уже в сентябре, октябре) выгружались на так называемый Треугольник. Необходима была железная дорога к месту возведения ГРЭС.

Шиферные домики - жилье первых посланцев комсомола. Лето 1956 г.

Первыми на вновь созданную стройку пошли жители города Белова. Прибывшие по оргнабору рабочие из Львовской области оказались ненадежными. И вновь кадры приходилось пополнять за счет города. Немало строителей приехало с Южно-Кузбасской ГРЭС. Вместе с ними и своим старым самосвалом прибыл и молодой тогда шофер Николай

Клименко. С тех пор и до сегодняшнего дня гараж, где он работал, называют «гаражом Клименко».

Весь 1955 год прокладывались железная дорога к будущей ГРЭС

и временная дорога на предполагаемый поселок. Осень и зиму строители возводили временные склады, котельную бетонно-растворного узла, полигон для изготовления сборного железобетона, механические мастерские и другие сооружения.

В конце 1955 года новой группе строителей пришлось остановиться прямо в степи. Они сняли с автомашин брезентовые палатки и стали их устанавливать, расчистив снег. В зимнюю стужу закладывали фундаменты столовой, конторы управления, жилых домов. Каждый метр мерзлой земли бригады Епифанова, Еремеева, Касьянова, Порватова брали с боя.

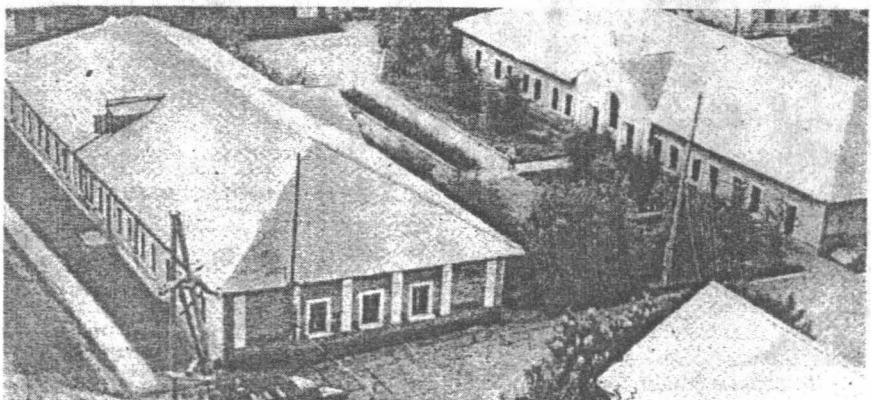
К весне 1956 года фундаменты были готовы, но весенняя распутица срывала графики подвоза материалов. Машины увязали в грязи, и, казалось, все остановится.

На борьбу с непогодой бросили тракторы и бульдозеры, которые проводили машины к объектам. Метр за метром дорогу отсыпали горельником, его возили с ближайшей шахты «Пионерка». К Первомайской автодороге к строящейся промбазе была проложена.

Летом продолжалось сооружение железнодорожных путей, копка котлована под фундамент гаража на 100 автомашин. Бригада монтажников А. Русина в содружестве с бригадой экскаваторщиков Г. Ватрушкина начали монтаж бетонно-растворного узла.

В степи взметнулись башни под цемент и остов бетонно-растворного узла.

В октябре сдали в эксплуатацию контору управления. 39-ю годов-

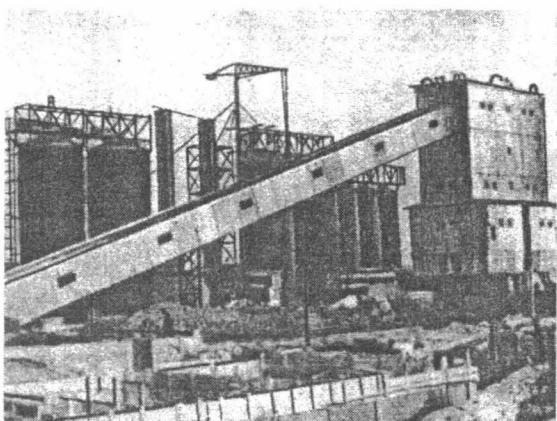

Контора стройуправления. Построена в октябре 1956 г.

щину Великого Октября строители отпраздновали в новой столовой, два дома были заселены жильцами...».

А вот дословная выдержка из рассказа начальника стройки Георгия Ивановича Томилова по книге Л. Лернера, И. Ляхова, М. Сафонова «... Плюс Беловская ГРЭС».

«... ЦК ВЛКСМ вынес постановление о направлении на стройки

Бетонно-растворный узел. 1957 г.

Сибири комсомольцев из европейских областей страны. В июне 1956 года в Белово прибыли первые посланцы. Было их пятьсот пятьдесят человек из Липецка и Липецкой области. Честно говоря, мы здорово готовились. Очень хотелось, чтобы ребятам сразу у нас понравилось. К их приезду поставили на берегу реки шиферные дома. На-

шли даже... атласные одеяла для девушек. Был создан передвижной клуб и танцплощадка. У входа в будущий городок установили красивую арку с надписью: «Привет комсомольцам, прибывшим в Сибирь!». А в самом Белове в честь приезда липчан устроили настоящий праздник. Теперь можно смело утверждать, что мы не ошиблись в посланцах ЦК комсомола. Парни и девчата из Липецка очень скоро выросли в отличный коллектив, который дал заметный толчок к успешному строительству. И Беловская ГРЭС не забыла своих первых строителей: одна из улиц поселка Инского названа Липецкой.

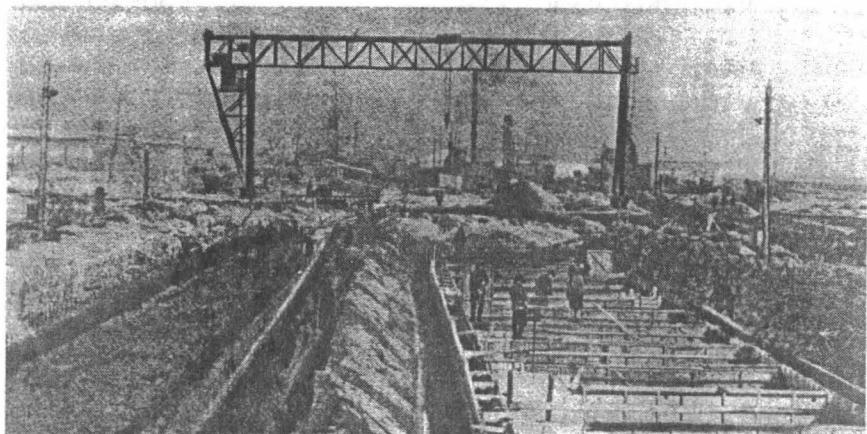
Помню, мы собирались как-то вечером всем коллективом, чтобы узнать, кто и какую специальность хочет получить. В первые же дни открыли вечернюю школу (она разместилась в двух шиферных домах), чтобы ребята имели возможность продолжать учебу. После Нового года липчане перешли в просторные, ими же построенные общежития - одноэтажные дома барачного типа.

Позднее открыли и энергостроительный техникум с дневным и вечерним отделениями...».

И опять свидетельствуют материалы многотиражной газеты стройки «Луч Ильича».

«... В 1957 году основным направлением в работе коллектива являлось строительство жилья, соцкультурных объектов и создание производственной базы. Предусматривалось сдать в эксплуатацию 900 квад-

ратных метров жилой площади (это два многоэтажных дома), детсад на 125 мест, детские ясли на 110 мест, баню, кинотеатр на 200 мест, а на промбазе - запустить пилораму, бетонно-растворный узел, сдать гараж на 100 автомашин, расширить полигон сборного железобетона.

Полигон железобетонных конструкций. 1958 г.

В 1958 году строители продолжали возводить жилье и предприятия промбазы, но уже была поставлена задача начать подготовку объектов, непосредственно относящихся к ГРЭС.

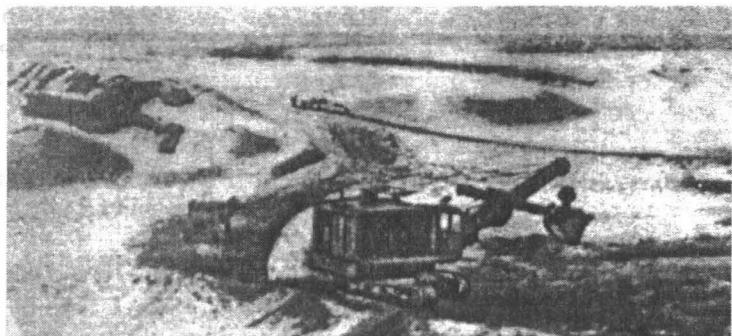
31 мая началось сооружение площадки, где вскоре будут построены открытые распредел устройства 110-220 киловольт и главный щит управления ГРЭС. Первый кол забил здесь прораб Рябошапко. В августе-сентябре комплексная бригада Н. Мочалова с участка N1 начала закладку фундаментов ГЩУ и под металлические опоры на подстанциях.

Полным ходом сооружалась бетонная дорога, соединяющая город с поселком энергетиков. С начала 1959 года широким фронтом развернулись работы на основных промышленных объектах - открытом распредел устройстве 110-220 киловольт, ГЩУ, быстротоке. Уже в марте с применением электроподогрева началась укладка бетона на подстанциях. Подушки и башмаки под шинные порталы бетонировала бригада Александра Чакилева (о нем позже я обязательно расскажу).

В 1959 году дошла очередь до гидроузла. Нужно было прорыть канал для нового русла реки Ини, чтобы дать возможность возводить гидросооружения.

В марте перекрыли русло, и вешние воды пошли по каналу, про-

рытому механизаторами. В старом же русле Ини началась выемка илистого грунта и подготовка к бетонированию быстротока. За короткий срок экскаваторщики Зайцев, Калашников, Лукьянов вынули шесть тысяч кубометров земли и дали возможность вести засыпку котлована скальной породой. И уже 13 октября бригада бетонщиков А. Чакилева уложила первые кубы бетона в основание будущего гидроузла...»

15 марта 1960 г. Началась разработка грунта в котловане главного корпуса электростанции

31 октября 1997 г.

НЕ С МИРУ ПО НИТКЕ

Смотрю на любительскую фотографию. На ней Саша Чакилев со своим другом. Обоим лет по шестнадцать. Парни в вельветовых куртках с «молниями», в сатиновых шароварах и ботинках. Кепки-восьмиклинки чуть ли не до бровей. Выражения на лицах говорят: «Попробуй, подойди!». Так обычно и глядели уважающие себя «пацаны» у нас в Кузбассе в пятидесятых.

Мать Саши, рядовая работница вагонного депо, изо всех сил старалась, чтобы сын был не хуже других. Это сын понимал и мечтал об одном - поскорей вырасти, чтобы помогать матери и сестренке, ведь отец с войны не вернулся.

Как только исполнилось шестнадцать - пошел учеником слесаря туда же, где работала мать. Не до баловства ему было, тянуло к настоящему делу. Это учили в военкомате, когда направляли служить в авиационные войска в Забайкалье.

После армии все складывалось так, словно на роду было написано. Женился на подруге-красавице, с которой учился в Старо-Белове в одной школе. А когда пришел на ударную молодежную стройку, сразу предложили возглавить бригаду из таких же, как он, демобилизованных солдат, не имевших никаких строительных специальностей.

Смотрю на вторую фотографию, где он в рабочей одежде со своей бригадой. Такой же стройный и молодой, как и семнадцать других, и ростом не выше всех, но в лице есть что-то строгое. И глаза как будто видят то, что рассмотреть могут не все.

Да что фотография, я ведь знал Александра Чакилева лично. Надежностью веяло от него. Это был тот человек, с которым, как говорят, можно пойти в разведку. Не суров, не груб. Но требователен. Требователен, прежде всего, к себе самому.

Я видел ребят из его бригады в работе на гидроузле, когда шел бетон. Самосвалы один за другим разворачивались возле подпорных стенок водослива. Мускулы и нервы рассредоточенных по своим местам людей, казалось, были напряжены до предела.

Бригадир сам и вываливал из бадьи бетон, и раскидывал его лопатой, и уплотнял густую массу из гравия, воды и цемента тяжелым ручным вибратором, то есть делал все, что и члены его бригады, а временами бежал в прорабскую к телефону.

В 1961 году началось движение за сокращение простоеов и смещение профессий. Бетонщики приобретали специальности плотников, арматурщиков, а члены бригады Чакилева овладели еще и мастерством каменщиков.

Александр Чакилев с сыном Женей. Ул. Ильича, п. Инской. 1968 г.

Я помню, как в мороз и ветер они вели каменную кладку на школе-интернате. Ребята лишь изредка заскакивали в раскомандировку, чтобы просушить обледеневшие верхонки, обогреть ноги.

Бригадир по виду ничем не отличался от других. Как и у всех - измазанная глиной, видавшая виды телогрейка. А забегал он, чаще всего, для того, чтобы по телефону сообщить о нехватке кирпича или раствора. Так же, как и другие, отогревал озябшие пальцы над раскалленной «буржуйкой». Потом снова исчезал, чтобы делать то, чему учили его и чему учили других сам.

Тяжелейшим объектом стройки, без которого невозможен был пуск первого энергоблока станции, оказался сорокаметровой глубины котлован дробильного корпуса и натяжной части третьего транспортера топливоподачи, а вместе с ним и узел вагоноопрокидывателя. Здесь могли работать только самые надежные и не раз испытанные люди. И одной из бригад на этом объекте была чакилевская.

Март. Большой приток грунтовых вод и оползни со стен котлована не давали приступить к бетонированию. И здесь не в переносном, а в прямом смысле приходилось работать чуть ли не по пояс в воде. Необходим был новый метод. И его нашли.

Весь периметр котлована оградили металлической стенкой из листового железа. Для откачки воды установили иглофильтры и мощ-

ные насосы. Лишь после этого чакилевцы смогли укладывать бетон в основание объекта. Все бетонные, опалубочные, арматурные работы выполняла сама бригада.

Уже в первой половине мая ребята начали бетонировать стены подземной части вагоноопрокидывателя, а к концу лета его сдали монтажникам.

Пройдя через подобные испытания, многие из бригады Чакилева очень скоро сами возглавляют коллектизы. Например, Ильичев, Кобзев и другие. Сам Александр, окончив без отрыва от производства энергостроительный техникум, с пуском первого энергоблока перешел на эксплуатацию станции и уже через несколько лет стал начальником смены, а потом и начальником цеха той самой топливоподачи, на которой укладывал первые кубы бетона.

Нет, не зря на мраморе доски Трудовой славы среди лучших золотыми буквами вписана и бригада Александра Федоровича Чакилева - человека с самой обыкновенной и в то же время необыкновенной биографией, комсомольца и коммуниста.

Таким, как он, счастье доставалось, как пелось в одной хорошей песне, «не с миру по нитке».

13 ноября 1997 г.

ГВАРДИИ КАМЕНЩИК

Вторые Тербуны - село на юге Липецкой области. Война. Приближающийся гул бомбардировщиков. Тошнота, подступающая к горлу. А потом - свист и страшные, оглушающие взрывы, от которых вздрогивала и поднималась в поднебесье земля, а на месте взрывов оставались огромные, как котлованы, воронки. Непонятно, зачем понадобилось немцам бомбить село. Известно только, что фронт проходил в 1942 году от него всего в семи километрах.

Мать Володи Астафьева с тремя сыновьями и четырьмя дочерьми пряталась, как и другие селяне, в первый попавшийся погреб или подвал. Вскоре почти всех жителей эвакуировали под Рязань, откуда они через год вернулись с мечтой и решимостью возродить село заново.

Так начиналась биография одного из липчан, прибывшего по комсомольской путевке в Сибирь, чтобы строить электростанцию и городок на неизвестной ранее речке Ине.

За плечами Владимира Астафьева были к тому времени и нелегкие годы восстановления родного села, и служба в армии, а по возвращении - год работы камнеломом в карьере. Был он тогда вовсе не атлетического сложения. Лицо очень спокойное, доброе, всегда не то чуть усталое, не то чуть грустное. О нелегком детстве, юности рассказывать не любил. Обо всем знала лишь жена Полина - родом были из одного села, жили друг от друга через два дома.

Может быть, и уехал Владимир из родного села лишь потому, что будущая его жена отправилась в Сибирь на стройку? Как бы там ни было, работать стали вместе, а получив комнату в бараке, поженились.

Сведя однажды дружбу с поддонами кирпича, с железобетонными плитами и цементным раствором, Владимир никогда уже не менял своей профессии. Для того, наверное, и родился он, чтобы стать каменщиком.

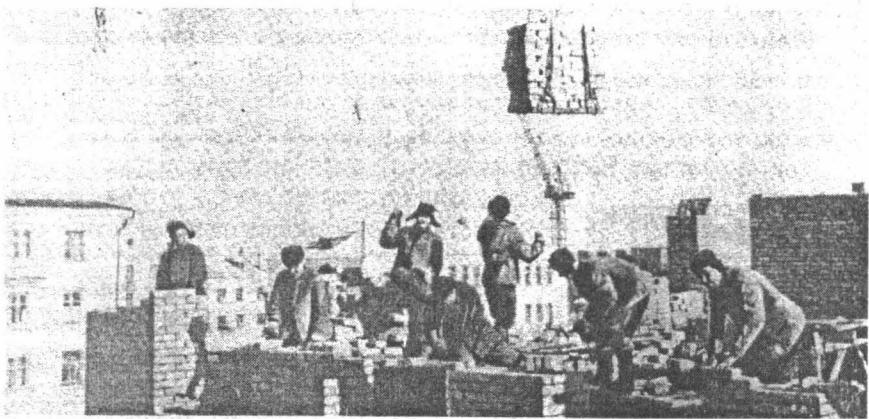
Бригадный метод подготовки специалистов помог ему овладеть необходимым мастерством, научил разбираться в сложнейших чертежах. В первый же месяц работы коллектив избрал Владимира Астафьева бригадиром. Педагог по складу характера, он умел верно понять каждого. И каждый правильно понимал его. Недаром бригада Астафьева была одной из самых многочисленных - до 40-50 человек.

Владимир Григорьевич
Астафьев

Мог он организовать работу с неменьшим знанием дела, чем любой с высшим образованием прораб, хотя имел всего семь классов. По собственной инициативе разбивал бригаду на звенья и смены. Вторая смена монтировала конструкции из железобетона, ставила перемычки, плиты, панели, поднимала кирпич на настилы, чтобы первая смена, основная, занималась только кладкой, не отвлекаясь на вспомогательные операции. И так изо дня в день.

Конечно, бригадиру приходилось трудиться не по восемь часов, а

Кладку дома ведет звено бригады Владимира Астафьева

гораздо больше. Часто приходил домой, чтобы только поспать, и вновь отправлялся на работу. Сам он не считал это чем-то необычным. Поэтому на протяжении многих лет и выполнял коллектив Владимира Астафьева квартальные и годовые нормы и планы на 150-200 и даже на 300 процентов.

Первые кирпичи каменщиками Астафьева были уложены в стены различных зданий промбазы - это гараж, мехмастерские, складские помещения, бетонный и деревообрабатывающий заводы.

С наступлением зимних холодов все внимание, в основном, переключалось на строительство жилья и соцкультурных объектов. Районная больница и детские сады, общеобразовательные школы 16-я и 12-я, а также школа-интернат, новое здание техникума, два профилактория - все возводила бригада Астафьева.

Участвовали, конечно, и другие коллективы. И все же 60 процентов всего, что выполнено в поселке из кирпича - и в первую очередь кварталы домов - дело рук его подопечных.

Строили они школы в селах Менчереп и Вишневка, а также школу на 920 мест в центральной части города. Всего, что с отличным

качеством и досрочно возведено бригадой Астафьева, не перечесть.

Не все давалось легко и просто: то не было на стройке кирпича, то отсутствовал песок. И ведь, как в бою, находил бригадир выход из положения. Надо было - посыпал ребят на кирпичный завод. И строители вытаскивали каталки с горячим кирпичом из сушильных камер, грузили его на свои самосвалы. Не хватало песка, выезжали за ним в деревню Поморцево. При отсутствии экскаватора грузили сыпучий стройматериал лопатами.

Считаться со временем было не принято, рабочая гордость не позволяла. Оставались на производственных местах столько, сколько требовалось.

Вот поэтому после пуска первого блока Беловской ГРЭС на мраморную доску Трудовой славы, открытую 28 октября 1964 года, среди самых прославленных золотыми буквами занесена и бригада Астафьева.

Выступать на торжествах Владимир не любил. Никогда вроде бы и не рвался в герои, а по достигнутым результатам в

работе невозможно было его не представить к наградам. Самые ценные из них - это орден Трудового Красного Знамени и орден Ленина. А почетных грамот и благодарностей просто не перечесть.

Год за годом промелькнули десятилетия. Давно на полную мощность работает Беловская ГРЭС. Благоустроен поселок. Карагачи, клены и тополя радуют глаз. Дочь Владимира Григорьевича Татьяна, окончив экономический факультет, живет и работает в Прокопьевске, замужем. Сын Сергей тоже давно взрослый.

Что ж, время не остановишь! С сумасшедшей скоростью летит оно. Но, проходя по широким улицам поселка, его скверам, окидывая взглядом многоэтажные дома, школы, выходя к Дворцу культуры со спортивном комплексом, я не могу не вспомнить одного из рядовых гвардей строителей - Владимира Григорьевича Астафьева. И каждый раз кланяюсь ему мысленно, как верующие - святому. На таких, как Астафьев, и держалось наше, в недавнем прошлом могучее и не позволяющее никому над собой глумиться. Отечество.

Звено каменщиков. Бригадир Владимир Астафьев - первый справа.

20 ноября 1997 г.

МУ «ЦБС

г. Белово»

ЗВЕЗДА ГОРЕЛА

Мысленно переношусь в один из весенних дней 1964 года.

Сборочная площадка. Звенья железобетонных колонн, стальные конструкции ферм, различные узлы теплотехнического оборудования собираются в более крупные блоки и подаются на платформах к временному торцу электростанции. Одна часть грузов снимается башенным кранами, другая проталкивается внутрь здания, где уже смонтированы и башня пересыпки, и галерей транспортеров; ведется монтаж котла и турбогенератора первого блока.

Все это - и внутри здания, и снаружи - скрежещет, грохочет, сверкает пламенем и искрами сварки. Порой слышатся голоса подаваемых команд. Всюду люди - строители и монтажники. Среди металла мало кого можно разглядеть. И лишь «муравейник» бригады Марии Казаковой был в тот день почти весь на виду. Женщины, в основном, молодые, рассаженные по опускаемым и поднимающимся люлькам, зашивали швы между стеновыми панелями. Расползшиеся по правой боковой стене котельного отделения на высоте 20 и 35 метров, снизу, да еще на расстоянии, они и впрямь напоминали старательных муравьев.

Неожиданно замер дизельно-электрический кран, подававший раствор. Бригадир буквально влетела в слесарку: «Срочно электрика! Резину не тянуть! Иначе раствор схватится». Бригадиром была женщина лет сорока, невысокая, старая каракулевая шапочка лишь чуть прикрывала ее пышные темно-русые волосы. Взгляд быстрый, как молния. В запачканных пальцах тлела «беломорина».

Через десять минут кран был в работе, а на мой вопрос, кто такая, крановщик прокричал: «Ну ты, электрик, даешь! Женю Казакову не знаешь?».

Я, действительно, увидел ее впервые, хотя слава о ней шла чуть ли не с начала стройки. Не было таких почетных грамот и премий, которых бы не получала бригада Марии (Жени) Казаковой. И было за что. Через руки женщин ее бригады прошли и штукатурные, и малярные, и облицовочные, и изоляционные работы. Сначала бригада занималась промбазой, потом строила дома, больницу и школу в поселке. Вслед за этим работала на школе и хлебозаводе в городе и, наконец, - на главном корпусе электростанции от первого блока и до последнего, и на всех прилегающих к станции сооружениях.

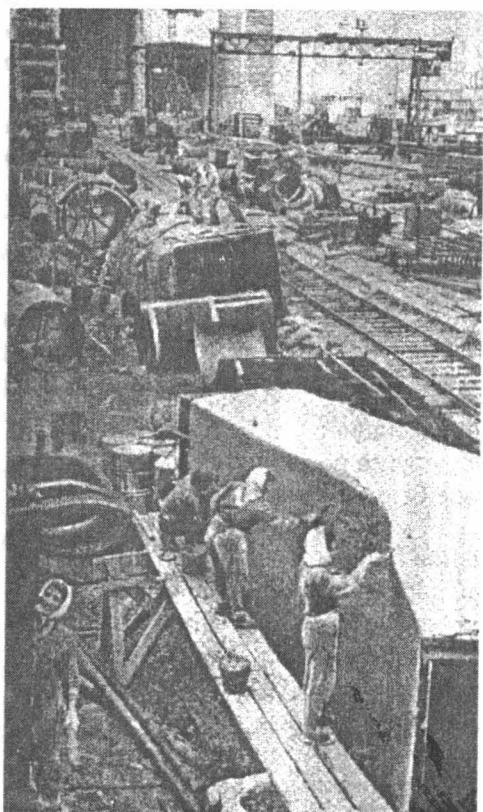
Бригаду Казаковой, как в войну штрафные батальоны, бросали с одного объекта на другой, на самые неблагодарные, тяжелые, грязные и низкооплачиваемые работы, на недоделки, на устранение кем-то допущенного брака.

Для Марии не существовало понятия «рабочее время». Начальство, приходившее утром раньше всех, заставало ее уже на участке. По две и три смены она не уходила домой, когда требовали того обстоятельства. Питалась пирожками из круглосуточного буфета. Она была бригадиром и мастером одновременно - экономила и на этом стройка. Ни у кого не было такой огромной бригады, порой доходящей до 70 человек, больше, подчас, чем на каком-либо целом участке.

И прорабы, дававшие ей задания, были разные. Но не существовало таких, самых труднейших дел, с которыми бы бригада Казаковой неправлялась. За это и был Марии Филимоновне (Жене) вручен орден Ленина, а имя ее золотыми буквами нанесено на мраморную доску Трудовой славы Беловской ГРЭС.

Высоко ценил женщину начальник стройки Георгий Иванович Томилов. Называя лучших, он всегда произносил ее фамилию первой. И, наверное, нужно принять за аксиому, что все-таки есть незаменимые люди. Их не бывает много, но именно производимая ими самая «черная» работа и позволяет осуществляться прогрессу.

Не кого-нибудь, а именно ее, не имевшую ни высшего, ни среднего образования, окончившую всего лишь трехмесячные курсы мастеров, Георгий Иванович перевел с Южно-Кузбасской ГРЭС на

Укрупнительно-сборочная площадка.
Женщины на зачистке и покраске блоков
технологического оборудования. 1963 г.

строительство ГРЭС Беловской, так как знал организаторские способности и самоотверженность Казаковой по Калтану.

Эти качества были нужнее всего особенно на первых этапах начавшейся на голом месте стройки. Она могла убедить, доказать, вос-

пламенить личным примером. Не мирилась с теми, кто не выполнял требований. Иногда, правда, очень редко, прибегала и к «крутым мерам», которые сводились чаще всего к беседе один на один, без свидетелей, в кабинете или бытовке.

Идеальной дисциплине, царящей в ее коллективе, удивлялись и малые, и большие начальники. Те, кто работал с ней, говорили, что с виду очень строгая, она вовсе не была суровой, скорее наоборот - простодушной.

У нее часто одолживали деньги, особенно пропившиеся холостяки. И она не отказывала. Но редко кто долги потом отдавал. Да Мария никогда и не напоминала о них.

Люди ее любили. Но, зная настоящее, о прошлом Казаковой не знал почти никто, кроме двух-трех человек, да и тем было известно совсем не многое. Поэтому ее имя окутывалось домыслами, чуть ли не легендами. Даже сейчас, спрашивая о бригадире у тех, кто с ней работал, я получал совершенно противоречивые ответы.

Одни говорили, что в Калтане у Марии остался сын. Другие, наоборот, утверждали, что кроме сестры и племянника не было у нее никого.

А это присвоение себе имени «Женя»... Откуда, зачем?

Одна работавшая с Казаковой женщина утверждала, что Мария была активнейшим коммунистом, другие восклицали: «Да как же ее могли принять в партию, если у нее была судимость!». Рассказывали также, что в Калтане она спасла одну молоденькую, неопытную «снабженку», когда та заехала на машине получить цемент на объект, где работали зеки. «Женя», находившаяся на том объекте, буквально отбила девушку. И то, что с отпетой братвой она тоже умела разговаривать, придавало ей авторитет и вызывало удивление. Вопреки труднейшим обстоятельствам, сложившимся в судьбе этой женщины, всегда было что-то незыблемое и цельное в ее характере.

... Жизнь свою она закончила в интернате для престарелых - полуслепой, всеми забытой. В строй управлении, где Казакова была когда-то звездой первой величины, не нашлось даже ее фотографии. И никаких бумаг о прежних заслугах. А из молодых служащих и рабочих о Марии никто ничего не слыхал.

Горько, обидно! А ведь была, горела звезда...

Для меня же она остается молодой, энергичной, отдающей себя до конца и бескорыстно делу, обществу. То есть такой, какой я увидел ее тем весенним днем шестьдесят четвертого года...

27 ноября 1997 г.

В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ

(Рассказ-быль)

В пойме речки Иня начинала цвести черемуха, но даже это не радовало Вовку Агафонова. Его, электрика третьего участка строящейся ГРЭС, вконец замотали с переносками. Требовали, чтобы они были длинными, а это значит - метров по сто, чтобы висели внутри каналов с правой и левой стороны, а к тому же, чтобы лампы были не столоватными, а как минимум - прожекторными пятисотками.

Раза два Вовка пытался доказать начальнику участка Перову, что нельзя в каналах, где воды после откачки остается чуть не по колено, использовать напряжение 220 вольт. Ответ был один:

- Меня не касается, какое у тебя там напряжение. На то ты и электрик! Обеспечь мне освещение, и такое, чтобы работы велись круглосуточно!

... В обеденный перерыв Вовка побежал в электроцех на промбазу. Когда открыл дверь в кабинет Ерохина, главного энергетика, тот разговаривал по телефону. Минут через семь, видя, что телефонный разговор не прекращается, зато истекает обеденный перерыв, Агафонов чуть ли не прокричал:

- Вениамин Петрович!

Ерохин положил трубку.

- Ты почему мешаешь работать? Я что тебе, Гай Юлий Цезарь, чтобы одновременно говорить и по телефону, и с тобой?

Потом, оглядев парня, процедил:

- Тебя что, из выгребной ямы вытащили?

- Вениамин Петрович! Дайте два переносных трансформатора на тридцать шесть вольт.

- Я что, рожу их тебе? Есть начальник участка, с ним и решай!

Вовка хотел сказать, что это он, Ерохин, по электрической части его непосредственный начальник, но по грозному ерохинскому взгляду понял, что тот его сейчас, если не выбросит из кабинета, то уж маточно влепит, как пощечину.

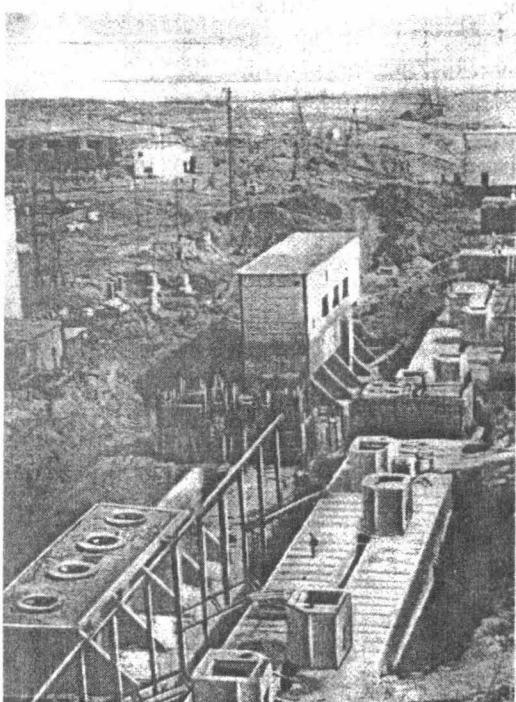
От энергетика можно было ожидать всего. Нервы у него были на пределе. Ведь от главного требовали порой невозможного: то вдруг линию где-то провести, то перемотать с десяток сгоревших электродвигателей, то поставить трансформаторный киоск и задействовать башенный кран на новом объекте. И все - срочно! А для этого требовались и люди, и необходимое оборудование, и материалы, и время. Но ни того, ни другого, ни третьего, ни десятого не хватало. Может, потому и был так суров главный энергетик с электриком Агафоновым.

И Вовка снова продолжал снимать на время опрессовки каналов мотки переносок вместе с лампами, а после откачки воды, которую всю удалить было просто невозможно, опять развешивал провода, вкручивал «пятисотки». При этом лампы часто лопались из-за попадания на них капель воды.

Но каналы, состоящие из состыкованных квадратных железобетонных блоков, все-таки надо было доводить до герметизации, чтобы вода из них не только не уходила, но даже и не просачивалась. И Вовка снова лез через люки по сваренным из арматуры лестницам внутрь. Один раз, когда он менял лопнувшую лампу, а лёвая диэлектрическая перчатка оказалась порванной, его так тряхнуло, что из рук выплыли пассатижи, а сам Вовка отлетел метра на три в сторону, едва не упав в доходившую до половины сапог воду.

Можно было, конечно, снять напряжение, но тогда бригада штукатуров оказалась бы в темноте. В тот раз с ювелирной осторожностью он все-таки заменил и лопнувшую лампу, и две других перегоревших, но такая «самодеятельность» электрика никак не устраивала, и он ругал всех и вся - не вслух, конечно.

Вовкины страдания помог разрешить случай. Работником он считался добросовестным, был членом профкома, а к тому же художником участковой «Ко-

Монтаж скрытой части сбросного и подводящего каналов с блочными насосными. 1963 г.

лючки», поэтому избрали его делегатом на областную профсоюзную конференцию энергостроителей, которую решили провести в ближайшую субботу в строящемся поселке ГРЭС, в не так давно сданном в эксплуатацию кинозале.

Сначала Агафонов не придал факту своего участия в конферен-

ции особого значения. Но когда в переполненном зале делегаты от разных строительных и монтажных участков стали говорить о своих проблемах (а выступали не только руководители различных служб, прорабы, мастера, но и рабочие), внутри у Вовки заклокотало желание подняться на трибуну и поведать о своем наболевшем. От этого ускорилось сердцебиение и во рту появился какой-то металлический привкус.

Слева сидел Вовкин начальник Александр Иванович Перов. Агафонов прикидывал: обидится или нет начальник, если он выступит с критикой в его адрес? С ним электрик находился чуть ли не в отличных отношениях. И хотя Перов всегда был бескомпромиссно требователен, но одновременно - необычайно общителен и остроумен. Между собой, шутя, кое-кто звал его цыганом, может быть, за большие на худощавом лице глаза и за белозубую, мгновенную, как молния, улыбку. Вот и сейчас Перов подталкивал сидящего рядом начальника второго участка, отпуская какую-то остроту по поводу очередного выступающего.

В повестке конференции главным был вопрос о недопоставках энергооборудования, а также несоответствии отдельных прибывающих узлов проекту, частичном отсутствии необходимой технической документации. Когда начали говорить о состоянии техники безопасности, Вовка решил: сейчас или никогда. Он поднял руку - и ему дали слово.

Первый раз в жизни выступил Вовка с такой высокой трибуны. В президиуме сидело областное начальство из энергострой управления, деятели профсоюза, начальник стройки, начальники служб, несколько бригадиров.

- Товарищи, я электрик третьего участка. Я учил и сдавал экзамен по правилам техники безопасности. Мне известно, что в особо опасных местах можно применять освещение напряжением не выше 36 вольт. А что делается у нас? В каналах, где сверху и снизу вода, тянем деревянки на 220 вольт. Целую бригаду можем угробить! Главного энергетика на нашем третьем участке кто-нибудь видел? Не видел никто!

Вениамин Петрович! Я просил у вас трансформатор на 36 вольт, вы даже разговаривать со мной не стали!

Так как мне быть? Нарушать технику безопасности или нет? Прошу помочь третьему участку в этом вопросе.

В зале кто-то попытался захлопнуть, но осекся. Кто-то крикнул: «Правильно говорит».

Когда Вовка перешагивал через ноги Перова, садясь на свое ме-

сто, тот сверкнул белозубой усмешкой: «Браво! Отхлестал ты главного энергетика! Смотри, он тебе этого не простит. А вообще-то, моло-дец...».

Что говорили последующие ораторы, Агафонова уже как-то не интересовало. Он сидел и постепенно успокаивался...

В понедельник целая бригада из шести человек во главе с мастером по фамилии Руль целый день приваривала крючья с изоляторами и натягивала алюминиевые провода по потолочной части сброшенного и подводящего каналов. Через каждые два метра присоединяли лампы на 36 вольт, которые питались от четырех понижающих трансформаторов, установленных в специальном шкафу с замком и красноречивым изображением на дверце черепа и двух костей.

Когда подали напряжение, мастер Руль подошел к Вовке:

- Конец твоим страданиям. Вот ключ от трансформаторного шкафа. Теперь никого не убьет, хоть голой рукой касайся проводов в коридоре.

Неделю спустя Вовка вновь пришлось встретиться с главным энергетиком, когда пришел к нему за диэлектрическими перчатками. Вениамин Петрович на этот раз очень спокойно, чуть не шепотом спросил:

- Как у тебя хватило наглости опозорить меня на всю область? Ведь ты присутствовал не на цеховом каком-нибудь собрании! Можно было все решить в рабочем порядке.

Вовка ничего не ответил. Получив три пары резиновых перчаток, он вышел. Стоило ли возражать Вениамина Петровичу, напоминая ему, что в рабочем порядке вопрос как раз и не решался.

4 декабря 1997 г.

О ЧЕМ ПОЮТ ТУРБОГЕНЕРАТОРЫ

Там, где высоких три стоят трубы,
Поют турбины голосом веселым.
И, как бы выюги не были грубы -
Не покорит тебя, поселок, холод...

Четвертый десяток лет поют и поют турбогенераторы Беловской ГРЭС. Скоро, очень скоро ворвется эта песня в третье тысячелетие.

Где вы теперь, асы-строители и короли монтажа? Одни перекочевали в те, полные романтики времена на новые стройки. Другие - переквалифицировались, перешли в эксплуатационники. Последних я бы сравнил с корабелами, что надели матросскую форму и стали служить на спущенном со стапелей корабле.

Я тоже участвовал в создании этого корабля и некоторое время нес вахту на нем. Поэтому, думаю, рассказать об одном из сослуживцев имею полное право.

... Третья сутки в осеннем просторе 1962 года стучали колеса поезда «Владивосток - Москва». Двух уже бывалых парней не устроила работа на Шерловогорской ТЭЦ, куда их направили после окончания Свердловского филиала энергетического техникума при Нижнетуринской ГРЭС.

Виталию, тому, что был похудощавее, еще до техникума отслужившему три года на торпедном катере в устье Амура, уже квалифицированному радисту и «киповцу», дали там, на ТЭЦ, лишь третий разряд. А Бориса, коренастого парня, химика по специальности, и зовсе приняли слесарем второго разряда.

В поезде из случайного разговора с проводницей парни узнали о строящейся Беловской ГРЭС. И, не раздумывая долго, хотя билеты были чуть не до самой Москвы, сошли на станции Тайга.

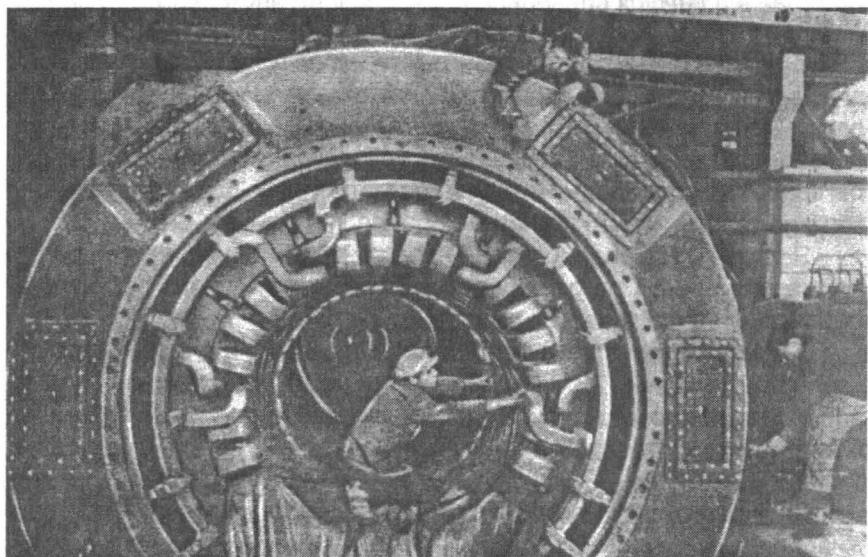
Поселок энергостроителей парням сразу понравился. Произведением архитектурного искусства показалась трехэтажная школа, обнесенная белой ажурно-решетчатой оградой. Уже работали в поселке и ясли, и детский сад, районная больница. Заполнялся трех- и четырехэтажными домами квартал на пересечении улиц Энергетическая и Пугачева.

Уютно выглядел весь поселок, расцвеченный той осенней порой золотистым листвопадом.

На площадке строящейся ГРЭС, в полутора километрах от поселка, уже принимали и распределяли ток открытые подстанции 110 и 220 киловольт. В полной рост стояли тридцати- и сорокаметровые ко-

лонны - от ряда «А» до ряда «Д» главного корпуса, перед первым блоком монтировалась башня пересыпки; в небо смотрела еще недостроенная железобетонная дымовая труба.

Обоих парней приняли на эксплуатацию (в «дирекцию», как тогда говорилось): Виталия - электромонтером по пятому разряду, Бориса - мастером на химводоочистку.

Монтаж первого турбоагрегата. Август 1963 г.

И понеслась, закрутилась новая жизнь для Виталия Босоногова. Основным рабочим местом его стала временная пусковая котельная строящейся ГРЭС, а объектом эксплуатации - всевозможные контрольно-измерительные приборы и связанная с работой приборов автоматика.

Чтобы быть в этой области специалистом, мало знать только электротехнику. Необходимы глубокие знания, прежде всего, электроники и, конечно, теплотехники. И Виталий Босоногов не жалел ни времени, ни сил для учебы.

Вскоре он был переведен из временной котельной в электроцех на должность инженера. К тому времени, получив однокомнатную квартиру, привез с Урала семью - жену и двухлетнюю дочурку Ларису. Жить стало веселей. А главное - не давала скучать работа.

Вплотную подступила пора наладок и испытаний, связанных с пуском первого энергоблока. В тот момент и предложили Виталию

специализироваться на основных и сложнейших элементах станции - турбогенераторах. Так вот стал он мастером по электроустановкам турбинного отделения.

Мало того, что должен он был досконально изучить каждую деталь турбогенератора, можно сказать, познать душу его. Нужно было ему научиться чувствовать и капризную электролизную, вырабатывающую водород, необходимый для охлаждения обмоток генератора. А она, электролизная, почему-то постоянно звенела, извещая об аварийном состоянии...

В помощники мастеру дали тогда не более восьми человек. Но надо отдать им должное, это были специалисты своего дела. Многому Виталий у них учился. Досконально знал генератор побывавший на одной электростанции Василий Андреевич Лаптев. Владимир Андреевич Леонов умел вывести электролизную из любого аварийного положения. Лучшего знатока по этой части в то время на станции не было. Клим Антонович Жиляков, прошедший войну, был виртуозом по щеточной аппаратуре генератора. Все удивлялись, каким чудом владел он, делая так, чтобы каждая электрографитовая щетка, кающихся кольца ротора, имела не больший и не меньший нажим, а ледовательно - не нагревалась и как надо снимала ток только определенной величины.

Конечно, каждый из них отлично разбирался и в других электроустановках, двигателях и пусковой аппаратуре...

Момент пуска первого блока был особенный. Особенный именно из-за того, что он, это блок, был первым. Вахты менялись, а ремонтникам надо было доводить пусконаладочные работы до конца. Поэтому и приходилось им иногда чуть не по целым неделям не выходить за проходную.

Эксплуатационники всеми силами старались помочь монтажникам. Цель-то ведь была одна, общая. А после пуска, когда вращался отор со скоростью три тысячи оборотов в минуту, приходилось устранять выявленные неполадки без вызова монтажников. Не останавливать же уже несущий нагрузку блок!

Так «крутились» эксплуатационники, набираясь опыта - с самого первого блока и до шестого, последнего. Время летело. Сошли пренебрежение «старички» с производственной дорожки. И уже бывшие «салата» стали признанными специалистами и рационализаторами.

Сам беспокойный и творческий по натуре, мастер Босоногов создал соответствующую атмосферу и в своем, в общем-то, небольшом коллективе. Работая на вахте электромонтером, лет двадцать тому назад, я видел, как часто происходили остановки блоков из-за неисправ-

равностей в турбогенераторах. По ряду «А» девятой отметки лежали горы обмоточных секций. Из-за неудачной конструкции крепления подвески активной стали создавалась вибрация, а в результате происходил пробой в обмотках статора.

Вникнув в причину, Виталий Филиппович Босоногов вместе с молодыми еще тогда электрослесарями Виктором Сазоновым, Николаем Никитовым и Виктором Гиричевым реконструировали крепление активной стали и лобовых частей обмотки. Надежность генератора резко возросла, увеличился срок между ремонтами. Работники завода-изготовителя учили конструктивные недостатки.

Мастер турбинного цеха Виталий Филиппович Босоногов выдает наряд на работу бригаде электрослесарей. 1975 г.

Жизнь заставила творческую группу Босоногова изобрести и приспособление, состоящее из крупных подшипников и редуктора, которое позволяло поворачивать ротор, вынутый из статора для ремонта. Раньше эту трудоемкую операцию

производили только с помощью мостового крана. Теперь стало возможно поворачивать ротор при ремонтах в любую сторону лишь нажатием электрической кнопки. До сих пор с других электростанций идут и едут «ходоки», чтобы перенять это да и многие другие новшества, внедренные на Беловской ГРЭС.

Обо всех рапределениях, разработанных и внедренных бригадой Босоногова, не расскажешь. Количество их за три десятка лет наверняка больше сотни, а может быть, и более того.

Талантливых людей на Беловской ГРЭС очень много, и Виталий Филиппович Босоногов - один из них. Когда в редакции газеты «Регион» меня спросили, о ком из тех, с кем на Беловской ГРЭС пришлось работать, мог бы написать - почти не задумываясь, я назвал его.

Для меня не было секретом, что Виталий Босоногов и «Отличник энергетики», и лауреат премии Кузбасской энергосистемы, и, наконец, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Но все-таки, не только поэтому я назвал именно его фамилию.

Мне всегда был очень симпатичен этот человек своим характер-

ром. Чуть не до белого каления он может спорить, доказывать, не соглашаться, но никогда, ни едином намеком не оскорбит человека. Босоногов одновременно и принципиальный, и доброжелательный. Сочетание таких качеств - вот что всегда привлекало меня в нем.

Необыкновенна в Босоногове любовь к детям и преданность футболу и хоккею. Эта страсть родилась, наверное, вместе с ним, и пронес он ее через всю жизнь. Свободное время Виталий Филиппович посвящал и посвящает исключительно юным спортсменам.

Никто никогда не просил его искать малолетних любителей футбольного и хоккейного мяча, ходить с этой целью по школам. Не каждому дано, согласитесь, - отдавать все свои выходные и отпуска тренировкам ребятишек, причем не просто как-нибудь, а профессионально. Его команды юниоров играли не только за город, но и за область, а по хоккею с мячом участвовали и в российских соревнованиях.

Наверное, компенсирует все душевые и физические затраты тренера Босоногова любовь детей к своему наставнику.

Справедливости ради надо сказать, что в общении с юными спортсменами верной помощницей Виталию всегда была Валентина Федоровна, его жена, долгое время работавшая в школе.

Своих детей Виталий и Валентина тоже никогда не обделяли заботой и любовью. Дочь и двое сыновей давно взрослые и самостоятельные люди. И нет большей радости, чем встреча детей с родителями и родителей с детьми и малышами-внуками.

... Неумолимо время. Вот уже и Виталий Босоногов удостоен почетного звания «Ветеран труда». Сейчас из двенадцати человек его бригады почти каждый - классный специалист. Есть ребята с техническим образованием, есть и заочники институтов. Найдется кому со временем возглавить бригаду. Но пока что есть еще и физические, и творческие силы у мастера Виталия Босоногова.

И хотя, как один день, промелькнули беспокойные, до отказа наполненные заботами годы, сколько бы ни было вложено труда в прошлое, не смолкающие ни на минуту, турбогенераторы, каждый новый день ставит свои, иные задачи. И процесс этот бесконечен.

Поют турбогенераторы... Прислушайтесь, о чём они поют. Всегда мне слышалось в их пении, что счастлив на земле лишь тот человек, кто умеет, способен дарить свет и тепло своей души ближнему своему, рядом живущему.

19 декабря 1997 г.

ВЕЧЕРНЯЯ «АЛЬМА-МАТЕР»

Калейдоскоп, составленный из отдельных фрагментов истории поселка Инского, не будет даже в малой степени полным без рассказа о рождении школы работающей молодежи («вечерней школы»), о ее вчерашнем и сегодняшнем дне. Слишком велика ее роль была в судьбах молодых строителей, монтажников, эксплуатационников Беловской ГРЭС.

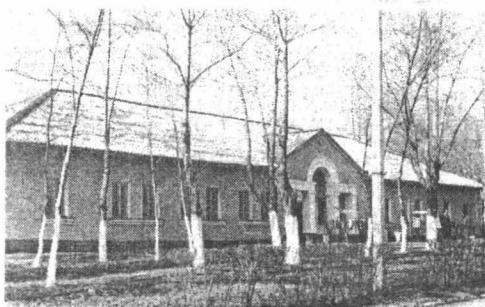
К моменту прибытия в июне 1956 года посланцев комсомола из Липецка и Липецкой области, для них соорудили специальный городок из шиферных домиков, в двух из которых и была открыта первая школа для молодых строителей. Осенью в нее записалось 48 человек. Было очень тесно, но занимались с большим желанием. С наступлением первых холодов сами учащиеся переоборудовали стены домиков, заполнив их для тепла опилками.

И только после Нового года, когда молодежь перешла в одноэтажные кирпичные баракного типа общежития, один из бараков отвели под школу. К этому времени в поселке появилась котельная и пустили центральное отопление.

В первый учебный год различные предметы преподавали инженеры-строители. Одновременно они же вели курсы по строительным специальностям. Ведь из тех, кто приехал, большинство ни каменщи-

ками, ни арматурщиками, ни штукатурами не были.

Многие прибывшие из западных районов страны порой не имели не только семилетнего, но и начального образования. Учиться им помешала война. Да и дети глубокого тыла часто у станков и в поле замещали ушедших на фронт отцов, им тоже было не до учебы.

Вечерняя школа п. Инской
на ул. Энергетическая. 1970 г.

Нетрудно понять, какое значение для этих молодых людей имела возможность восполнить образовавшиеся не по их вине пробелы в знаниях. Весь процесс организации общего образования и обучения по специальностям направлялся первыми руководителями стройки, партийным комитетом, профкомом.

В 1957 году директором школы работающей молодежи был назначен 28-летний Леонид Петрович Мартыненко. Ранее он окончил читальский институт, отслужил в Краснознаменной Амурской флотилии. Работая в беловской школе №1, заочно учился на историческом факультете Новокузнецкого педагогического института. Это был педагог, сразу располагавший к себе, с черными, спокойными глазами, высокообразованный, любящий свою профессию. Как преподаватель был и требователен, и одновременно обладал добрым характером.

Молодой директор ШРМ постоянно поддерживал связь с руководством стройки, с начальниками участков, партийной и комсомольской организациями, добиваясь создания условий для нормальной, эффективной учебы молодежи. Он нередко выступал на вывещаниях, собраниях и в печати с критикой тех руководителей участков и секретарей комсомольских организаций, кто не помогал молодым рабочим. Приведу лишь аленьюку выдержку из опубликованной в 1964 году в многотиражке «Луч Ильича» статьи Л. Мартыненко «В поход за знаниями».

«...Конечно, трудно, например, секретарю комсомольской организации «Центрэнергомонтаж» требовать от подопечных учиться, когда он сам, записавшись в школу, оставил ее после двухнедельного посещения занятий. Комитет комсомола должен не только организовывать комсомольские свадьбы. Это дело, конечно, стоящее, но если больше ничем другим не заниматься, то, пожалуй, не замечая этого, можно комитету превратиться во внештатный отдел загса...».

И еще: «... На стройке очень много рабочих с двумя-четырьмя классами. На участке «Кузбассспецэнергомонтаж» с начальным и неоконченным средним образованием около тридцати человек. Среди них много молодежи...».

Мартыненко не уставал вести бой за полное среднее образование. Для тех, кто давно не учился (порой по пять-десять лет), были

Первый директор вечерней школы
работающей молодежи поселка
энергостроителей
Леонид Петрович Мартыненко. 1965 г.

образованы так называемые «семестры», где материал изучался по ускоренным программам. Это помогало, восстановив забытое и усвоив новое, закончить два класса за один год.

После восьми лет работы в ШРМ Леонид Петрович Мартыненко перешел в энергостроительный техникум. Он и там проявлял творческую инициативу. Дважды избирался депутатом поселкового Совета. Болезнь долго подтачивала его организм. Умер он в 1969 году, осенью, не дожив двадцати дней до сорока лет.

Так и остался Леонид Петрович Мартыненко в памяти инчан первым директором школы работающей молодежи.

Вот как о ШРМ 60-х годов вспоминает бывшая ученица, а ныне преподаватель той же школы, Любовь Михайловна Распопина:

«Я работала в садике воспитателем, а по вечерам шла в школу на занятия. Нелегко было, уставала так, что задремывала иногда на каком-нибудь уроке. А вот на физике у Людмилы Николаевны Рупп и химии у Нины Васильевны Бабенко, бывало, не задремлешь - строгие были учителя.

Наша школьная жизнь не ограничивалась только уроками. Сколько общественных мероприятий мы проводили, как весело жили. Запомнился на всю жизнь выпускной вечер. И светлая теплая ночь, когда все мы бродили по улицам спящего поселка вместе с директором - Леонидом Петровичем Мартыненко.

Надо было выбирать профессию, и на помощь пришла любимая классная руководительница Кира Николаевна Коняева, учитель русского языка и литературы. Это она настояла, чтобы я поступила на филологический факультет Кемеровского педагогического института. И даже дала рекомендацию. После окончания института мне посчастливилось начать работать с теми педагогами, у которых раньше училась...».

От Любови Михайловны Распопиной узнал, что в разное время в ШРМ работали Валентина Васильевна Ивлева - химик и биолог, Ольга Викторовна Дробилина - математик, Ида Александровна Ронжина - преподаватель русского языка и литературы. С 1974 по 1986 год вел физику Владимир Сергеевич Сердюков. И еще вечерняя школа помнит немало замечательных учителей.

Может быть, самой яркой личностью в истории ШРМ поселка энергетиков после ухода Л.П. Мартыненко был другой директор - Лавр Петрович Скобелев.

Это был рослый, несмотря на некоторую полноту, очень подвижный, с общительным характером педагог. Его лицо с высоким лбом и темными кудрями напоминало лично мне лик античного мудреца.

Родом - из сельской местности Тверской области. В 1939 году родители вместе с ним переехали в Кузбасс, в село Менчереп. Аттестат зрелости получил перед войной в Беловской школе №1. После окончания в 1941 году Ленинградского артиллерийского училища прошел в суровые годы войны боевой путь от Сталинграда до Вены, перенес тяжелые ранения и контузии. Ратные подвиги Л.П. Скобелева отмечены орденами Отечественной войны первой и второй степени, орденом Красной Звезды и двадцатью (!) медалями. Демобилизовавшись в 1947 году, Скобелев работал в Менчерепской, а потом в Бачатской школах; окончил исторический факультет учительского, а затем педагогического институтов в Новокузнецке.

Первый директор школы № 16
и второй директор ШРМ п. Инского Лавр
Петрович Скобелев. 1980 г.

Александровна Ронжина, человек исключительно трудолюбивый, чуткий, внимательный, бескорыстный. Царило взаимопонимание. С нами сотрудничали все предприятия поселка, поскольку учились их работники. Руководители откликались на любые просьбы. Практиковались совместные с ними педсоветы.

В том же бараке, в который из шиферных домиков была переведена в 1957 году школа работающей молодежи, находилась и школа №16 для детей, пока для них не отстроили новую, трехэтажную. И Лавр Петрович был первым ее директором.

О периоде, когда Скобелев стал директором ШРМ, и о нем самом вспоминает преподаватель Валентина Михайловна Зыкова:

«Лавр Петрович был умным и опытным руководителем, способным разбираться в людях. Он сумел сплотить в очень дружный коллектив учителей самого разного возраста, в котором более опытные являлись наставниками молодых.

Коллектив вечерней школы составлял человек пятнадцать.

Завучем была назначена Ида

Учащихся было много, до 250, в основном люди семейные. Как сейчас помню, занятия начинались в 18.30 и заканчивались в 23 часа.

За знаниями шли мужественные. Проработав полный день, они отправлялись в школу. И надо сказать, занимались добросовестно. Дело даже не в том, получили потом высшее образование наши ученики или нет, но они с благодарностью вспоминают годы, проведенные за партой», - так закончила повествование Валентина Михайловна Зыкова.

О Лавре Петровиче рассказывали и его коллеги, и его бывшие ученики. Говорили, что он ходил на квартиру к каждому неуспевающему, «трудному», бросившему занятия. Приводил в пример самого себя: «Вы думаете, я в школе был паинькой? Да нет, и учился по-разному, и вообще - сорванцом считался, сорви-головой...

Многие «трудные», получив аттестат зрелости, потом благодарили директора.

В поселке Инском, наверное, не было человека, который не знал бы Лавра Петровича. Куда бы он ни заходил, у него всюду были друзья и знакомые, со всеми он разговаривал и шутил. Когда шел по улице, с ним останавливался и здоровался чуть ли не каждый встречный. Это были и его ученики, и, скажем, начальники разных рангов, были и не связанные с ним никакими узами люди, просто знавшие его как отзывчивого человека-оптимиста.

Он мог остановиться на дороге и долго разговаривать с глубоким стариком или, наоборот, с каким-нибудь малышом. Вот такими, наверное, и бывают мудрые, много знающие, много видавшие, много пережившие и все равно радующиеся жизни, миру люди.

Уже будучи на пенсии, Лавр Петрович продолжал преподавать историю и в ШРМ, и в школе №12, и в школе-интернате, как не переставал быть и депутатом поселкового Совета.

Сердце его остановилось 13 мая 1992 года. Может быть, оно не выдержало шока первой стадии «терапии», которую с 1 января того года ввели нам сверху? Может быть, не смогло перенести оно оскорблений его нелегкой героической эпохи новыми политиками, катаклизма экономики и идеологии. Народному образованию Л.П. Скobelев отдал 45 лет. Из них две трети - школе работающей молодежи поселка Инского.

Многие из бывших учеников вечерней школы давно окончили кто средние, кто высшие учебные заведения, некоторые уже пенсионеры.

Одними из первых, кто учился в школе работающей молодежи, были И. Баталов, Г. Цупрякова, Г. Ватрушкин, Н. Долотин, И. Борисов,

Коллектив ШРМ п. Инского. 1998 г.

Слева направо: Л.М. Располина, В.М. Зыкова, Д.Ю. Майстренко,
Н.А. Артемова, В.А. Терентьева.

1. Кукушкин, В. Баранов и другие.

Бывшие простые рабочие, кем они стали? Г. Цупрякова - прорабом, начальником строительного участка, Н. Кукушкин - главным механиком участка «Центрэнергомонтажа», В. Баранов работает начальником стройуправления.

Большинство тех, кто учился в ШРМ, приехали по комсомольским путевкам с Украины, из Белоруссии, Красноярского края, Тюмени, Игарска, Новосибирска. А часть пришли на стройку из близлежащих деревень.

Бывшие питомцы ШРМ, окончив техникумы и вузы, работают сегодня на эксплуатации Беловской ГРЭС. Например, Анатолий Даниловский - начальник котлотурбинного цеха, Анатолий Трутнев - дежурный инженер станции.

Капля в море - названные имена строителей, монтажников, эксплуатационников, кому школа работающей молодежи помогла обрести силы и крылья для преодоления пространства в бесконечном процессе приобретения знаний, совершенствования профессии.

Тихим зимним вечером, в ясную звездную погоду, или, когда меет метель и в неоновом свете беснуются мотыльки снежинок, идущий по нашему поселку. Вот улица Липецкая, названная в честь комсомольцев-липчан. В самом ее начале, в бараке находилась переселенная из шиферного городка вечерняя школа. Сюда на занятия спешила когда-то рабочая молодежь, да и люди среднего возраста. На том месте теперь возвышается недостроенное, в несколько этажей

кирпичное здание, а ШРМ уже много лет как переехала на Энергетическую.

Одноэтажный дом с белой аркой и двумя белыми колоннами на входе не поворачивается язык назвать бараком. С душой выполненный ремонт придал помещению уютный, даже чуть праздничный вид, вполне соответствующий вывеске «Школа»...

Ушла эпоха, когда молодежь, приехавшая со всех концов бывшего Союза, да и бывалые люди - в горячие дни стройки восполняли многолетние пробелы, начиная со школьных азов. Не хватало одного барака - освобождали под школу второй. В классах было по 35-40 человек.

Сегодня учащихся в классах не более 15-17. А всего в ШРМ учится 80 с небольшим. Школа двухсменная. С 1991 года она стала филиалом городской вечерней школы №1.

Теперь, конечно, совсем не тот контингент учащихся. В основном, это подростки, те, кто по каким-либо причинам не смог удержаться в других школах. Процент работающих среди них невелик. Если сказать по-другому, то это, в основном, дети из необеспеченных семей. Они требуют от педагогов особого внимания. А значит, учитель здесь должен быть особенно талантливым, особенно чутким, психологом по призванию и, конечно, одержимым истинной любовью к детям, неважно - маленьким или взрослым.

Такими они и являются: Валентина Михайловна Зыкова - химик и биолог, руководитель коллектива, в школе работающей молодежи с 1974 года; Любовь Михайловна Распопина - преподаватель русского языка и литературы, вышла из вечерней школы и 27-й год работает в ней; Наталья Александровна Артемова - математик, уже много лет штатный преподаватель ШРМ.

По совместительству в вечерней школе ведут историю Валентина Антоновна Терентьева из школы №16; физику - Дмитрий Юрьевич Майстренко, учитель школы №12.

Как видим, коллектив состоит из трех плюс два. Острых проблем у «вечерней школы», конечно, хватает. Они общие для всего травмированного пространства, именуемого когда-то Советским Союзом.

Однако, честь и слава сегодня тем, кто не сдает своих нравственных позиций ни при каких обстоятельствах, веря в разумное, светлое, доброе и вселяя эту веру в своих учеников.

30 января 1998 г.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Все течет, все меняется!.. Когда-то на проходной Беловской ГРЭС стояли обыкновенные женщины-охранницы, летом - в зеленых гимнастерках, зимой - в черных шинелях. Сегодня - высокий, широкоплечий лолодец в камуфляжной форме.

Поднимаясь по лестничной клетке на девятую отметку, невольно про себя произнес: «На ступеньках-то угольная пыль! Такого раньше не было...».

Перед входом в котельное отделение, справа, когда-то обращало себя внимание большой красочный стенд с показателями работы электростанции, а кроме того, часто вывешивалась стенная газета. И все это интересовало, останавливало, радовало глаз. Сегодня показатели тоже на виду, но оформление их красочным не назовешь.

Открываю дверь турбинного отделения. Ворвавшийся шум турбогенераторов давит на перепонки. Лишь через некоторое время проходит адаптация, и шум уже действует как монотонная колыбельная песня.

Смотрю вокруг... Нет, раньше все выглядело светлее, ярче. И стены, и турбогенераторы когда-то сверкали краской. Сверкал и отполированный бетонный пол. Кажется, даже светильники горели ярче. По яду «А» стекла оконных проемов не затуманивали вид на открытые аспредустстройства в 110 и 220 киловольт.

По-видимому, чтобы поддерживать прежние образцовые гигиену эстетику нет средств. Конечно, сегодня, когда сотни заводов и фабрик стоят, когда шахты превращаются в могильники, огромное благо же то, что Беловская ГРЭС работает, хоть и не на полную мощность. То, что кое-где угольная пыль, сероваты стены и оборудование - это главное.

В котельном отделении бросилось в глаза большое количество руб из нержавеющей стали без теплоизоляции, проходящих от пыепитателей к топкам котлов. Это трубы высокой концентрации пыли. лагодаря им и изменению температурного режима сгорания пыли на РЭС сокращено количество выброса окислов азота вместе с дымом окружающую среду. Ненужными стали мощные высоковольтные вигатели ВГД (вентиляторы горячего дутья). Вместо них установлены низковольтные, сравнительно небольшой мощности воздуходувки. Отпала необходимость и в теплоизоляционной обмуровке трубопроводов.

Для меня, не бывавшего на Беловской ГРЭС много лет, это усовершенствование явилось открытием. На шаровых мельницах я не

обнаружил возбудителей с вращающимися якорями. Их заменили экономичные и более простые в эксплуатации шкафы выпрямителей.

Обойдя половину абсолютно безлюдного главного корпуса, я открыл дверь второго блочного щита, на котором осуществляется контроль за состоянием и работой третьего и четвертого энергоблоков. Из шести находящихся там человек знакомых оказалось только половина, да и то фамилии вспомнил лишь двоих. Те, кого я не знал, были молоды.

Юрий Павлович Подшивалов, старший машинист турбины, представил меня:

- Это наш бывший старший электромонтер. Сколько лет-то прошло?

Прикинули, оказалось - двадцать.

У пульта управления энергоблоком
старший машинист турбин
Ю.П. Подшивалов и начальник смены В.А.
Косточкин. 1978 г.

одной очень удачной фотографии, находившейся в местном музее до его закрытия.

Вторым, чью фамилию вспомнил сразу, зайдя на блочный щит,

Юрий Подшивалов давно считается высококвалифицированным специалистом, признанным наставником, у которого прошли обучение многие молодые рабочие. Стажировались у него и дипломированные инженеры. Он лауреат премии «Кузбассэнерго». Для меня же Юрий в те времена, когда я часто забегал на блочные щиты, был просто отзывчивым, приветливым товарищем.

Долгое время Подшивалов трудился в другой вахте с начальником смены Владимиром Абрамовичем Косточкиным, рационализатором и ветераном труда, работавшим в котлотурбинном цехе с начала пуска первого блока. Мне кажется, Юрий очень многое перенял у старшего по возрасту и должности товарища. Они запечатлены вместе у пульта блочного щита на

ыл Виктор Бастрыгин. Показалось, что он мало изменился: все та-ой же уравновешенный, все такие же черные кудри, все та же креп-ая фигура потомственного сибиряка. Я знал, что родом он из села Моково, учился на помощника машиниста электровоза, а работать тал машинистом турбин. И вот уже более четверти века трудится на ёловской ГРЭС.

Имя и фамилию Владимира Трушкина я вспомнил лишь с его по-ющью, хотя в лицо знал. Он заочно окончил институт, два года рабо-ал начальником смены, а потом перешел в машинисты. Специалист тличный. И товарищ надежный.

Вообще-то плохим людям на станции не удержаться, особенно а вахте. Здесь все живут одной семьей. Любому помогут. А если что-о в твоем поведении не так - не постесняются, скажут в глаза. Пер-ый, кто это сделает и, может быть, для начала в виде шутки, мне ажется, будет Михаил Чибириев. Он начальник смены другой вахты, о вспомнил я его совсем не зря. Работоспособность, которой обла-ает Чибириев, дает ему право быть признанным, уважаемым лиде-ом.

Знаю его еще по стройке. Он был бетонщиком на гидроузле, воз-павлял бригаду сварщиков во время монтажа подводящих и отводя-щих каналов, укладывал бетон в фундамент под котел третьего бло-а, а потом перешел на эксплуатацию. Родом с Волги, высокий и очень одвижный, с моментальной реакцией на все происходящее, он про-то не мог не стать начальником смены. Награжден орденом Трудо-го Красного Знамени.

Не скрою, при встрече за три дня до этого, когда предложил напи-ать о нем, меня огорчила его фраза: «Кому это нужно сейчас!..».

Нужно, Михаил Викторович! Поверьте, именно сейчас очень нуж-о, как никогда!

... На блочном щите тишина. Шум турбин в него почти не проника-т. Снова и снова осматриваюсь. Все знакомо: панели с технологи-ческими мнемосхемами... цепочки маленьких желтых и красных лам-очек... пульты с ключами управления... Стрелки приборов фиксиру-ют давление и температуру пара, расход топлива, нагрузку механиз-зов... А вот совершенно новые для меня, сверкающие как стекло, юкафы с различными приборами, извещающими о величине вибра-ции в разных точках турбогенератора, о количестве ее в единицу вре-мени... Состояние организма блоков в динамике полностью на виду, ак на рентгеновском снимке.

Интересная все-таки профессия - машинист турбины или котло-грегата - интеллектуальная. Ведь не за одни же деньги работают здесь

люди, связавшие с этими паровыми и электрическими «джинами» всю свою жизнь.

С виду спокойная, монотонная работа может таить в себе неожиданные подвохи.

Я помню, например, как часто в первые годы эксплуатации станции раздавались оглушительные хлопки, и на каком-нибудь блоке останавливалась шаровая мельница. Это в барабане взрывалась угольная пыль - наподобие взрыва метана в шахте.

То, что не было предусмотрено проектом, разрешилось на Беловской ГРЭС: в пылесистему стали подавать образующийся во время горения газ, доля кислорода в котором не позволяет возникнуть взрыву.

Вот так, в силу критических, аварийных обстоятельств и приходилось многим на своих местах становиться рационализаторами, доводить технологию и электрические схемы до ума. Поэтому и работает сегодня электростанция так стабильно.

Мое посещение котлотурбинного цеха закончилось в комнате начальника смены, расположенной на постоянном торце. Я знал Владимира Николаевича Малахова давно и не забыл его. Поседел он, конечно, но остался все таким же улыбчивым и вежливым. После двух телефонных звонков и короткого разговора с дежурным киповцем он попросил меня пристесь. Я объяснил, что хотел бы как можно ярче изобразить пером на бумаге работягу-машиниста, но сетовал: боюсь, не получится.

Мы согласились: действительно, чем меньше на станции каких-то чрезвычайных происшествий и сенсаций, которые так любит пищащая братия, тем лучше. Ничего не случилось, значит - все в норме. Если что-то и остается накрепко в памяти от десяти-двадцати и более лет работы, то это, обычно, что-нибудь неприятное, о чем и вспомнить не хочется.

И все-таки немало яркого, такого, о чем забывать вовсе не к чему,

Начальник смены
котлотурбинного цеха Владимир
Николаевич Малахов. 1978 г.

было у Владимира Малахова. В 1964 году его приняли на электростанцию обходчиком. В 1965-м он уже был машинистом, еще через год - старшим машинистом. А в 1967 году его назначили начальником смены.

Как говорится, головокружительная карьера, И ведь не был он каким-нибудь напористым карьеристом, стремящимся к определенной заранее цели. Просто есть у этого человека незаурядные способности, одна из которых - моментально принимать решения, причем именно те, что необходимы в самой различной, быстро меняющейся технологической обстановке.

Такие светлые головы выходят обычно из незамутненных пороками глубинок. Родился Малахов в Тальменке, что в Алтайском крае. Учился, служил в армии, поработал на «Кузбассрадио», а потом пришел на ГРЭС.

Весной 1971 года его, единственного с предприятия, откомандировали в Индию. Там под Илахабадом расширяли ГРЭС и вводили такие же 200-мегаваттные блоки, как у нас. Пришлось Владимиру на должности дежурного инженера стажировать индийских специалистов. Общались через переводчика, необходимость в котором после полугодичной зубрежки английского языка отпала.

Вскоре российского посланца перевели на ТЭЦ металлургического комбината в Бихари. Там уже были и чехи, и французы, и немцы. На пуск первой домны приезжала Индира Ганди.

Климат для сибиряка там - ужасный! До июня жара под 40 градусов, а потом - сезон дождей, точнее - ливней. Но зато все было необычно и интересно.

Через полтора года Владимир вернулся на Беловскую ГРЭС. И снова рабочие будни, в которых каждый последующий день похож, как две капли воды, на предыдущий. Во имя чего? Да только и всего-то, чтобы светло и тепло было в домах, где живут простые люди, уютно - в кабинетах, цехах и классах, чтобы вновь могли задышать остановленные сегодня заводы и фабрики, возродиться новые, взамен затопленных, угольные шахты и рудники.

... Уходил я из цеха под тот же несмолкаемый шум. Одно, мне кажется, кричали и вращающиеся лопасти турбин, и крутящиеся барабаны мельниц, и неподвижные, сплошь обвитые трубами, как мифическими змеями, уходящие ввысь котлы: пережить, пережить, пережить! Все равно должно прийти такое время, когда вектор сил и разума повернется не на разрушение, не на ложь, а на созидание, на благо и радость каждого бескорыстного и честного труженика.

13 марта 1998 г.

КАМНИ, КОТОРЫЕ НАС ПОМНЯТ

Строительство гидроузла, как и положено, началось с быстротока, с той части гидросооружения, по которой позже, в период ледохода или обильных дождей - лишь чуть приподымут шандары - из переполненного водохранилища с бешеной силой, бурля и пенясь, понесутся потоки воды. В 1960 году любой из тех, кто не строил ранее подобных сооружений, вряд ли себе представлял, как будут выглядеть водохранилище и гидроузел.

К восьми часам утра кто из города на переполненном автобусе, кто на попутках, а большинство - пешком из быстро растущего поселка, добирались строители до котлована быстротока, вырытого в прошлом году, но пока еще не полностью покрытого камнем и щебенкой.

Начальник участка Алексей Павлович Беляев - стройный, с живыми, быстрыми глазами, всегда в белоснежной сорочке с галстуком, в подвернутых болотных сапогах и в коротком рабочем плаще - как правило, к этому времени уже находился на откосе или на дне котлована в окружении подошедших рабочих и мастеров.

Чаще всего он энергично жестикулировал, показывая рукой то в одну, то в другую сторону, что-то объясняя. Он считал необходимым, хотя на участке было несколько мастеров, непосредственно самому встречаться с людьми и на месте решать самые различные производственные и житейские вопросы.

У него была хватка лихого командира. Он мог чуть ли не в один миг разрешить казавшийся непробиваемым какой-нибудь вопрос. Порой во время разговора он, как окруженный учениками Иисус в пустыне, садился на какой-нибудь камень, облокотясь на приподнятое колено.

На лице Беляева часто то вспыхивала, то гасла улыбка. Выражение глаз менялось с поразительной быстротой. Иногда он собирая все бригады вместе и под открытым небом открывал короткие собрания-летучки, на которых, как перед боем, ставил конкретные задания на ближайшее время. Он умел говорить и на бытовом языке, и высоким слогом.

Ратуя за качество бетонных работ, он как будто заглядывал за какие-то пределы времени:

- То, что мы сегодня возводим, - почти звенел его голос, - эти водобойные пороги, эти подпорные стенки должны без всякого ремонта простоять сто, а может быть двести лет. Эти камни, откосы, стены будут и после нас помнить, кто их возводил!

От этих слов брала дрожь, и хотелось сделать все так, как говорил Беляев.

А вот когда однажды молодой настырный мастер стал дерзить ему, переходя на ты, он отпариовал:

- Я с тобой на одном берегу лапти не сушил!

Его остроты, признаюсь, меня восхищали. Конечно, не за одни красочные обороты речи его любили, а за внимание к людям и беспокойную натуру.

Возглавить сооружение гидроузла Беляеву поручили не случайно. По образованию он был инженер-мостостроитель. После института работал мастером, а потом прорабом на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС. Оыта вполне хватало. А лет ему было, может быть тридцать пять, не больше.

Благодаря таким опытным и энергичным, беззаветно преданным делу специалистам и росла, набирала темпы огромная Всесоюзная ударная комсомольская стройка.

Как и на любой стройке, не все шло так, как хотелось. То не оказывалось нужной марки цемента, то цемент появлялся, но изготавливали бетон и везли не по графику, а это значит - какую-то часть его вываливали в отвал; то не хватало какого-то сорта арматуры, то недоставало щитов и пиломатериала для опалубки. Иногда ломался дизельно-электрический кран.

Беляев в своей раскомандировке часто вставал, и опять садился за широкий стол, наполовину заваленный чертежами, снова и снова с кем-то ругался по телефону.

Обрывки его фраз до сих пор помню:

- Иван Иванович, скажите, для чего нас с вами учили пятнадцать лет, если мы не можем решить такого пустякового вопроса?..

Не добившись результата, он выскакивал из прорабской, садился на первый попавшийся возивший бутовый камень или щебенку самосвал, а то и пешком добирался до находящегося за три километра управления...

И все-таки бывали совсем другие дни, дни как праздники, когда все шло, все ладилось, и даже солнце, поднимаясь, ярче светило, и с самого утра, чуть ли не с восьми часов, самосвал за самосвалом везли необходимый марки бетон, и дизельно-электрический кран трудился, подавая нагруженную бадью на откос, на дно котлована или в растущие подпорные стенки водослива, и вибраторы - тяжелые и легкие, ручные и глубинные - вибраировали в полную силу, уплотняя монолитный бетон, превращая бессонные чаяния и мечты в реальность.

И всюду двигались, то сгибаясь, то выпрямляясь, рабочие, которые перекликались, подавали команды.

Раздавалось звяканье каких-то цепей, глухие удары кувалды, урчание и взвизгивание вибраторов. Звучала монотонная песня откачивающих воду насосов. И все это вместе взятое и было то, о чем писали в то время стихи, что называли героическими буднями.

Как раз тогда на быстротоке росла трудовая слава бригад Александра Чакилева, Алексея Карпова, Андрея Караваева, укладывавших в подпорные стенки водослива по 540 кубометров бетона в сутки.

Славилась бригада плотников, возглавляемая участником Великой Отечественной войны Николаем Тихомировым и бригада арматурщиков Бориса Бадрина. Очень скоро встанут во главе бригад энергичные ребята Вениамин Ильичев, Иван Воронков.

Птицей пронеслось лето 1960 года. Зимой работы на быстротоке не велись. На гидроузле лишь продолжалась выемка илестого грунта в месте будущей дамбы длиной в полтора километра.

Первомайская демонстрация.
На переднем плане справа налево: начальник строительного участка № 3 Алексей Павлович Беляев и бригадир Николай Петрович Тихомиров. 1963 г.

На каждом из объектов мерзлую землю приходилось отогревать электротоком, забивая кувалдой метровые электроды из арматуры, чтобы потом, отогрев грунт, можно было применять кирку и лопату. Прогревали землю по ночам. Зимой велись работы с не меньшим напряжением сил, чем летом.

Наконец, кончилась зима. С наступлением лета 1961 года вновь все силы участка были брошены на гидроузел. Продолжалась связка и сварка арматурной сетки по дну и откосам быстротока. А вслед за тем шел «большой бетон». Это когда при благоприятной погоде завод выдавал необходимое количество бетона, не ломались подъемные краны, не прокалывали колеса самосвалы, то есть бесперебойно дей-

Бетонщики Александра Чакилева в зимние студеные месяцы осваивали азы каменной кладки на строительстве школы-интерната за поселком. Одна из бригад строила в соседнем селе Поморцеве мост через Иню с учетом ее разлива, когда будет образовано водохранилище. Еще одна бригада третьего участка занималась прокладкой дюкера под дорогой, идущей от промбазы в поселок.

ствовала вся технологическая цепочка, люди работали в две или даже в три смены.

Иногда мешали дожди. И здесь уже ничего нельзя было поделать, упущенное наверстывали в хорошую погоду.

К концу лета 1961 года основные работы по подпорным стенкам водослива закончились. Началось сооружение трех технических зданий-башен из монолитного бетона, в которых позже разместятся механизмы подъема шандор. Вовсю укатывалась земляная плотина (под «земляной» надо понимать - из глины).

И снова с первыми заморозками быстроток остался сиротой. Зима 1961-62-го ничем особым не отличалась. Продолжалось строительство школы-интерната - теперь уже с помощью башенного крана, который часто замирал, словно не выдерживая мороза. Приходилось лезть в кабину или на стрелу, чтобы оживить его.

От стужи особенно доставалось каменщикам. Они часто забегали в бытовку погреться и просушить обледеневшие верхонки. Иногда появлялся и Беляев. Он старался шутками приободрить ребят. И это, пожалуй, все, что осталось от той зимы в памяти.

Зато лето 1962 года было особенно впечатляющим - завершились бетонные работы на гидроузле.

На подпорных стенах буровики еще сверлили отверстия, нагнетая цементный раствор в предполагаемо-возможные пустоты. На откосах быстротока уже работали женщины-отделочницы. Заканчиваясь отсыпка и уплотнение земляного вала дамбы. Бетонировала и одевала ее плитами бригада Сергея Мальцева.

Самым незабываемым событием того лета стало перекрытие русла Ини, после чего началось затопление поймы и рождение водохранилища.

Произошло это в августе, в День строителя и вылилось в первый настоящий праздник.

Чуть ли не с самого утра на месте события собралась толпа из начальников, рабочих и просто зевак. Присутствовал духовой оркестр. Бесплатно угощали пивом.

Момент перекрытия искусственного обводного русла происходил так. На правом и левом берегу стояли в ожидании с полдюжины бульдозеров. По сигналу ракеты Алексей Павлович Беляев и начальник гяжелой механизации Лев Табакарь перерезали ленту. И бульдозеристы в тот же миг начали толкать грунт в канал.

Ту минуту и можно считать началом рождением «Беловского моря».

Торжество перенеслось в поселок, который позже нарекут по име-

ни перекрытой речки - Инским.

Сколько бы радостен и торжественен ни был тот день, но за первым взятым рубежом маячили другие, может быть, более трудные, для преодоления которых требовались новые душевые и физические силы.

Зимой 1962-63 годов основным объектом третьего участка стал новый огромный котлован, вырытый впритык к главному корпусу электростанции. В нем к двум стоящимся блочным насосным и колодцам переключения надо было соорудить третью блочную насосную, произведя сначала монтаж закрытой части подводящего и сбросного каналов.

Чтобы вести эти работы зимой - предварительно соорудив опорные конструкции, котлован накрыли брезентом, утеплив сверху. Внутри понаставили коксовые печи и электрические обогреватели.

Идея была, надо сказать, смелая, даже дерзкая. Осуществить ее взялся начальник участка Алексей Павлович Беляев, разработав проект тепляка с проработом Борисом Ковалевым и работниками производственно-технического отдела.

Теперь командный пункт начальника участка находился в деревянном домике на санях, установленном на ледяном дне. Высокие ворота открывали и закрывали въезд в огромное утепленное помещение с помощью электропривода.

Как бы то ни было, но в сорокаградусные морозы и в бураны арматурные и бетонные работы по сооружению третьей блочной насосной, колодцев переключения и закрытой части подводящего и сбросного каналов все-таки велись, приближая сроки пуска электростанции.

Самоотверженно трудились на этом объекте бригады бетонщиков Германа Иванова, Сергея Мальцева, плотников Николая Тихомирова, арматурщиков Бориса Бадрина.

Весной всталась новая проблема: как освободиться от льда. Беляев перебирал варианты. Он не боялся потерять авторитет, советуясь по техническим вопросам с рабочими.

Вызвал и меня:

- Закон Джоуля-Ленца помнишь?

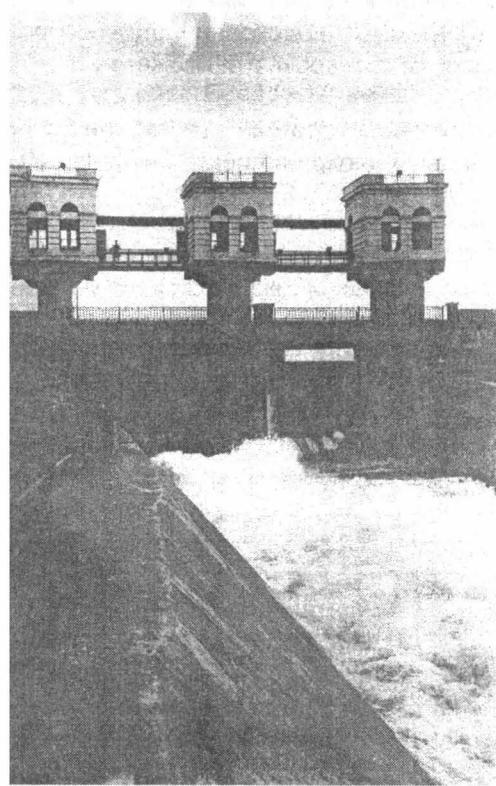
- Количество тепла прямо пропорционально квадрату силы тока и сопротивлению...

- Может, растопим лед?

Но чуда не произошло: слишком велика была площадь да и сам лед - это, практически, изолятор, а не проводник тока. Быстрее и безопаснее оказалось лед удалять, выламывая отбойными молотками.

И все же я еще раз хочу сказать, что мой начальник был человеком беспокойным, ищущим, творческим. Меня он, пожалуй, немножко преоценивал. Однажды в управлении на планерке Александр Павлович заявил, что его электрик, то есть я, самый лучший специалист о прогреве бетона. И меня в качестве инструктора направили на другой участок, на котором электриков было три человека, и секретами прогрева бетона они владели в достаточной мере.

Но ведь его завышенная оценка была от щедрости души. Он всегда предпочитал видеть в людях нечто большее, чем, может быть, в них имелось на самом деле.

Водосливная плотина гидроузла.

На полную мощность, когда Алексея Павловича Беляева я встретил (проездом) в строй управлении Барнаульской ТЭЦ-2. Он находился на самой беспокойной должности - главного инженера.

Выглядел очень усталым. Не было на похудевшем лице прежней, исто вспыхивающей озорной белозубой улыбки.

Мы от души поговорили минут двадцать. Это была последняя

Подобных начальников я больше никогда не встречал - с таким отношением к людям, свойственным, наверное, романтикам. Но между тем, к прогульщикам и пьяницам Беляев был беспощаден.

Блочными насосными, подводящими и сбросными каналами третий участок еще занимался все лето. И все же строительство гидротехнических сооружений подходило к концу.

Очень скоро Беляева назначили замом главного инженера стройки, а я оказался на соседнем участке, ведущем монтаж главного корпуса электростанции.

Прошло немало лет, и уже Беловская ГРЭС рабо-

встреча. Через несколько лет узнал, что Алексея Павловича Беляева уже нет в живых...

По закону физики никакая энергия не исчезает. Она переходит в другой вид. Во что превратилась энергия духа, которой обладал начальник третьего гидротехнического участка? Память о нем для меня навсегда связана прежде всего с гидроузлом Беловской ГРЭС.

Эта энергия перелилась в сердца и руки мастеров, бригадиров, рабочих, работавших на быстротоке. Умноженная, та энергия в свою очередь превратилась в подпорные стены водослива и в плотину, которые сдерживают напор всего огромного водохранилища – «моря». Эта энергия зrima. Лишь приоткроют шандоры, и вы можете увидеть, какова эта сила.

Молчат камни и бетонные откосы быстротока, молчат три белые башни, возвышающиеся над гладью водохранилища. Они молчат, но помнят тех, кто их создал, творил.

23 апреля 1998 г.

КУЗНИЦА КАДРОВ

Есть в моем поселке улица Энергетическая. Это на ней конечная остановка, куда приходят городские автобусы с маршрутным номером 108. Улица эта - одна из первых, с которой начинал свое существование поселок энергетиков. В самом начале ее и сегодня стоят одноэтажные дома-бараки. В одном из них сейчас школа работающей молодежи. Именно в этом бараке да еще в одном, рядом, по инициативе строй управления и дирекции строящейся Беловской ГРЭС, при поддержке в то время городского и областного комитетов партии, поселкового и городского Советов народных депутатов 15 июня 1962 года открылся Беловский вечерний энергостроительный техникум. Давно назревшую проблему дефицита специалистов среднего звена появилась возможность разрешить.

Кто сомневается в достоверности даты события, может ознакомиться с приказом №111, подписанным Министром энергетики и электрификации СССР Непорожним. Копия хранится в Беловском политехническом колледже поселка Инского - прежнем техникуме.

Организатором и первым директором вечернего техникума стал инженер строительного управления Беловской ГРЭС Анатолий Ефимович Ковалев (работал с 1962 по 1968 год). Человек чрезвычайно энергичный и душевный, он проявил незаурядные организаторские способности при подборе педагогических и инженерных кадров. Поддерживал любую полезную инициативу, умел опираться на партийную организацию техникума, на актив преподавателей, сам работал увлеченно. По учебной части замещал его инженер Виталий Степанович Дятлов.

Первыми преподавателями были учителя, ранее работавшие в школах, и специалисты, выделенные строительным управлением ГРЭС.

Вот некоторые из них: Ида Егоровна Москвина, Маргарита Алексеевна Рыжкова, Нина Васильевна Низгозинская, Валентина Петровна Рылеева, Николай Иванович Неверов, Федор Павлович и Надежда Тимофеевна Красавцевы, Матвей Иванович Молотков и другие.

Два жилых дома-барака, отведенные под техникум, перестраивали для учебных занятий и сразу же превращали в кабинеты физики, химии, черчения и другие.

Начиная с 1962-63 учебного года и в течение многих лет учебно-материальная база техникума создавалась руками учащихся вечернего отделения. Энтузиазм был огромный: днем работа на производстве, вечером - дела и учеба в техникуме.

В 1962-63 учебном году приступили к занятиям четыре группы в количестве 120 человек по специальностям: «Промышленное и гражданское строительство», «Эксплуатация и ремонт строительных машин и оборудования», «Паротурбинные и котельные установки». В следующем 1963-64 учебном году ввели новую специальность - «Монтаж теплотехнического оборудования элэктростанций», а в 1964-65 году добавилась специальность - «Электрические станции, сети и системы». Таким образом, вечерний энергостроительный техникум готовил кадры уже по пяти специальностям, а число учащихся увеличилось до 270.

30 октября 1965 года учебное заведение выпустило первых 26 молодых специалистов - техников промышленного и гражданского строительства. Государственную квалификационную комиссию возглавлял работавший тогда главным инженером строй управления Александр Пудович Гущин.

Из первых выпускников назову хотя бы Галину Цупрякову. Получив диплом техника-строителя, работала мастером, прорабом, начальником участка, возводила производственные объекты в МНР. Ей присвоено звание «Заслуженный строитель России».

На вечернее отделение в 1962 году поступал Анатолий Старченков, в армии был штурманом реактивного самолета. Выйдя на «гражданку», стал механизатором. В техникуме получил специальность теплотехника. Работал мастером, старшим мастером, заместителем начальника цеха централизованного ремонта ГРЭС.

2 сентября 1964 года стало началом строительства четырехэтажного здания энергостроительного техникума.

Приказом Министра энергетики и электрификации СССР №136 от 15 мая 1966 года Беловский вечерний энергостроительный техникум преобразован в энергостроительный техникум с вечерним и дневным отделениями. К этому времени сдан в эксплуатацию учебный корпус на 600 мест, техникум из барака переехал в новое здание и получил общежитие на 300 мест.

Дневное отделение в то время рассчитывалось на 240 учащихся, вечернее - на 420.

Вечернее отделение функционировало еще десять лет, 26 марта 1976 года состоялся его последний выпуск. За это время диплом техников без отрыва от производства получили 754 человека.

С 1968 года во главе коллектива стал Николай Иванович Неверов. Математик по образованию, он был одним из первых, кто пришел в техникум. Много лет преподавательскую деятельность совмещал с должностью заведующего вечерним отделением. Продолжая тради-

ции первого директора А.Е. Ковалева, он также очень много сделал по укреплению учебно-материальной базы. В 1969-70 учебном году создано девять лабораторий, тринадцать кабинетов, мастерские - столярная, слесарная, механическая. В 1970 году ввели в эксплуатацию второе общежитие на 515 мест. В 1971 году руками учащихся и преподавателей при финансировании шефов - Беловской ГРЭС и строй управления ГРЭС - построен тир, лучший в городе. Инициатива принадлежала директору Николаю Ивановичу Неверову и преподавателю строительных дисциплин Петру Семеновичу Тонышеву. С вводом тира улучшилась работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся.

Жилой дом, построенный в 1972 году при долевом участии с Беловской ГРЭС, решил квартирную проблему для работников техникума.

Николая Ивановича Неверова я знал, так как тоже был выпускником вечернего отделения БЭСТА. Он создавал впечатление именно педагога своей одухотворенностью, добротой. Возможно, он стал бы кандидатом педагогических наук, если бы не болезнь, а потом в 1974 году - кончина. Очень многие в колледже да и в Инском, как и я, хранят добрую память о Н.И. Неверове.

Лучшие традиции техникума продолжил Юрий Степанович Страгис, инженер-строитель по образованию, имеющий опыт руководства строительно-монтажным производством. С 1974 по 1982 год закончено строительство общественно-бытового корпуса (это актовый зал на 340 мест, киноаппаратная, спортзал, столовая на 100 мест). Построен и сдан в эксплуатацию в 1981 году профилакторий на 75 мест с закрытым плавательным бассейном. Многое сделано по оснащению кабинетов и лабораторий современным оборудованием.

В 1982 году Юрия Степановича перевели на вновь образованное предприятие, директором техникума назначили его заместителя Николая Никифоровича Черепанова, инженера-строителя, участника

Николай Иванович Неверов.
Работал в энергостроительном
техникуме с начала его образования.

Был заведующим вечернего
отделения, затем директором
техникума. 1972 г.

*Главный корпус Беловского энергостроительного техникума (БЭСТа).
В настоящее время - колледж.*

строительства БАМа. При нем реконструированы хозяйствственные помещения, кабинеты, лаборатории, получен компьютерный класс.

С января 1988 года техникум вновь возглавил Ю.С. Страгис. Первостепенным (по воле коллектива) стало переустройство прежнего студенческого общежития на 300 мест в благоустроенное семейное общежитие для преподавателей и обслуживающего персонала БЭСТА, так как второго на 515 мест общежития было достаточно для студентов. Кабинеты и мастерские переоснащены новым оборудованием, причем, силами студентов под руководством преподавателей за счет, в основном, реализации курсовых и дипломных проектов учащихся. И, наконец, в 1993 году с приема филиала Ленинск-Кузнецкого горного техникума, что находился в Новом Городке, началось реформирование техникума в колледж.

И по сегодняшний день идет интенсивный поиск эффективных форм и методов подготовки специалистов. До недавнего времени у всех на слуху были словосочетания: «научно-техническая революция», «новые технологии», «программное управление», «компьютеризация и роботизация» и т.д.

Наука как непосредственная сила стала главным созидателем общественных благ. Носителями и исполнителями любых идей все

свою остаются люди, специалисты, которых призвана готовить как высшая, так и среднетехническая школы.

Естественно, осуществлять новые цели и задачи невозможно без материально-технической базы. Ради этого Ю.С. Страгис «пробивал» решения, и средства на разных уровнях власти для постройки новых корпусов, для оснащения лабораторий и мастерских современным оборудованием.

Хороших специалистов, которые бы отвечали требованиям времени, может подготовить только сильный, способный на творческую работу педагогический коллектив. Такой был создан.

В 1997 году колледж (техникум) отмечал свой 35-летний юбилей. Все эти годы здесь были и есть преподаватели, отдающие лучшие качества своей души и профессиональные знания воспитанникам.

Всех имен работавших в техникуме с 1962 года не перечислить. Чазову лишь тех, кого не назвать просто невозможно. Их знают и в колледже, и в поселке, и в городе, хотя многие из них - на заслуженном отдыхе, а некоторых, к сожалению - нет в живых.

Леонид Петрович Мартыненко, преподаватель общественных дисциплин, перешедший в техникум из вечерней школы, создал кинофотолабораторию, снял первые фильмы об учебном заведении и его радиациях. Он остался в памяти всех, кто с ним работал и кто у него учился. Под его руководством оформлен кабинет общественных дисциплин, при котором действовал кружок следопытов. Участникам этого кружка удалось проследить боевой путь двух бронепоездов - «Сибиряк» и «Металлург Кузбасса», изготовленных во время войны рабочими локомотивного и вагонного депо Белова на средства, заработанные беловчанами на воскресниках.

Анна Степановна Кузьмичева, преподаватель русского языка и литературы, став во главе парторганизации, многое сделала для слаженности и доброжелательных отношений в коллективе. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Под ее руководством созданы альбомы лекции техникума с 1971 по 1987 год.

Восемнадцать лет отдала БЭСТу Зинаида Алексеевна Мартыненко. Ее уроки литературы и русского языка всегда были интересными.

Талантливый математик и педагог Тамара Александровна Лукинская проработала в техникуме 17 лет. Воспитание строила на доверии, взаимном уважении, сочетающимися с требовательностью к учащимся. Группы, где Т.А. Лукинская была классным руководителем, постоянно занимали призовые места в соревнованиях.

Василий Павлович Высоцкий. Годы его жизни 1927-1996. Участник Великой Отечественной войны, капитан морской авиации. С 1974

по 1993 год в техникуме руководил начальной военной подготовкой.

Геннадий Иванович Мочалкин с 1968 по 1995 год преподавал санитарно-технические дисциплины, бессменный руководитель дипломного проектирования всех выпусков техников-сантехников.

Людмила Григорьевна Косогова ведет математику и черчение с 1967 года и по сегодняшний день. И все это время бессменный ответственный секретарь подготовительных курсов. Ответственность и преданность профессии - отличительные черты этого человека.

У некоторых из названных преподавателей мне довелось учиться. Например, у Тамары Александровны Лукинской, математика и педагога от Бога. Высшая математика, преподнесенная ею, почти всем из нашей группы казалась не труднее таблицы умножения.

Уверен, многие помнят, как и я, руководителя нашей группы Николая Егоровича Ларионова, который один вел почти все дисциплины по электротехнике. И хотя в то время он еще не овладел всеми педагогическими нюансами - пришел с литейно-механического завода - но каждому было ясно, что старается изо всех сил дать нам знания. И за это его, безусловно, уважали и учащиеся, и коллеги.

Надо отметить, что нагрузка на преподавателей с конца 60-х и до 1976 года оставалась огромной. Количество учащихся в те годы доходило до 1300 человек, пока не прекратило существование вечернее отделение.

Выпуск нашей группы техников-электриков состоялся в 1972 году. С того времени прошло 26 лет. На дворе - конец мая 1998 года. В поселке зеленые костры берез, тополей, карагача, рябин. Вхожу в вестибюль здания, которое именовалось Беловским энергостроительным техникумом, а сейчас имя ему - Беловский политехнический колледж. Цель прихода - узнать, почувствовать, что из себя представляют колледж, и поделиться узнанным и своими впечатлениями с теми, кто о нем совсем ничего не знает.

Вход в здание раньше был с фасада, сегодня - через пристройку со двора, а можно сказать, что фасад перенесен на противоположную сторону. Перед главным корпусом тополиная аллея, с обеих сторон ее - обширные поляны, которые, возможно, когда-нибудь превратятся в сквер.

Раньше техникум состоял из одного четырехэтажного корпуса. Сегодня колледж расположен в нескольких корпусах, соединенных между собой теплыми переходами.

Главный четырехэтажный корпус так и остался главным. Но он не такой, каким был двадцать с лишним лет назад, все перестроено. При входе привлек внимание павильон. Надпись сверху крупными буквами

ми: «Выставка творческих работ учащихся». Временно он закрыт, но предназначен для демонстрации экспонатов, изготовленных учащимися под руководством преподавателей.

Во второй половине вестибюля Доска почета, на которой фотографии названных мной и не названных ветеранов войны и труда, работавших в техникуме. Есть стенд, где под стеклом сияют кубки и вымпелы за спортивные победы учащихся и преподавателей.

На втором этаже восхитил просторный и светлый читальный зал. Он почти весь был заполнен студентами. В нем и в читательском абонементе, как мне сказали, насчитывается более 61 тысячи томов учебной и художественной литературы.

На этом и других этажах главного корпуса расположились по-современному оснащенные и оформленные кабинеты математики, химии, иностранного языка, лаборатории электротехники, теоретических основ теплотехники и другие.

По переходу попадаю в другой корпус - лабораторно-производственный. На первом этаже находятся учебные мастерские. На втором - мастерские и кабинеты по специальностям. Дальше - общественно-бытовое отделение. Из окон главного корпуса виден профилакторий.

Слева направо (нижний ряд) преподаватели:

русского языка, литературы - Л.В. Кайль, истории - И.Д. Новикова,

русского языка, литературы - З.А. Мартыненко,

технической механики - Н.Д. Путинцев.

Верхний ряд - победители конкурса «Лучших чтецов».

Пытаясь изобразить хоть в какой-то мере похожий портрет Беловского политехнического колледжа, я пока что ничего не сказал о коллективе преподавателей, работающих сегодня, о новом поколении, которое заменило тех, кто трудился вчера.

Чтобы что-то рассказать о людях, надо побывать в их среде, «заболеть» их интересами. Тем не менее, даже получасовые знакомства с теми, кто сейчас заведует кабинетами, лабораториями, учебными мастерскими, впечатления, которые вынес от кратких бесед с ними и от нескольких бесед с директором колледжа Юрием Степановичем Страгисом, все-таки, думаю, дают мне право сказать: люди, с которыми довелось увидеться, отличаются необыкновенной интеллигентностью, страстью любовью к своему делу. Я не встретил ни одного преподавателя, кто бы не удивил, не взволновал меня рассказом о своем деле.

При этом в коллективе царит спокойная дружеская атмосфера. Вдумчивая деловитость заметна среди студентов в коридорах, лабораториях, мастерских.

Любовь Владимировна Кайль, преподаватель русского языка и литературы - первая, с кем познакомился после того, как оказался в вестибюле колледжа. Выпускница Кемеровского университета, в техникуме с 1981 года. Кабинет №39 на третьем этаже, которым она заведует, прекрасно эстетически оформлен. Совершенствуя педагогическое мастерство, она нередко проводит уроки в форме литературных путешествий, викторин. В разные времена проводились литературные КВНы, конкурсы на лучшее чтение стихов. Устраиваются инсценировки по пьесам, рассказам классиков, например, Островского, Чехова.

Кроме всего названного под непосредственным руководством Любови Владимировны с 1981 года ведется летопись учебного заведения. Безусловно, эта традиция вызывает восхищение. Любимый поэт у Любови Владимировны, как я и предполагал, Сергей Есенин.

Пожалуй, самый просторный и светлый кабинет колледжа - методический. Заведует им Зинаида Сергеевна Калачук. Кабинет на первом этаже главного корпуса. Здесь проводятся главные учебно-методические и торжественные мероприятия, здесь хранятся большие и малые альбомы с фотографиями и письменными материалами, повествующими об истории учебного заведения с момента его рождения и до сегодняшних дней. Эти материалы (а какие же еще?) частично вошли в очерк. Для альбомов в кабинете отведено специальное место, которое вполне можно назвать музеем колледжа.

Ведя работу методиста, З.С. Калачук заведует также химической

лабораторий, а если точнее - лабораторией подготовки технической зоды, топлива и смазочных материалов. Муфельные печи здесь нагревают пробы угля до 800 градусов, а контрольные весы позволяют звешивать их с точностью до сотых долей миллиграмма. Приборы могут доводить очистку воды до такой степени, что она становится изолятором, то есть в ней совершенно отсутствуют токопроводящие частицы. Именно такая вода (дистиллят) и применяется для охлаждения статорных стрежней генераторов на всех электростанциях.

Людмила Николаевна Ивановская, заведующая кабинетом теоретических основ теплотехники, познакомила меня с действующей моделью паровой турбины. Все, как на электростанции, только в миниатюре. Схема позволяет проследить физико-технологический процесс превращения воды в пар, затем - тепловой энергии в энергию вращения лопастей турбины, и, наконец, учащиеся видят, как механическая энергия переходит в электрическую.

Л.Н. Ивановская использует в преподавательской практике компьютерную технику. Знания, которые получают ее подопечные, ориентированы на уровень технического вуза.

Высокой самоотдачей отличается молодой преподаватель технической механики Валентина Ивановна Купсер, выпускница БЭСТА, и затем строительного факультета Томского архитектурно-строительного университета. Знания, которые она передает учащимся, тоже высшей категории. И как педагог она по-настоящему талантлива, руководит технологическим отделением колледжа.

Жанна Александровна Куренкова, историк, самый молодой преподаватель. В техникум пришла в 1992 году сразу после окончания Семёровского университета. Учительскую деятельность сочетает с руководством общеобразовательным отделением.

Назвать имена еще многих педагогов, сотрудников колледжа (а их около сорока) не позволяют размеры очерка. Но не могу не привести нескольких имен тех, кто приобщал и приобщает учащихся к труду.

Учебная практика в мастерских техникума многие годы проводилась под руководством таких квалифицированных мастеров, как В.А. Голуб, Ф.Г. Нарышев, В.А. Певцов, А.Е. Аксенов и других. Производственная же практика проходила на передовых энергопредприятиях и в строительных управлениях многих городов России и бывшего СССР.

Одна из главных целей коллектива преподавателей - пробудить у студентов способность к самостоятельному мышлению. В колледже ежегодно проводились и проводятся выставки технического творчества. Лучшие экспонаты рекомендуются для участия в городских и областных смотрах. Макет-тренажер монтажной площадки, изготовлен-

ленный учащимися кружка технического творчества под руководством преподавателя Геннадия Ивановича Ивановского, участвовал в выставках в Кемерове, в Москве, был представлен к демонстрации на ВДНХ.

В коллективе учащихся и преподавателей сложилось немало хороших традиций. Систематически проводится любимый всеми «День здоровья». Это массовое спортивное состязание и, конечно, веселый отдых на природе с подведением итогов дня. Ежегодно состоится торжественная линейка, посвященная последнему звонку выпускников. Один из самых желанных и веселых вечеров - посвящение первокурсников в студенты.

Привычкой была (до недавнего времени) организация студенческих отрядов. Летом 1969 года впервые создали три студенческих отряда из 200 человек, которые были заняты на строительстве Западно-Сибирской ТЭЦ и Барнаульской ТЭЦ-2. В 1970 году два строительных отряда выполняли работы в Ленинск-Кузнецкой и Мариинской передвижных механизированных колоннах, строили котельную в одном из совхозов. В 1971 и в 1972 годах стройотрядовцы расширяли завод «Кузбассрадио», участвовали в создании складов взрывчатых веществ для каменного карьера в Новом Городке.

Деятельность строительных студенческих отрядов неоднократно отмечалась грамотами обкома ВЛКСМ, а бывший секретарь комитета ВЛКСМ техникума Николай Степанов награжден медалью «За трудовую доблесть».

Осенью 1968 года учащиеся и преподаватели БЭСТА закладывали парк «Юность» (рядом с ДК в поселке Инском). Начиная с 1966 года коллектив техникума каждую осень оказывал помощь в уборке урожая колхозам и совхозам Беловского района.

Выпускники БЭСТА и колледжа работают в разных концах России. За время существования учебного заведения из его стен вышло более пяти тысяч специалистов.

Рассказав, конечно, далеко не все о прошлом и настоящем колледжа в Инском, я не осветил главного: чем же все-таки колледж отличается от техникума. У меня не было стремления разрешить вопрос, который носил в себе, сразу же, переступив порог учебного заведения, до 1993 года именовавшегося БЭСТом. И только после нескольких «визитов», когда в избытке оказалось впечатлений от кабинетов, лабораторий, мастерских, от встреч с теми, кто ведет учебный процесс, решил - пора!

Искрывающий ответ, который получил на этот вопрос и некоторые другие, постараюсь изложить как можно короче.

У колледжа три ступени обучения, которые дают возможность стать:

квалифицированным рабочим;

техником, владеющим досконально секретами производства;

младшим инженерным работником, с более высокой, чем у техника, теоретической подготовкой; при желании такой выпускник может поступить на 3-й курс вуза после собеседования.

Только это не все.

Бывший техникум в Инском еще потому имеет статус колледжа, что в его стенах получили прописку в 1997 году учебно-консультативные пункты, а с 1 июня 1998 года - заочные филиалы Кемеровского технического и Томского архитектурно-строительного госуниверситетов.

Директор заочного факультета КузГТУ Михаил Васильевич Кунов называет процесс устремления высшей школы к малым городам «регионализацией». 120 студентам-заочникам теперь не нужно выезжать в Кемерово на летние и зимние установочные сессии, на экзамены и зачеты.

То же самое - 50 студентам Томского архитектурно-строительного университета ни к чему брать билет до Томска. Со своими лекциями преподаватели и профессора университетов прибывают в колледж Инского. Кстати, директором Томского филиала является по совместительству Ю.С. Страгис.

Неужели на фоне общероссийских экономических бедствий в стенах Инского колледжа, совместившего в себе низшую, среднюю и высшую школы, все так прекрасно? Конечно же, нет. Уже много лет стоят недостроенные корпуса, на возведение которых коллектив колледжа затратил огромное количество энергии.

Гордость техникума - профилакторий - бездействует: на его содержание нет средств. Гимнастический зал отдан в аренду. Не функционирует студенческая столовая и большой игровой спортивный зал.

Словно нагрянули силы Тьмы - и отступили силы Света. Но силы Света не дают одолеть, повергнуть, разрушить до конца все и вся. И, может быть, доказательство этому - рождение в Инском учебного заведения с филиалами не одного, а даже двух университетов. Жаль, конечно, что обучение в них не всем доступно. И все же, все же... Это лучше, чем совсем ничего.

В словах Ю.С. Страгиса и М.В. Кунова - директоров филиалов, я слышу только оптимизм. У них есть уверенность, что придет время - будет достроен второй корпус колледжа, в котором станут работать, кроме уже открытых филиалов, филиал усовершенствования квали-

фикации директоров, главных и ведущих специалистов шахт, разрезов и других предприятий. «Это время не может не прийти. Оживут и профилакторий, и другие бездействующие объекты колледжа», - слышу я утверждение. А что, может, и действительно так и будет?

За все это, конечно, надо отчаянно бороться. Чем больше появится активных сторонников у сил Света, тем скорее потерпит поражение Тьма.

5 июня 1998 г.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Вся его биография, весь жизненный опыт соответствовали тому, чтобы он был назначен начальником строительства самой современной, самой мощной в Кузбассе тепловой электростанции...

Только-только начинала подкрадываться осень 1955 года. По пыльной грунтовой дороге из Белова к сплошь поросшей кустарником пойме неширокой речки Ини примчалась видавшая виды светлая легковушка. Вышли из нее трое. Один из них - Леонид Григорьевич Раскин - был уполномоченным треста «Кузбассэнергострой» по организации нового строй управления. Второй, самый солидный по возрасту - первый секретарь Беловского горкома партии Иван Григорьевич Касьян. Третий - крепкого телосложения, рослый, с русым ежиком - кандидат на руководителя строительством новой тепловой электростанции Кузбасса Георгий Иванович Томилов.

Походили, побеседовали, надышались степным воздухом и пришли к общему мнению, что место для строительства ГРЭС выбрано удачно. Крутой правый берег и широкая, низкая долина левого - почти готовое ложе водохранилища. За кромкой поймы ровное место, как раз для возведения электростанции. А дальше, на возвышенности - хоть город строй, хоть поселок.

Так состоялось знакомство Г.И. Томилова с местом, где ему в самое ближайшее время придется намечать рубежи строительных объектов, разворачивать мирное сражение со стихиями и неурядицами, вырабатывать стратегию и тактику руководства, посыпая подчиненных ему людей на выполнение ответственных заданий.

... И потекли отряды молодежи и смельчаков-одиночек из разных городов и весей России - по призыву ЦК комсомола и без призыва к месту Всесоюзной ударной стройки, которая официально была объяв-

Начальник строительства Беловской ГРЭС Георгий Иванович Томилов. 1955 г.

лена таковой в августе 1959 года. Прибывали и вчерашние воины, не имеющие специальности, и опытные, бывалые строители, шоферы, механизаторы, а позже - и спецы-монтажники. Приходили и приезжали те, кого не пугали ни дождь, ни грязь по колено, ни морозы, ни ветер, ни барабанный неуют. Оставались, несмотря на все трудности, надолго. И построили здесь, на Ине, мощнейшую в Кузбассе электростанцию.

Для многих зведенный ими поселок Инской стал навсегда второй родиной. Здесь выросли их дети и уже подрастают внуки.

Может быть, именно внукам и будет всего интересней узнать, каким был человек, под руководством которого родилось, как чудо, рукотворное «море», а на берегу его - утопающий в зелени городок: со школами, больницами, Дворцом культуры, спортивным комплексом, с двумя профилакториями и колледжем, в котором находятся сегодня филиалы Кемеровского и Томского технических университетов.

Передо мной сжатая буквально до анкетных данных автобиография Георгия Ивановича Томилова, добытая в бывшем тресте «Кузбассэнергострой», где работал он в свои последние трудовые годы управляющим. Вот что сообщает о себе Георгий Иванович:

«Родился в августе (число не указано) 1908 года в семье рабочего (слесаря), в городе Оренбурге, где и жил до 1928 года.

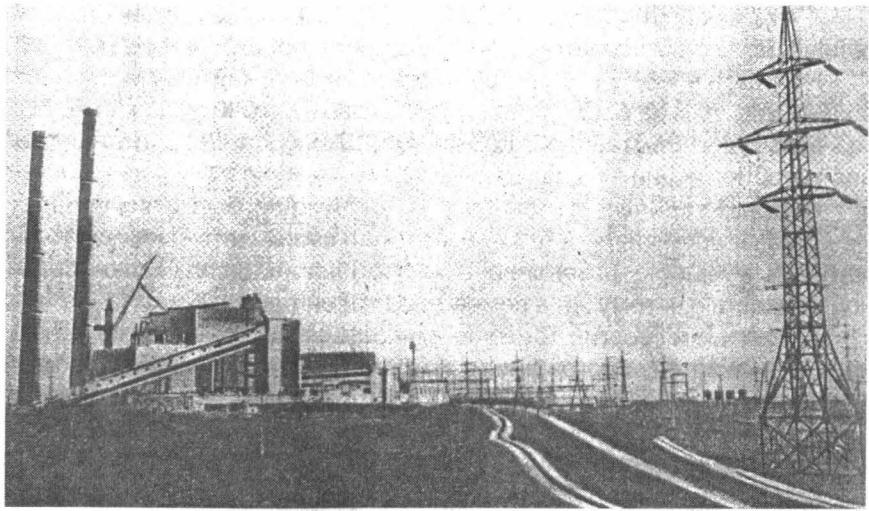
В 15 лет окончил Оренбургскую профессионально-техническую школу (стал токарем по дереву), а в 19 лет - Оренбургский индустриальный техникум. Год работал техником-строителем.

В августе 1928 года уехал в Томск и поступил в Сибирский технологический институт на строительный факультет. На базе этого факультета в 1930 году был создан Сибирский строительный институт. Его и окончил в 1932 году.

С апреля 1932-го по июнь 1933 года работал в Новосибирске на строительстве ТЭЦ в должности инженера-конструктора, а затем - производителя работ. В сентябре 1933-го приехал в Кемерово, был инженером-конструктором проектного отдела «Кемеровокомбинатстроя». В апреле 1934 года призван в армию, служил шесть месяцев в качестве курсанта и один месяц в должности командира взвода инженерных войск (г. Новосибирск).

По окончании военной службы вернулся в «Кемеровокомбинатстрой». В январе 1935 года назначен на строительство Кемеровской правобережной ТЭЦ, где проработал до августа 1937-го вначале про рабом, а затем начальником производственно-технического отдела.

В январе 1938 года получил приглашение на строительство Красноярской ТЭЦ. По прибытии назначен начальником производствен-

В июне 1964 года принял промышленную нагрузку первый агрегат электростанции, второй – в декабре того же года, третий – в декабре 1965 года, четвертый – в декабре 1966 года и пятый – к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. В 1968 году электростанция достигла проектной мощности.

но-технического отдела, в конце 1938 года – исполняющим обязанности главного инженера, а в мае 1939-го приказом по Наркомату электростанций и электропромышленности был утвержден главным инженером строительства.

В апреле 1941 года вновь приказом по Наркомату переведен главным инженером строительства Хабаровской ТЭЦ. В июне того же года стал главным инженером треста «Дальэнергострой» (г. Артем, Приморский край). В сентябре 1941 года, после ликвидации «Дальэнергостроя», послан главным инженером строительства Кемеровской ГРЭС (левый берег Томи). В июле 1942 года отправлен обратно в Красноярск в качестве заместителя главного инженера строительства ТЭЦ. В октябре 1943 года утвержден главным инженером, в 1946 году – начальником этой стройки. В январе 1949 года назначен начальником строительства Южно-Кузбасской ГРЭС.

Член ВКП(б) с 1946 года. Семья состоит из жены Елены Евдокимовны Мещеряковой-Томиловой, сына Виталия 1936 года рождения, дочери Наташи 1947 года рождения.

Родители живут в Оренбурге, находятся на моем иждивении.

Брат – инженер-гидротехник, старшая сестра – врач-окулист, младшая – бухгалтер.

К судебной ответственности не привлекался. Осужденных или репрессированных советской властью среди родственников нет.

Награжден медалью за труд во время Великой Отечественной войны, медалью за работу на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС.

Место жительства: пос. Калтан, ул. Школьная, 28. Дата написания автобиографии - 7 января 1955 года».

Необыкновенным человеком, по-видимому, был отец Георгия Ивановича, если он, простой слесарь, дал своим детям возможность получить высшее образование. В те времена это было исключительной редкостью, к тому же в семье работал он один.

О том, что и Георгий Томилов личность незаурядная, тоже можно понять уже по его биографии, в которой - ничего лишнего. Выбрав строительную специальность еще в профтехучилище, он не изменил своему призванию. Томилова не просто интересовали, его захватывали большие, ответственные стройки. Да, он был патриотом, и свой патриотизм доказывал делом - в соответствии с духом и целями своего времени.

Вспомним, какие это были времена. Смысл первых пятилеток, индустриализации и коллективизации сегодня ярыми, так называемыми «демократами» кощунственно извращен. Фашизм в Германии наращивал мускулы, захватывая все новые и новые страны. Россия стояла перед неизбежностью войны. И чтобы не пасть перед фашизмом и империализмом на колени, необходимо было в кратчайший срок поднять обороноспособность государства.

Поэтому, напрягая все силы, ускоряя темп, перекачивая, откуда только возможно, средства, молодое советское государство строило шахты, электростанции, оборонные заводы. И все, что хоть в какой-то мере этому противостояло, сметалось с пути.

Трагических страниц не вырвать из истории предвоенных лет. Но доказательством целесообразности основного курса 30-40-х годов является сокрушительный разгром фашизма, освобождение от него не только России, но и всей Европы.

Г.И. Томилова не коснулись репрессии 1937 года. О периодах участия в строительстве тепловых электростанций Новосибирска, Кемерова, Хабаровска, Красноярска что-либо узнать не представилось возможным. Зато о том, как работал Г.И. Томилов на юге Кузбасса, мне рассказал ветеран труда Михаил Игнатьевич Падалкин, заведовавший кадрами на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС.

В 1949 году, по его словам, когда начальником строительства был назначен Г.И. Томилов, нынешний город Калтан только-только пре-вращался из деревни в поселок. Строили бараки и финские щитовые

дома. Главный корпус электростанции еще возводить не начинали. Полным ходом поднимали кирпичный завод, - кирпич требовался для стен ГРЭС.

Стройка была секретной. За деревней - зона, откуда заключенных выводили под конвоем. Прежний начальник стройки не появлялся на объектах без пистолета.

Очень много народа прибыло по оргнабору. Среди них - умевшая работать с любыми людьми, отчаянный бригадир Мария Казакова. Г.И. Томилов очень уважал ее за самоотверженный труд и позже пригласил на строительство Беловской ГРЭС.

М.И. Падалкин, да и другие говорили, что с Томиловым работалось легко. Это относится как к периоду строительства Южно-Кузбасской ГРЭС, так и времени возведения ГРЭС Беловской. Обладая необычайной энергией и требовательностью не только к другим, но и прежде всего к себе, Томилов замечал, ценил и всячески поддерживал людей, одержимых страстью к труду.

Многие рабочие, бригадиры, мастера и начальники участков потянулись за Томиловым на новую стройку, когда строительство ГРЭС в Калтане подходило к концу.

Я сам увидел Георгия Ивановича Томилова впервые в 1961 году. Помнится, стоял он на краю какого-то котлована в окружении нескольких начальников различных служб. Была поздняя осень. Крепкая фигура его, в пальто из плащевой ткани, с поясом, не делала резких движений. Крупная голова несколько втянута в плечи, он словно немножко поеживался.

Несколько раз видел его потом на больших собраниях. Выступал он не часто. Но если выходил на трибуну, то прежде всего говорил о лучших тружениках. Марию Казакову всегда упоминал первой. Называл бригадиров - Владимира Астафьева, Александра Чакилева, Василия Козырева, монтажников - Александра Волкова, Александра Човикова, мастера Галину Цупрякову, прорабов и начальников участ-

Поселок Инской. Вид на поселковый Совет. 1967 г.

ков - Алексея Павловича Беляева, Валентина Никифоровича Иванова, Александра Пудовича Гущина и других.

Г.И. Томилов не раз отмечал, что «характерной особенностью коллектива строителей Беловской ГРЭС является отличное сочетание молодого комсомольского задора строителей-учеников и большого опыта южно-кузбассовцев, которые были, практически, руководителями молодежи».

Прежде всего Томилов, конечно, заботился о создании такого коллектива, который бы в срок и качественно мог решать поставленные задачи. Были на этом пути и неудачи, хотя и редко. Об одном таком случае не умолчу.

1960 год знаменателен для Беловской ГРЭС тем, что начали рыть котлован под закладку фундамента главного корпуса. Не беру на себя ответственность искать виновника, но часть бетона, заложенного в основание, оказалась размороженной. Конечно, брак устранили и все сделали как надо, но момент этот - по свидетельству близко знавших его людей - переживался Томиловым мучительно.

Зато как стратегическую удачу отмечал он приглашение монтажников из «Центромонтажа» раньше, чем требовалось, чтобы они могли подготовиться, создать коллектив. «Это обстоятельство, - говорил Георгий Иванович, - сыграло большую роль в том, что своевременно был сдан в эксплуатацию первый, труднейший блок, а второй, третий и четвертый закончены значительно раньше срока».

В начале трудовой деятельности Г.И. Томилов немало лет был инженером-конструктором, возглавлял производственно-технический отдел. Поэтому он, конечно, владел огромным багажом теоретических знаний, до мельчайших подробностей разбирался в сложнейших строительных чертежах, в технических и экономических расчетах.

Спокойный и уравновешенный от природы, он был принципиальным и проницательным человеком.

Те, кто знал его ближе, говорили, что Георгий Иванович требовал от начальников собственных участков и субподрядных организаций выполнения работ без всяких необоснованных отступлений от проекта. А если эти отступления случались, допускался брак или кто-то не выполнял задание в срок, тогда голос Томилова гремел, а его запоминающийся, с прищуром взгляд метал молнии.

В самое разное время суток Томилов мог оказаться на любом строительном объекте. Однажды в двенадцатом часу ночи он появился в доме, где прекратили штукатурку. Выяснилось, что кто-то на растворном узле оставил свое рабочее место. Этот «кто-то» на другой день был немедленно уволен.

Не раз Томилов лично проверял и качество сделанного, и чистоту рабочих мест.

Как правило, чувствуя справедливость наказания, на него не таили обиду. Все было по чести, по совести, не взирая на ранги. В 1961 году без колебаний отдан под суд главный механик стройки, сменявший машину цемента на водку. Судили его в бараке - временном клубе.

Позже выдворили со стройки целую группу лихих парней, попавших сюда случайно и некоторое время пытавшихся установить в поселке анархию. Но верх взяла народная дружина, организованная администрацией стройки совместно с парткомом и поселковым Советом.

Нельзя не отметить организаторские способности начальника огромной стройки. От полутора до четырех тысяч рабочих. Всем надо платить зарплату и каждому из более чем десяти участков вовремя обеспечить фронт работ, поставку оборудования и материалов. Да ладо ли что еще было необходимо!

Телефонные трубки в кабинете Томилова, наверное, едва выдерживали тот напор, с которым начальник строительства кому-то что-то доказывал, требовал, кого-то о чем-то просил, кому-то резко отказывал. У подчиненных складывалось впечатление, что Томилов мог все, что он пробивал все препятствия мощью интеллекта, своим авторитетом и данной ему властью. А кто знал, как со всеми этими неизмеримыми нагрузками справлялся его организм?

Официально считается, что первый блок электростанциипущен намеченный срок. Но помнит ли кто сейчас, что коллектив был готовпустить его месяцев на восемь раньше? В том, что этого не случилось, вины строй управления нет. Но, наверное, и этот момент остро тереживался начальником стройки. Однако тем ударнее началась подготовка к пуску первого блока, лишь появилась возможность.

В феврале 1964 года на стройке был создан партийный штаб по пуску первого блока. Руководителями штаба утверждены первый секретарь Беловского горкома Вениамин Михайлович Чурпита, начальник стройки Георгий Иванович Томилов и секретарь парткома Алексей Константинович Гришунин.

Вот как об этом горячем времени вспоминал позже Г.И. Томилов: «Руководство Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации взяло под особый контроль обеспечение строительства Беловской ГРЭС недостающими материалами и оборудованием. Партийный штаб стройки развернул среди рабочих соревнование за право первым зажечь факел для растопки котла.

«Даешь факел!» - стало девизом. Условный факел переходил из рук в руки.

Пуск первого блока состоялся 29 июня 1964 года. В тот день Государственная комиссия - управляющий энергосистемой «Кузбассэнерго» Николай Семенович Белов, директор Беловской ГРЭС Иван Николаевич Кравченко и начальник стройки Георгий Иванович Томилов подписали акт о приеме электростанции во временную эксплуатацию. После перекрытия русла Ини это был второй, еще более радостный для энергостроителей праздник.

А Георгия Ивановича радовало, наверное, и то, что одним из журнальных инженеров, принимавших участие в опробовании и пуске первого блока, был и его сын Виталий Томилов.

К дню подписания акта станция выработала 15 миллионов киловатт-часов электроэнергии. В телеграмме ЦК КПСС и Совету Министров энергостроители обязались пустить второй блок станции в конце того же 1964 года.

Строители, монтажники, эксплуатационники провели многолюдный объединенный митинг: ведь именно в результате совместного упорного труда введен в строй блок электростанции с котлоагрегатом 640 тонн пара в час и турбогенератором 200 тысяч киловатт (первая турбина, которую в 30-х годах в Новосибирске пускал Г.И. Томилов, была мощностью пять тысяч киловатт). За время строительства станции вынуто семь миллионов кубических метров грунта, уложено 200 тысяч кубометров железобетонных конструкций, оштукатурено около миллиона и покрашено более миллиона квадратных метров различных поверхностей (цифры округлены для простоты запоминания).

На митинге вновь прозвучали имена лучших строителей и монтажников, бригадиров, мастеров, начальников участков, многие из которых будут позже занесены золотыми буквами на мраморную доску Трудовой славы. Среди них и имя начальника строительства Беловской ГРЭС Георгия Ивановича Томилова.

Вот что говорил он сам по поводу пуска первого блока:

«Спрашивают, здорово ли волновался в дни пуска. За плечами у меня немало строек. Когда проезжаю мимо, например, Новосибирской ТЭЦ (моя первая стройка), всегда волнуюсь. До сих пор. А ведь прошло больше тридцати лет. Когда увижу Калтан, вспоминаю, что здесь всего несколько лет назад было болото. Жизнь человека интересна его трудами. Каждый должен что-то оставить после себя на земле. В этом смысле строитель, пожалуй, счастливее других. Беловская ГРЭС в моей жизни занимает особое место...».

Нелегко Георгию Ивановичу было расставаться с коллективом

энергостроителей, монтажников, эксплуатационников, с благоустроенным поселком, с покрытым льдом и снегом «Беловским морем», когда после пуска пятого блока в декабре 1967 года перевели его в Кемерово управляющим треста «Кузбассэнергострой». Слова эти - «Беловская ГРЭС в моей жизни занимает особое место» - наверное, были сказаны им не зря. Но для нас фраза осталась не расшифрованной.

Чем особенно была дорога Томилову инская стройка? Может быть, именно тем, что являлась последней? А может тем, что начинал он ее, в отличие от других, в раздольной степи, на совершенно пустом лесте?

«Беловское море».
Катер прибыл в село Менчепеп. 1980 г.

А может, были здесь такие люди, с которыми он особенно сродился, деля вместе и радость побед, и горечь неудач...

Как потом жилось и работалось в Кемерове Заслуженному строителю РСФСР, кавалеру ордена Ленина Г.И. Томилову, я не знаю. Известно только от его внучки Светланы Витальевны, что когда подошел рок выйти на пенсию, то более полугода без работы он выдержать не смог. И вновь пригласили его в трест «Кузбассэнергострой» в качестве консультанта. Ведь огромный опыт и знания ветерана были очень нужны для дела.

В ДК поселка Инского в день 25-летия строй управления ждали приезда Георгия Ивановича. А когда все уже были в сборе, появился энтузиаст из Кемерова и сообщил, что Томилов, собираясь в Белово, скончался от инфаркта. Это случилось в августе 1980 года.

Но сегодня, в парадоксально-трагическое, несуразное время, может быть, особенно больно было бы ему от сознания, что рушится

Он видел большие реки - и Обь, и Енисей, и даже Амур. Но сотворенное море - единственное в его практике - было, наверное, приветливее и ласковей могучих рек. А электростанция, которую начинал строить, являлась самой современной, последним словом энергетики.

то, что огромными усилиями создавалось людьми его поколения. Пройденному Томиловым жизненному пути невозможно не позавидовать. Не каждому дано оставлять после себя электростанции и поселки и, хотя бы одно, любимое многими рукотворное «море».

Не сомневаюсь, что мой рассказ будет только первой ласточкой повести о Георгии Ивановиче Томилове. Ведь так много еще вокруг людей, которые не только знали и любили этого человека, но и разделяли его понимание истинного предназначения человека на Земле.

Георгий Иванович с внуками. Кемерово. Примерно 1973 г.

6 августа 1998 г.

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Центральные электрические сети... Все ли в беловском архипелаге слышали об этом предприятии? Журналисты не баловали репортажами о нем. Беловскую ГРЭС знает любой школьник, а вот ЦЭС - увы, исключая жителей поселка Инского, - далеко не каждый.

А, между тем, организации эти связаны кровными узами. Родитель их - энергосистема в лице (сегодня) энергетической компании «Кузбассэнерго».

Значение и цели предприятий - одинаковые, специфика разная. Вырабатываемую Беловской ГРЭС и другими ГРЭС и ТЭЦ электроэнергию надо доставлять до потребителя. Выйдите в поле: линии электропередач 6-10-35-110-220-500 киловольт бегут в разных направлениях, соединяя между собой подстанции, которые находятся и в промышленных центрах, и в сельских районах.

Зона обслуживания объектов ЦЭС занимает около 20 тысяч квадратных километров, захватывая Беловский, Киселевский, Прокопьевский, Гурьевский, частично Ленинск-Кузнецкий районы. Штаб и главная ремонтная база находятся в поселке Инском.

Предприятие с одной стороны окнами своих зданий смотрит через улицу Липецкую на квартал коттеджей. Противоположная сторона, там, где находится автобаза и разместился Инской РЭС, обращена в сторону индивидуального поселка и своей оградой из бетонных плит препятствует натиску застройщиков.

Чтобы попасть на территорию предприятия, сегодня надо пройти через проходную. Правда, в пугающей камуфляжной форме охранника вы не всегда увидите, чаще у вертушки за перегородкой с оконной рамой сидит за столом дежурный в обычной гражданской одежде.

Здание управления ЦЭС построено, я бы сказал, с архитектурным вкусом, в котором все соразмерно, светло, удобно. На втором этаже, лишь подниметесь по разветвленный лестнице, кроме кабинетов различных служб, библиотеки и конференцзала, находится небольшой вестибюль с бильярдом и шахматным столиком. Кроме стульев, стоит несколько мягких кресел. На одной из стен - Доска почета с цветными фотографиями ветеранов Отечественной войны и труда.

Из окон вестибюля видны: справа длинное здание цеха централизованного ремонта, а прямо, в конце территории - помещения диспетчерской службы и связи, соединенные коротким переходом.

Левый угол территории занимает подстанция 35-6 киловольт. От этой подстанции и начиналось строительство производственных объектов и здания управления ЦЭС в 1965 году.

И все-таки, откуда пришли люди этой организации, чтобы обосноваться в поселке Инском?

Каюсь, намного раньше я мог узнать историю рождения предприятия и о его первом директоре. Но ведь не ставил я перед собой такой задачи, когда 15 лет тому назад, работая инспектором энергонадзора, многие производственные вопросы согласовывал с руководителями различных служб Центральных электрических сетей.

И только сегодня, решив узнать хотя бы о некоторых людях этой организации больше и рассказать о них, впервые, как мне кажется, обратил внимание на мраморную доску с правой стороны дверей управления, на которой золотом отливает надпись: «Центральные электрические сети «Кузбассэнерго» образованы в 1964 году. Первый директор Лукин Леонид Андреевич».

Не пойму, как я мог раньше не остановится у входа в здание. Нежели так всегда спешил, что не придавал особого значения надписи на доске?

История рождения организации, что пустила свои корни в поселке Инском, теснее некуда связана с биографией первого директора ЦЭС. Все, что мне о нем стало известно, подтверждено документами и фотографиями. Белых для меня пятен я не собираюсь заполнять вымыслом.

Родился Леонид Андреевич Лукин 1 апреля 1924 года в селе с названием Лодейная, что приткнулось к речке Пушма на севере Кировской области. О том, кто были его родители, как протекало детство и отчество, свидений нет.

Перед тем, как в декабре 1942 года попасть на фронт, он успел почти год поработать на номерном заводе Свердловска наладчиком.

... Два с половиной года войны для любого достаточно, чтобы хватить лиха. Воевал в пехоте на 2-м Белорусском фронте. Был связистом. Сын Владимир вспоминает, что о войне отец рассказывать не любил. Помнит только его слова: «В атаку ходил, в немцев стрелял».

Бранденбург. Майор Трусенко, ст.сержант
Лукин. 10.05.45

Сохранилось несколько фронтовых фотографий. На одной из них стоят возле еще не совсем распустившейся аллеи молодой, стройный, в гимнастерке и солдатской ушанке старший сержант Лукин и чуть полноватый, в кителе и фуражке майор Трусенко. На обороте фотографии: «С победой, дорогие родители! 2-й Белорусский фронт. Германия. Бранденбург. 2-й день после окончания войны».

Берлин. Рейхстаг. 19.05.45 г. справа, верхний ряд, третий - Л.А. Лукин.

Еще одна фотография: у стены поврежденного рейхстага стоят и сидят кто выше, кто ниже около тридцати солдат, сержантов и офицеров, в пилотках, в фуражках, двое без головных уборов. Самые нижние, на переднем плане, сидят на кусках битого бетона. У двоих на руках опущенные на колени винтовки. Лица и усталые, и радостные. Надпись на обороте: «10 мая 1945 года. Берлин. Рейхстаг».

Чтобы хоть чуть восполнить отсутствие сведений о боевом пути Леонида Лукина, приведу отрывки из письма фронтового друга Фокина из Башкирии. Дата письма - март 1965 года:

«... Привет от супруги Таси, дочек Вали, Люси, сына Саши... До

1957 года работал председателем сельсовета... Сейчас - директор со-вхоза... Сколько протопали! Сколько сражений приняли - на Днепре под Гомелем, на реке Нарев в Польше!.. И город Белосток, и Вос-точную Пруссию, и Щейцин вспоми-наю... Вспоминаю, как меня ранило, как умереть боялся... Вспоминаю, как немец на колени вставал, чтобы ты его не убил»...

Домой из Германии Леонид по-пал только в 1947 году. Не теряя времени, поступил в Свердловский энергетический техникум. Студенту, видать, жилось несладко. На фотографии 1948 года он стоит на снегу в сильно подвернутых валенках, в кителе и в галифе, по-видимому, военную форму сменить на гражданскую одежду возможности не было. Но взгляд с прищуром на продолговатом лице - веселый, уверенный. У этого 24-летнего парня, прошедшего фронтовые дороги и неизувеченного, все было впереди.

В августе 1950 года, по распределению после окончания техникума, он был принят в релейную службу Южного района электрических сетей Прокопьевска.

С тех пор и началась его мирная, трудовая биография, теперь уже сибиряка, переплетенная с предысторией и рождением Централь-ных электрических сетей. А предыстория такова.

Южный район электрических сетей, куда направили Леонида Лу-кина, был образован, как и энергосистема Кузбасса в целом, по реше-нию Государственного Комитета Обороны 3 июля 1943 года. В район входили четыре подстанции 110 киловольт: Прокопьевская, Осинни-ковская, Мундыбашская и подстанция Сталинского алюминиевого за-вода и два сетевых участка: 3-й - Осинники и 4-й - Прокопьевск, об-служивающие линии электропередач от Прокопьевска до Мундыба-ша.

В Кузбассе создавались новые энергоемкие отрасли промышлен-ности - алюминиевая, электротехническая, ферросплавов и другие на базе эвакуированных в войну предприятий. Требовался немедлен-ный рост электроэнергетики.

г. Свердловск, энерготехникум,
Лукин Л.А. 1948 г.

50-60-е годы - период самого интенсивного развития энергетики нашей области. В это время введены в строй электростанции: Южно-Кузбасская (1951-1956 гг.) Томь-Усинская (1958-1963 гг.), Беловская ГРЭС (1964-1968 гг.), Ново-Кемеровская и Западно-Сибирская ТЭЦ.

Чтобы передать электроэнергию потребителям, в ускоренном темпе расширялись масштабы строительства сетевых объектов - линий электропередач и подстанций. В строй новых за 15 лет только по Южному району сетей введено 24 подстанции, в том числе 220 киловольт - Западно-Сибирская и подстанция №2 Новокузнецкого алюминиевого завода. Построено более 1000 километров высоковольтных линий электропередач.

С появлением в Южных электрических сетях уровня напряжения 220 киловольт оборудование и аппаратура, особенно релейная защита, усложнилась. Появилась потребность в более квалифицированном персонале.

В 50-е годы в Южный район сетей пришли выпускники институтов и техникумов: чета Коханниковых и чета Орловых, Г.С. Милийковская, В.Е. Лепихов, Г.Ф. Дубов, Е.В. Хлыбов. Среди них был и Леонид Лукин.

Многому пришлось им учиться у в высшей степени интеллигентного директора Южного района электрических сетей Александра Петровича Онищенко, у главного инженера Виктора Васильевича Стравкова, у специалистов с огромным опытом Т.С. Данова, Н.К. Диденко, А.Д. Чиркова, В.Е. Колыханова, П.С. Сдержикова и других.

Надо отметить, что условия работы, особенно в начале 50-х, были сложнейшие. Недоставало техники. Ямы под опоры рыли киркой и лопатой (бурения не было и в помине), к месту работы за пять-пятнадцать километров часто добирались пешком, лес под опоры самим приходилось заготавливать в тайге.

Невероятные трудности все-таки преодолевались и, как показало время, весьма успешно и не в последнюю очередь, может быть, благодаря таким, прошедшим огонь и воду войны, молодым, но упорно приобретающим опыт, специалистам, каким был Леонид Лукин.

О его интенсивной работе, прежде всего над повышением уровня знаний, свидетельствует то, что всего через одиннадцать месяцев он был назначен исполняющим обязанности инженера по эксплуатации и инженера по технике безопасности, а еще через год утвержден на должность инженера по эксплуатации.

Через три месяца ему придется покинуть 4-й сетевой участок и Прокопьевск, чтобы занять должность начальника 3-го сетевого участка в Осинниках. Дата назначения 5 марта 1953 года случайно совпа-

ла с датой смерти И.В. Сталина. Между прочим, его портрет он хранил среди писем фронтовых друзей.

Леониду Лукину в то время 29 лет. Все ему по плечу, хотя каждый новый день ставил огромное количество задач. Надо было эксплуатировать действующие линии и подстанции и одновременно их реконструировать. А еще прокладывать трассы и строить новые ЛЭП, совершенствовать систему противоаварийной защиты и автоматики, обновлять оперативную связь.

И все-таки находились силы и умение строить, реконструировать и содержать подстанции и ЛЭП в состоянии, соответствующем требованиям эксплуатации и технике безопасности.

Я не назову лучших людей, кто был тогда в подчинении у начальника 3-го участка Южного района сетей, но уверен, каждый, кто работал тогда вместе с Лукиным, достоин самых высоких слов и уважения.

Зимой 1958 года Леонида Лукина перевели в Новокузнецк в управление Южного района сетей на должность заместителя директора по административно-хозяйственной и финансовой части, а это по существу - новая область деятельности, которую тоже пришлось осваивать и доводить до совершенства.

И новому делу он отдавал всю неуемную энергию. В апреле 1960 года в трудовую книжку ему запишут: «Премирован за активное участие в переоценке основных фондов района». А ведь это - сотни километров электролиний от Прокопьевска до Калтана, Междуреченска, Осинников, десятки подстанций, ремонтных баз участков и отделений.

В том же году, в декабре, вручена премия и объявлена благодарность «за добросовестное исполнение возложенных обязанностей, за активное участие в работе по вводу новых мощностей, за внедрение автоматизации».

Время не давало энергетикам передышки. Самый интенсивный по деятельности отрезок биографии Леонида Лукина маячил еще впереди. Связан он был с крупнейшей структурной реорганизацией в сетях «Кузбассэнерго».

Основных причин реорганизации было две.

Первая: установленная мощность энергосистемы к середине 60-х годов возросла более чем в 10 раз, в сотни раз увеличилась протяженность сетей; вторая причина: электрохозяйство «Сельэнерго» передавалось энергосистеме ввиду запущенности и отсутствия квалифицированного электротехнического персонала. Поэтому существовавшие в Кузбассе с 1943 года два района электрических сетей -

Эжный и Северный - были преобразованы в сети: Южные, Северные, Восточные и Центральные.

1 июня 1964 года согласно приказу Комитета по энергетике и электрификации СССР стало днем рождения Центральных электрических сетей. Директором предприятия назначили Леонида Андреевича Лукина.

Директор Центральных электрических сетей

Леонид Андреевич Лукин. 1969 г.

было увидеть «Беловское море», чтобы пожелать обосноваться возле него.

Управляющий «Кузбассэнерго» Николай Семенович Белов не мог не оценить идеи. Летом 1965 года руководство ЦЭС из Прокопьевска переехало в поселок Инской.

Подстанция 35-6 киловольт, земляные и бетонные работы по строительству которой когда-то, а точнее зимой 1962 года, выполнял 3-й участок строй управления Беловской ГРЭС, станет первым звеном, к которому припаяются производственные, хозяйственные и служебные помещения ЦЭС, в том числе и здание управления организации.

Строительство и расширение ремонтных баз развернется и по

Управление ЦЭС на первых порах обосновалось в подсобных помещениях сетевого участка, примыкающего к Прокопьевской подстанции 110 киловольт. Но, обладая уже достаточным опытом и специалиста-энергетика, и хозяйственника, попав в Инской, Лукин, по-видимому, моментально сообразил, что это именно то место, где должны стоять и главная база, и управление организации, которую он возглавил. Во-первых, рядом город Белово, с подстанционным и сетевым участками, от которого лучами расходятся дороги на Гурьевск, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск. Во-вторых, здесь же мощное управление строящейся Беловской ГРЭС, на помощь которой вполне можно было рассчитывать. В-третьих... да что там перечислять все за? Достаточно, может быть,

Беловскому, Прокопьевскому, Киселевскому и другим подстанционным и сетевым участкам и подразделениям.

Не упускалась из виду и повседневная работа по эксплуатации ЛЭП и подстанций энергосистемы и по реконструкции электрических сетей, принятых от «Сельэнерго».

Объем неотложных дел нарастал, как лавина. Бывшему фронтовику Лукину приходилось принимать на себя такие нервные и физические нагрузки, которые, казалось, испытывал только на войне.

Конечно, надежные помощники у него были. Это и главный инженер Александр Евгеньевич Глупак, знаний и опыта у которого было больше, чем достаточно, и заместитель Николай Алексеевич Киселев. Специалистами высокого класса являлись Валентин Афанасьевич Коханников - служба подстанций, Даниил Иванович Ащеулов - служба высоковольтных ЛЭП, Александр Иннокентьевич Турчанинов - релейная служба, Евгений Васильевич Волков - служба распределителей. Все они, конечно, и многие другие были опорой первого директора.

Не называю фамилии рабочих, их много, гвардия рядовых - монтеров, слесарей, релейщиков - тоже начинала формироваться. По словам многих, парадокс и проблемы в то время заключались в том, что на строительство ремонтных баз денег почти не отпускалось. Производственные здания и само управление ЦЭС приходилось возводить за счет средств, отпущенных на ремонт, монтаж и эксплуатацию сетей и за счет энтузиазма рабочих и ИТР.

Лукин собирал коллектив и объяснял, что нет других способов создать базу в Инском, кроме добровольных субботников и воскресников. Работали все - от слесаря, токаря до руководителей служб и самого директора: заливали фундаменты, вели кирпичную кладку. Иногда на кладку стен привлекались учащиеся строительных училищ.

Признаюсь, совсем недавно у Николая Алексеевича Киселева, бывшего зама директора ЦЭС, я все допытывался: по каким проектам строили здания. Мне кажется, и ремонтный цех, и двухэтажное управление возведены исключительно удачно, словно тот, кто строил, душу вкладывал в эти здания.

Николай Алексеевич с иронией объяснил: «Ни денег, ни времени на заказы проектов не было. Все строительные чертежи выполняли сами, да и чертежи эти больше походили на эскизы...».

Нашелся, все-таки один противник «методов» Лукина - накатал на него бумагу куда следует. Проверяющий «кriminala», в общем-то, не обнаружил. Интересна реакция управляющего «Кузбассэнерго». Он ведь прекрасно понимал, что Лукину не создать другим «способом» базы, но «грозный» приказ о его наказании составил, в кото-

ум перечислял и нарушения финансовой дисциплины, и незаконное привлечение подчиненных к работам в неурочное время. Но наказание заключалось (в том-то и проявилась мудрость управляющего Ч.С.Белова) лишь в строгом выговоре.

Конечно же, Леонид Андреевич Лукин узурпатором никогда не был. Он, по словам Н.А. Киселева, был хозяйственником высшего класса, алантивым организатором. Он сумел добиться обеспечения благоустроенным жильем немалого количества людей из своего коллектива. В первый же год пребывания в Инском ЦЭСу взаимообразно дали 6 квартир, через полгода - еще 9.

По настоянию Лукина «Кузбассэнерго» выделило ЦЭСу средства на строительство пятиэтажного дома с магазином на первом этаже, при сдаче которого было возвращено количество квартир, взятых ранее, в остальные заселились рабочие и ИТР организации.

Не пропустил директор и вопроса о выделении рабочим садовых участков. Не упускал из виду улучшения условий труда и жилищных условий людей, работающих на Прокопьевском, Киселевском и других участках и подразделениях.

Под непосредственным руководством Лукина не только строились производственные объекты, но и появилась турбаза в лесу, в трех километрах от железнодорожной станции Каменный Ключ.

Поселок Инской он полюбил всей душой. Как депутат поселкового Совета, организовывал благоустройство улиц и дворов. Тополя, асаженные коллективом ЦЭС при его участии на улице Парковая, с тех пор шумят.

Где только можно было, выступал Лукин против устройства второго золоотвала в логах напротив поселка, где в зимнее время и взрослые, и подростки катались на лыжах с горок, а по осени собирали ёбры.

Эту неумную, по мнению многих, техническую идею все-таки осуществили, но Леонида Андреевича в то время в живых уже не было. Инфаркт застал его по свежему снегу в ноябре 1970 года во время смотра линии электропередачи у деревни Ивановка. Последние две записи в его трудовой книжке таковы: «Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

И вторая запись: «23 ноября 1970 года. Исключен из штата ввиду смерти». Звучит так, словно «Пал на поле боя... в связи с этим выбыл из рядов».

Нет противоречий в этом сравнении. Каждый прожитый им день был схваткой за необходимое людям, за лучшее, справедливое. За

каждый прожитый свой день он был перед своей совестью и перед людьми в ответе. За день сегодняшний нести ответственности уже не может...

За селом Вишневка в окружении березняка есть старое кладбище, по краю которого проходит высоковольтная линия. Напротив опоры ЛЭП и похоронен первый директор ЦЭС.

Высоковольтная опора - словно рвущийся в небо памятник, как символ беспокойной души Леонида Лукина. И может быть, вместе с током высокого напряжения бегут в широкую Кузбасскую степь его прежние мечты: осветить ярким светом все уголки Родины, которую спасал от фашизма. И чтобы никакие черные силы не смогли погасить этот свет ни сегодня, ни завтра - никогда.

26 августа 1998 г.

ПЕРВЫЙ ГЛАВВРАЧ

Где бы ни начинали люди строить город, поселок, село, медицинские работники всегда приходили вслед за энтузиастами.

Так было и в начале 1957 года, когда первые строители Беловской ГРЭС из палаток и шиферных домиков перебрались в построенные ими бараки, в одном из которых и открылся медицинский пункт.

Очень скоро, как только завезли необходимое медицинское оборудование, медпункт превратился в амбулаторию.

И все-таки строителям нужна была больница. И она появилась к 1960 году, с роддомом, хирургическим, терапевтическим и детским отделениями. Именовалась «Городская больница №4».

Амбулатория, войдя в больничный комплекс, стала поликлиникой. А в 1961 году под поликлинику отвели первый этаж большого трехэтажного дома на улице Парковой. Правда, парка напротив того дома тогда еще не было.

В 1962 году построенная энергостроителями больница из городской превратилась в Центральную районную. Поселок энергетиков на несколько лет вновь остался без собственного медицинского обслуживания. Беловский горздрав в конце-концов принял решение открыть в Инском новую, теперь уже специализированную, но с прежним номером «4» городскую и одновременно межрайонную больницу. О ней и ее первом главном враче я и попытаюсь рассказать более подробно.

Новое медицинское заведение строить с нуля не пришлось. Летом 1965 года, когда на Беловской ГРЭС уже работало два блока и готовился к пуску третий, часть монтажников уехала, и одно из нескольких четырехэтажных общежитий нашли возможным отдать под больницу.

Чтобы превратить бывшее общежитие в лечебный стационар, нужно было, прежде всего, отыскать личность, обладающую глубокими профессиональными знаниями врача и одновременно - с энергией и способностями организатора, руководителя коллектива.

Выбор пал на имеющую такие качества молодую женщину, заместительного врача горбольницы №2 Валентину Каллистратовну Отлетозу. В больнице Нового Городка она работала уже около полутора лет главным врачом, но вернулся уезжавший прежний главврач, и она снова стала его заместителем, пока горздрав и горисполком не предложили ей в середине лета открыть новую больницу и возглавить ее.

В выборе кандидатуры не ошиблись. Опытный специалист, энергичная женщина (было ей тогда немногим больше тридцати), Валентина Каллистратовна за самый короткий срок сумела создать друж-

ный коллектив медицинских работников, который на первых порах занимался переделкой общежития в больницу. Рушили стены, комнаты превращали в палаты или в кабинеты-смотровые, диагностические, операционные. Готовили места для лаборатории и рентгенкабинета, устанавливали техническое оборудование пищеблока.

Открывать больницу помогали многие организации: строй управление Беловской ГРЭС - строителями и монтажниками, эксплуатационщики - своими специалистами. Много пришлось заниматься такой специализированной городской организации, как «Медтехника». Помогали советом и делом горздравотдел, партийные и советские организации.

20 декабря 1965 года считается днем открытия в Инском специализированной городской больницы №4. В тот день на второй этаж положили двух больных. На первом этаже уже находились санпропускник, административно-хозяйственные помещения, блок приготовления пищи.

На второй день главврач Отлетова докладывала председателю поселкового Совета Михаилу Матвеевичу Трушкову, что поступило еще двадцать пациентов. К приему больных был готов и третий этаж с ЛОР-отделением.

И второй, и третий этажи сверкали белизной лечебного учреждения, обустроены были холлы и посты дежурных сестер.

Находясь в эпицентре самых разнообразных вопросов и дел, что то поручая своим коллегам, многое Валентине Каллистровне приходилось пробивать самой. Первой ее помощницей выпало быть в то время главной сестре Нине Ивановне Добранчевой, худенькой и невысокой женщине, но опытной и энергичной, под стать самой Отлетовой. Направлена она была из 1-й горбольницы.

Как правило, два раза в неделю главврач и главная сестра отправлялись в областной центр. Так было и 31 декабря 1965 года. Деньги, оставшиеся от бюджета облздрава, предназначенные для больниц, надо было в тот последний день года реализовать.

Появившись рано утром в Кемерове на двух грузовых машинах, они побывали в облздравотделе, на его складах, в магазинах медтехники, в центральной областной аптеке. Загрузив обе машины кроватями и тумбочками, столами, стульями и креслами, простынями и коробками с мединструментами и препаратами, к вечеру вернулись в свою больницу. Врачи и сестры в тот предновогодний вечер не разошлись, не разъехались, пока не выгрузили все, что было так удачно, как подарок, получено в областном центре, что удавалось далеко не всегда. Кстати, некоторым из врачей и сестер покидать больницу было и

не нужно, так как они временно поселились на ее четвертом этаже, и Новый 1966 год им пришлось встречать вместе.

Имя главного врача 4-й больницы, в общем-то, мне известно давно. Но я не исключение из тех, кто больницы без необходимости старается обходить стороной. Лишь осенью этого года, когда посоветовали познакомиться с Валентиной Каллистратовной и написать о ней, я встретил ее на рабочем месте в клинической лаборатории, в которой она, будучи уже давно на пенсии, продолжает работать.

Внешность женщины, которой сегодня далеко за шестьдесят, естественно, отличается от облика на фотографиях студенческой поры или той поры, когда она открывала больницу в Инском. На тех фотографиях она миловидна, улыбчива. Печать милосердия и доброты и сегодня светится на ее лице.

Не могу не рассказать то немногое из биографии Валентины Каллистратовны, что мне удалось узнать, и о тех людях, с которыми ей довелось работать.

Родилась на юге Красноярского края. Родители крестьяне. В 1937 году семья переехала в Кемерово, где в том же году Валентина Бричкина и пошла в первый класс. В 1939 году старший брат ушел на финскую войну и не вернулся. Отца, работавшего в скобяном магазине, взяли на фронт в 41-м, погиб в 44-м.

Кроме Валентины в семье оставались старшая сестра и две младших. Жили, как и многие в войну, трудно. В поле за городом сажали картошку, потом копали и возили ее на тележке с большими колесами. Всю войну мать работала уборщицей в тресте «Кемеровоуголь». Четыре сестры росли, учились. Потом их вдруг стало три: самая младшая, двенадцатилетняя Августа, погибла от случайного выстрела, произведенного из ружья ее сверстником.

В семье Валентина была самой жалостливой. Может быть, поэтому, окончив в 1947 году школу, она поступила в Томский мединститут. Старшая сестра Люба к тому времени уже училась в Томске на предпоследнем курсе политехнического института. С ней в общежитии и находилась в первый год учебы в мединституте Валентина, так легче было прожить. Спали на одной койке. Комендант сначала ругался, а потом махнул рукой на это нарушение.

В 1951 году выпускница мединститута была принята в Кемеровскую центральную больницу стоматологом при травматологическом отделении.

Через полгода Валентина Бричкина стала Отлетовой, выйдя замуж за знакомого еще со школьной скамьи парня, слесаря, который учился в вечернем горном техникуме, а по окончании его стал меха-

ником, потом начальником горного участка шахты «Пионер».

В связи с этим весной 1954 года Валентине Каллистратовне пришлось перевестись в больницу шахтерского поселка, находящегося в пятнадцати километрах от Кемерова, на должность врача-травматолога. Родился сын, но работе это не мешало, так как мать Валентины жила при ней.

До 1960 года довелось пройти большую практику и многому научиться. Врач-стоматолог, она совершенствовала опыт и знания на всевозможных курсах специализации и повышения квалификации, приобретая все новые специальности. Самым авторитетным учителем Отлетовой стала главный травматолог области Александра Николаевна Литвинцева. В поселке шахты «Пионер» хирург и главный врач больницы Виктор Иванович Морозов также привлекал Валентину к сложным операциям.

В 1960 году шахту стали готовить к закрытию. И Валентина Каллистратовна с мужем, сыном и матерью переехала в Белово, где мужа приняли на шахту «Западная», а она была назначена заместителем главного врача городской больницы №2 по поликлинике.

Пять лет в больнице горняцкого поселка Новый Городок дали ей тоже очень многое. К 1965 году Валентина Каллистратовна, безусловно, была опытным специалистом и инициативным руководителем. Поэтому и было предложено ей в молодом поселке энергетиков превратить бывшее общежитие в специализированное лечебное учреждение и объединив коллегиумы стационара и поликлиники, которая к Центральной районной больнице не отошла, стать главным врачом новой городской межрайонной больницы №4.

Главврач горбольницы № 4 (п. Инской)
Валентина Каллистратовна Отлетова. 1966 г.

Уже в 1966 году на втором этаже заведовали терапевт Наталья Трофимовна Ундритцова и невропатолог Виталий Назарович Меркульев, на третьем этаже больных принимал врач отделения ЛОР Александр Тимофеевич Ефимов. Вслед за тем на том же третьем этаже впервые в городе открылось глазное отделение. Оно могло принять

О больных не только города, но и Беловского района. Возглавила свое отделение молодой врач Зоя Александровна Лебедева. До 160 сильных мог уже принять в то время стационар.

Неожиданно и срочно на четвертый этаж, половину которого занимал не получивший пока квартиры медперсонал, пришлось принять сильных из Бачатского поселка, заразившихся лептоспирозом - болезнью остроинфекционной. Заведующей отделением назначили юдмилу Александровну Баранову.

Еще через год в больнице стали работать такие высококвалифицированные врачи, как терапевт Анастасия Михайловна Протопопова, аринголог Долоресса Павловна Сысуева, о которой говорили «врач золотые руки». Она делала в день вместо положенных 4-5 операций трое больше.

Затем придут из институтов: терапевт Елена Николаевна Анохина, ларинголог Николай Иванович Булыгин, а несколькими годами позже из ординатуры прибудет окулист Лидия Владимировна Шаликова - и станут здесь первоклассными специалистами.

Начинали работать тогда в 4-й больнице преданные медицине, обяжущие свое дело такие специалисты среднего звена, как Любовь Экадьевна Бабурова, Вера Петровна Салмакцева, Анна Григорьевна Муренкова, Мария Сергеевна Бочкирева, Людмила Николаевна Телкина, Вера Степановна Селезнева, Антонина Степановна Тоняева, Надежда Ивановна Загребина и многие другие.

Правой рукой главного врача, источником неиссякаемой энергии в административно-хозяйственной и общественной работе в коллективе на протяжении более двадцати лет неизменно оставалась главная сестра, имя которой я уже называл, Добранчева Нина Ивановна.

С открытием стационара груз повседневных забот для Валентины Каллистратовны не стал меньше. Сделать его полегче главврач и стремилась. К постоянному напряжению давно привыкла и желание было одно: чтобы груз этот распределялся по дням и месяцам, по возможности, равномерней...

На протяжении двадцати с лишним лет Валентина Каллистратовна, будучи депутатом Инского поселкового Совета, возглавляла постоянную комиссию по здравоохранению. Из многочисленных обязанностей назову хотя бы две:

Периодически проверять организацию питания и выполнение санитарно-эпидемиологического режима в детских садах и яслях поселка.

Вести постоянную борьбу с пьянством и алкоголизмом. Методы - антиалкогольные лекции врачей на предприятиях и в ДК, лечение льных алкоголизмом.

Чтобы представить, как обстояли дела в 4-й больнице на протяжении многих лет, приведу выдержки из выступления Отлетовой на сессии поселкового Совета за 1978 год:

«... За год через стационар прошло 3429 человек. Ведутся консервативное и хирургическое лечение глаз. Осваиваются операции на глазах под микроскопом, на среднем ухе. Применяются новые методики лечения радикулитов...

ГРЭС обслуживается по цеховому принципу. За предприятием закреплен цеховой терапевт Валентина Владимировна Артамонова. Профосмотры ведут узкие специалисты - ларинголог, окулист, невропатолог, хирург. Рабочие других предприятий обслуживаются по участковому принципу (по месту жительства).

90 процентов врачей прошли первичную специализацию, 50 процентов - усовершенствование. Отделениями заведуют врачи, имеющие первую квалификационную категорию. Педиатры Волондина, Широкова удостоены ордена «Знак Почета». Врачи Шалимова, Сысуева, медсестры Добранчева и Михайлова награждены знаком «Отличник здравоохранения». Основная цель медработников - предупреждение заболеваний...».

Врачи горбольницы № 4 (п.Инской).
Слева направо: терапевты - В.В. Артамонова,
А.М. Протопопова, ЛОР - Д.П. Сысуева,
терапевт - Н.Т. Ундрецкова,
главврач - В.К. Отлетова. 1978 г.

В конце выступления Валентина Каллистратовна обращается с просьбой к главе поселкового Совета и к руководителям предприятий - предоставить квартиру детскому глазному врачу и двум педиатрам, а также констатирует, что необходимо пригласить врача-стоматолога...

Надо сказать, что к тому времени второй этаж стационара был полностью занят неврологическим отделением, третий - отделением ИОР, четвертый - глазным. Благодаря помощи директора ГРЭС Петра Антоновича Друзя, реконструировали рентгенкабинет: пол - углублен, тенны и потолок - изолированы баритом в соответствии с медицинскими правилами безопасности, установлен второй, более современный, рентгеновский аппарат и обустроена рентгенлаборатория... Вот как обстояли дела в 4-й больнице в 1978 году.

Года неслась... В 1985 году, достигнув порога ветерана труда, Валентина Каллистратовна стала заведовать клинической лабораторией, передав пост главного врача более молодому, но тоже опытному и талантливому специалисту Василию Семеновичу Шполтакову.

Каждый год работы Валентины Каллистратовны, начиная с 1957 года, в ее трудовой книжке отмечен двумя-тремя благодарностями за спехи в здравоохранении трудящихся и за активную общественную деятельность. Портрет ее неоднократно украшал городскую Доскучета. В 1970 году Отлетова удостоена знака «Отличнику здравоохранения». В 1986 году ее имя занесено в Книгу почета больницы.

Итог до предела напряженной деятельности в общем-то уже подведен. Но по-прежнему к восьми часам утра Валентина Каллистратовна спешит в лабораторию. Ее профессиональный опыт и сегодня ужен и коллегам, и очень многим простым и добрым, как и она сама, людям. И, может быть, это придает ей силы и, вопреки всем нынешним невзгодам - оптимизм.

Один мудрец выразился примерно так: «Самое ценное богатство, которое сумел отдать другим». Именно этого критерия придерживалась Валентина Каллистратовна Отлетова всю жизнь.

25 ноября 1998 г.

РОМАНИК КОТЕЛЬНЫХ АГРЕГАТОВ

Произнеси сейчас кто-то, что родился в Белокурихе - «Повезло!» - воскликнут или подумают... Еще бы! На всю Россию известный радоновыми источниками курорт. Приезжай, хоть летом, хоть зимой....

В 1935 году та Белокуриха, где родился в крестьянской семье Гоша Филиппов, была небольшим селом в долине светлой речушки Песчаная. Курорт возник потом километров за семь от села... На Алтае 35-й год - время возникновения колхозов. Время, как известно, непростое. В памяти у Гоши-ребенка осталось, что отец, кроме работы в поле, любил чинить обувь. Помнил, как отец прощался с ним, уходя в 41-м на фронт. А вот когда и где погиб - Гоша не узнал: мать ему об этом не говорила. За несколько дней до победного мая она скончалась. Долго потом Гоше снилась она, хлопотливая и печальная.

В родительской избе десятилетний мальчуган остался один: старший брат ушел на фронт в конце войны, и домой не вернулся, старшая сестра, выйдя замуж, работала в Кузбассе. Побыв три дня на похоронах матери, она сказала, что при всем желании не может взять Гошу с собой.

Четыре долгих послевоенных голодных года сирота скитался от одной тети к другой, всего их было пять. Работал как взрослый: ходил в лес за сушняком, ухаживал за курами и поросятами, убирал навоз. Весной копал огороды, летом полол грядки. Кормился тем, что останется после всех; а оставалось не много и не то, что обычно называют едой: суп без жиришки, из гнилой картошки «тошнотики». Печенки с плиты из нарезанной немороженой картошки были деликатесом. О мясе и молоке Гоша даже и мечтать не мог.

В четырнадцать лет, добравшись через Бийск до Барнаула, поступил в школу ФЗО. Там его одели во все казенное и впервые за много лет относительно сытно накормили. Может быть, тогда, раньше, чем многие другие в его возрасте, почувствовал он свою причастность к рабочему классу и понял, что теперь не пропадет.

В декабре 1951 года с удостоверением плотника парня приняли в Киселевске в строй управление «Черкасов Камень», которое, порой, посыпало выпускников ФЗО на подготовительные горные участки шахт.

К девятнадцати годам Георгий настолько окреп и возмужал, что, несмотря на небольшой рост, был призван в армию танкистом. По правде сказать, к моторам его тянуло еще в деревне, особенно в посевную страду, когда двенадцатилетним пареньком он с завистью смотрел на бегущий трактор, в котором сидел чумазый тракторист.

Было у Гоши в характере что-то твердое, основанное на его суровом, жестоком детстве, которое контролировалось разумом, и одно-

временно захлестывал его, порой, прибой мечты, романтической, но основанный на реальности. Не потому ли сразу из рядов Советской Армии он попал на одну из ударных комсомольско-молодежных строек Сибири - стал участником строительства крупнейшей в Кузбассе электростанции?

Под самый Новый 1958 год в управлении Беловской ГРЭС дали ему место в баракном общежитии, выдали валенки и телогрейку, в бригаде вручили плотницкий инструмент. И начал он на промбазе строить пилораму, столярную и механические мастерские, складские помещения.

В растущем поселке к 1 января 1959 года надо было сдать несколько домов, родильный и инфекционный корпуса больницы. Бригада плотников, в которой работал Филиппов, выполняла нормы на 200 и 300 процентов.

И все-таки Георгия тянуло к металлу, к моторам. Поработал он помощником машиниста на экскаваторе, шофером в автоколонне, а потом пересел и надолго на бульдозер. Выравнивал насыпи, рихтовал дороги, резал ножом кусты в пойме Ини, подготавливая ложе для водохранилища. Зимой - разгребал снежные заносы. Подводящий и сбросной открытые каналы тоже, наверное, помнят бойкий, разворотливый урчащий и скрежещущий бульдозер Филиппова. О тех временах напоминают немало благодарностей и Почетных грамот.

Русоволосого, подвижного, с выразительными серыми очами бульдозериста не могла не заметить годом позже приехавшая на стройку и поступившая расчетчицей на 1-й строительный участок тожерусоволосая, совсем недавняя школьница Зоя.

Характеры юноши и девушки настолько дополняли друг друга, что через полгода после знакомства они на всю жизнь стали мужем и женой. А так как у обоих не было недостатка в хороших друзьях, то один из них и предложил молодоженам на первых порах пожить в его квартире, пока не получат свою. В одну из зим побывал Георгий на курсах механиков в Свердловске.

Когда же задымила первая, а потом и вторая труба Беловской ГРЭС, и особенно, когда в 1965 году началась подготовка к пуску 3-го блока, Георгию неодолимо захотелось познать, что за агрегаты, что за чудотворные джины находятся внутри электростанции, и как там с ними справляются вроде и не отличающиеся от него люди.

Он пришел в «дирекцию», как тогда часто называли ту часть станции, которая уже находилась в эксплуатации, - и его не смущило, что, принимая слесарем котельного отделения, дали всего только 3-й разряд.

Всегда с необыкновенным интересом стремясь расширить познание окружающего мира, потрогать, увидеть, понять, разобраться, как

и что работает в самых различных механизмах, вместе с тем, почему-то не тянуло его сесть за парту в вечерней школе, чтобы год за годом наверстывать упущенное в голодном, беспрizорном детстве. Учеба в школе казалась ему скучным занятием. И с тем большим рвением он устремил свою природную пытливость и смекалку на познание состоящего из огромного количества водяных и паровых труб, дышащего запредельным жаром организма котла, уходящего в сорокаметровую вышину.

Технологию металлов, температурные процессы котельного агрегата, устройство форсунок, горелок, топочных камер, экономайзеров, коллекторы экранов, всевозможные водо- и газоходы он изучал визуально и на ощупь, побывав сотни раз на различных уровнях в огромном чреве котлоагрегата. Уже через год сдал на 4-й разряд. За хорошую работу Георгию объявили благодарность. А еще через полгода, к 1 Мая 1967 года, его имя занесли на Доску почета станции. Пройдет еще два года, и он будет иметь 6-й разряд, а на его счету к тому времени появится более десятка рационализаторских предложений.

В работе Филиппов проявлял настойчивость и смекалку. И несмотря на то, что в бригаде, состоящей более чем из 20 человек, были ребята с образованием выше, чем у него, опыта он сумел приобрести столько, с которым готов был поделиться с каждым, что назначение его бригадиром стало фактом само собой разумеющимся.

Пока не закончили монтаж последнего, шестого блока станции, бригада по ремонту поверхностей нагрева котельного оборудования, кроме своей работы, не считаясь со временем, особенно в предпусковые моменты, активно помогала монтажникам.

Пришло время - Николай Рухлин, Юрий Копыльцов, Николай Оторов - отчаянные бригадиры-монтажники, устанавливавшие котлоагрегаты, поразъехались, кто куда - в Омск, Сургут, Тольятти, кто еще боялся куда. Не у лихих ли монтажников ремонтник Филиппов подсмотрел, как надо работать.

Все пришло не вдруг. Все начиналось не только с высокой ответственности за порученное, а с гораздо большего - с творчества. Геор-

Кавалер трех орденов – Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, ордена Ленина, коммунист
Георгий Васильевич Филиппов.

гий не только овладел всеми видами резки и сварки металла, знал марки сталей и электродов, читал сложнейшие чертежи, но и каждый узел котла видел в своем воображении до мельчайших подробностей.

Верным товарищем по работе и другом стал ему член бригады, а по окончании техникума мастер Николай Григорьевич Гаськов. Многие годы они в любое время могли заменить друг друга, если мастер уходил в отпуск, его обязанности исполнял бригадир.

Уже не один год станция действовала на полную мощность, многое было переделано, реконструировано, произошли и организационные изменения: ремонтники котельного отделения выделились в цех централизованного ремонта (ЦЦР). Разумеется, руководство «Кузбассэнерго» и руководство каждой электростанции старалось оптимизировать процесс выработки электроэнергии, уменьшить затраты на ее производство. Четче определялись закрепленное оборудование, рабочие места, обязанности каждого производственного подразделения, бригад.

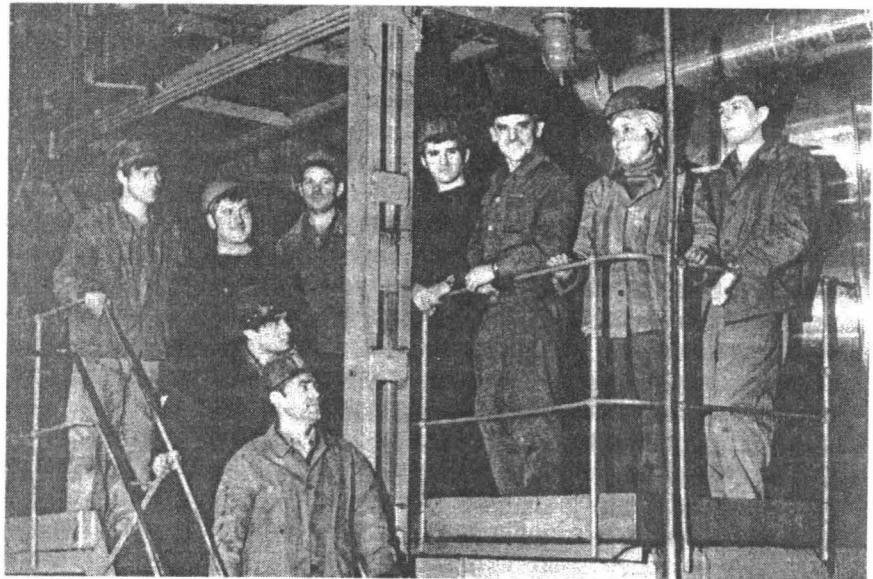
В задачу коллектива Георгия Филиппова входило обеспечение бесavarийной работы поверхностей нагрева 12 корпусов котлоагрегатов и трубопроводов в пределах каждого котла, эксплуатационное обслуживание обдувочных аппаратов, удаляющих нагар с труб внутри котла, содержание в порядке пневмоимпульсных установок сжатого воздуха, проведение плановых капитальных, текущих ремонтов закрепленного оборудования.

Бригада после ряда лет сократилась вначале до 17 человек, а потом до 14 вместе с мастером. Увеличение объектов на одного человека бригады произошло, в основном, благодаря более совершенной организации труда, творчеству таких талантливых рационализаторов, каким являлся бригадир Георгий Филиппов.

... В котельном цехе шум от огромных двигателей, оглушительный грохот шаровых мельниц, угрожающее шипение пара. Если сошло предохранительный клапан - рев слышен в поселке. Заскочишь на 21-ю отметку - и уже мокрый...

... Вот - аварийно остановлен корпус - приборы на блочном щите указали неисправность в районе пароперегревателя. В дышащее жаром нутро котлоагрегата проникнуть не просто. Даже после охлаждения корпуса, чтобы не получить ожоги, надевают ватные брюки и теплогрейку. Страховочный канат привязывается к поясу. Разглядеть повреждение в еще горячем и совершенно темном чреве огромного великана можно только с двенадцативольтной переноской.

Филиппов хотя и доверял ребятам, но неустановленную причину отыскивать любил сам. Организм у него, шутил, жаростойкий, а если серьезно - и опыт огромный, и для многих непонятная, как у поэта на рифму, интуиция... Бригадир в кotle, весь мокрый от жары, находится ровно столько, чтобы не потерять сознание. Диагноз определен абсо-

Комплексная бригада по ремонту поверхностей нагрева котельного отделения Беловской ГРЭС, лучшая по Министерству энергетики и электрификации СССР. Рублев В.Н., Трубицын А.И., Кузнецов Н.В., Конев Ю.А., Горячев И.Н., Кагелев Л.Я., бригадир Филиппов Г.В., Евдокимова А.М., Мамелин А.В. 1976 г.

лютно точно: свищ в результате разрушения стоек, на которых крепятся трубы пароперегревателя. Предложенная бригадиром измененная конструкция стоек позволила увеличить надежность узла на всех двенадцати корпусах.

Приведенный пример лишь один, может быть, из сотен. А вот еще. Не все смогли предусмотреть ученые, конструкторы, когда проектировали прямоточные котлы ПК-40-1 с пылеугольными горелками и горелками слабо запыленного воздуха. На горелках, согласно проекту, ставились насадки из нержавеющей стали. От высокой температуры такие насадки превращались в гофры, что увеличивало сопротивление воздуха и приводило к недожогу топлива и частому трудоемкому ремонту.

Бригадир без всяких инженерных расчетов и обоснований предложил просто-напросто насадки делать из огнеупорного кирпича, который стали укладывать по периметру разводки поверхностного нагрева в топке котла...

Рациональные предложения, которые приходили в голову бригадира да и других людей (часто в экстремальной, как сейчас говорят, ситуации), позволили увеличить сроки между ремонтами котлов с четырех лет до пяти.

Чтобы правильней оценить экономический эффект от предложе-
ний Филиппова и его бригады, внедренных на котлах Беловской ГРЭС,
этот эффект надо помножить на количество подобных агрегатов всех
энергосистем России, а может быть, и не только...

Если ко всему этому прибавить многообразную умелую организа-
цию труда, позволявшую выполнять сложнейшие и в исключительно
необычных условиях ремонты котлов высококачественно и досрочно,
то можно понять, за что бригадиру, рядовому коммунисту, вручали
ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, золо-
тую медаль ВДНХ СССР. А за наивысшие показатели в труде по ито-
гам 11-й пятилетки Филиппов был удостоен ордена Ленина.

Неоднократно присваивали ему звание «Лауреат премии Кузбас-
ской энергосистемы», а бригаде - «Лучшая бригада районного энер-
гоуправления «Кузбассэнерго», «Лучшая бригада Министерства энер-
гетики и электрификации СССР».

«Романтиком котельных агрегатов» назвал однажды Георгия Ва-
сильевича Филиппова зам. начальника цеха централизованного ре-
монта Виктор Иванович Смыслов.

Благодаря таким бескорыстным, творчески горящим работягам
их много было и есть и среди ремонтников, и среди эксплуатацион-
ного персонала), Беловская ГРЭС смогла достичь самого низкого в
отрасли для однотипных энергоблоков удельного расхода условного
топлива - 337 граммов на отпущеный киловатт-час электроэнергии...
Это - главный экономический показатель.

С конца семидесятых годов сохранилась замечательная фотография:
на 12-й отметке котельного отделения, почти прижавшись к свер-
гающей обшивке трубопроводов котла, стоят бригадир, еще семь слес-
арей и девушка - электросварщица. Под снимком подпись: Рублев
З.Н., Трубицын А.И., Кузнецов Н.В., Конев Ю.А., Горячев И.Н., Каге-
лев Л.Я., бригадир Филиппов Г.В., Евдокимова А.М., Мамелин А.В. У
всех жизнерадостные лица, пятеро ребят - совсем молодые. Брига-
дир улыбается, а рядом, может быть, самый молодой и самый серье-
зный Леонид Кагелев, который в 1994-м, пройдя школу Георгия Ва-
сильевича, заменит его, возглавив бригаду... Так и должно быть! Ле-
пит время: к юным приходит зрелость, им ветераны вручают рычаги, с
юмошью которых продолжается прогресс.

В 1998 году по весне я случайно встретился с подвижным, разго-
рочившим, лет шестидесяти слесарем профилактория Беловской
ГРЭС. Мы поговорили, сейчас не помню точно, о чем, но мне понра-
лась его общительность. Потом его позвали, и он исчез в дверях
профилактория.

Позже я узнал, что это и был Георгий Васильевич Филиппов или
просто - Гоша (для друзей). В профилактории он был и слесарем-сан-

техником, и плотником, и электриком, мог отремонтировать стул, стол, дверной замок, заменить радиатор отопления или водяной кран, а если у сотрудницы расклеился сапог, то умел вернуть к жизни и обувь.

Вообще его любили в коллективе профилактория, как не забывали и друзья из котельного, турбинного цехов ГРЭС. Он был для многих другом и по ремонту автомобиля, и по рыбалке, но слава его, как кавалера трех орденов, вовсе не гремела ни в поселке, ни тем более в городе. Кроме друзей или товарищей, никто о нем ничего не знал. В горячем цехе Георгий свое отработал, но совсем уходить на домашний покой у него даже и в мыслях не было.

В семье тоже являлся и обожаемым мужем, и любимым отцом и для дочери, получившей высшее образование, и для сына, окончившего техникум. Жизнь сложилась и прошла, если не считать сурового детства, под счастливой звездой. Может быть, чуточку ему и везло, но точнее сказать, что был Георгий все-таки сам кузнецом своего счастья, не проморгал его. Трудолюбив, честен и удивительно бескорыстен - так отзывались о нем все, кто его знал

В разгар минувшего лета я твердо решил, отбросив все срочные дела, встретиться с Георгием Васильевичем. Хотел поговорить о первостроителях Беловской ГРЭС и, конечно, хоть что-то узнать и о нем.

Известие о том, что Гоша Филиппов погиб от солнечного удара, меня обескуражило. Не хотелось верить, что его, которого бесчисленное количество раз мог и не поразил запредельный жар огромных котлов, убил ультрафиолетовым лучом чересчур знойный июль 1998 года.

К замечательным людям смерть всегда несправедлива. Будем же справедливы мы - друзья, товарищи, просто современники - к тем, кто, удивив своим талантом, ушел раньше нас неизвестно куда.

Таких, как Георгий Васильевич Филиппов (Гоша), не кончавших университетов и колледжей, но достигших вершин мастерства (не важно, в каком, но нужном людям деле), издавна на Руси называли самородками. Наверное, это слово - вовсе не сравнение с куском золота. Прежде всего (и это, может быть, самое главное), они неимоверно работали над собой, то есть сами рождали себя и дарили миру плоды титанического труда. Уверен, именно поэтому и прозвывались они самородками. А еще, когда люди видели огонь вдохновения в глазах умельцев, то их называли - романтиками.

25 декабря 1998 г.

УТРО НА БЫСТРОТОКЕ

(Рассказ)

То августовское 1961 года утро запомнилось Вовке Агафонову навсегда. Для него, электрика 3-го участка, оно оказалось злополучным. Для остальных оно было и осталось солнечным, прохладно-бодрящим, хрустально-голубым после почти недельных дождей.

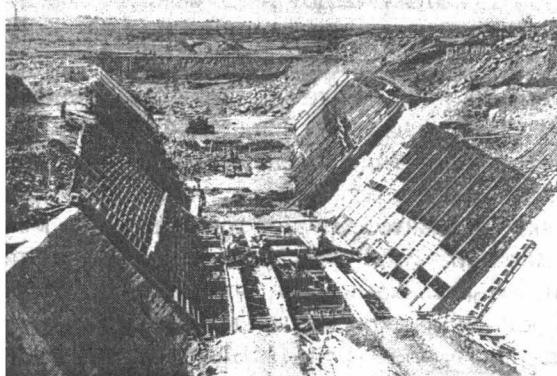
Не было еще и восьми, когда Вовка, обходя лужи, подошел к слесарной бытовке, стоящей на краю длинного котлована гидроузла, а к противоположному откосу через насыпную перемычку подкатило уже три самосвала с серой, пока еще не загустевшей массой бетона.

Закричали:

- Давай электрика!.. Кабеля не хватает!.. Зовите скорей!..

Вовка всегда как «неотложная помощь», если был какой-то бригаде нужен, то только - срочно. Его редко предупреждали заранее, буда и какое оборудование надо переставить, перенести, что надо отключить, а что подключить.

Растолкав по карманам в глинистых пятнах спецовки пассатижи, утвртку, моток изоленты, контрольную лампочку, взвалив на плечо несколько свисающих до земли витков резинового кабеля, он быстро, два касаясь перилы, спустился по деревянным ступенькам лестницы в котлован. Там у противоположного откоса на щите стоял переносной трансформатор, а рядом в ящике из досок - два преобразователя частоты тока, к которым подключались ручные вибраторы. Трансформатор и преобразователи требовалось перетащить метров на тридцать, а для этого надо было нарастить кабель, предварительно отключив переносной трансформатор.

Котлован строящегося гидроузла. 1961 г.

Сверху из кабин самосвалов повылезла шоферня:

- Куда сваливать?

Им в ответ:

- Да подождите вы!

Молодой, бегающий с одного на другое место, прораб прокричал:

- Электрик!..

Нельзя ли поживей!..

Метрах в семи от

Вовки, на опалубке откоса сидело несколько человек. Видя, что электрик проворно что-то делает, парни разговаривали между собой о своем.

Для начала, торопясь, Вовка отключил в котловане какой-то рубильник, посчитав его именно за тот, которым надо было снять напряжение. Так как он боялся потерять время, то не проследил, от этого ли, отключенного им рубильника, идет кабель к переносному трансформатору. И это была его первая ошибка.

Про себя Вовка произнес: «Проверю отсутствие напряжения «контролькой»... Проверил: контрольная лампочка не горела. «Все в порядке: напряжения нет!» - заключил Вовка... И этим самым допустил вторую ошибку. И вот почему.

Дежуривший во вторую смену, недавно принятый электриком, элементарно неграмотный, допризывного возраста парень, сделав в середине питающего кабеля вставку и соединив три фазы, что было достаточно, чтобы работали электродвигатели насосов, нулевые жилы оставил разорванными.

При отсутствии «нуля» контрольная лампочка не могла показать неотключенного напряжения. И на этом Вовка попался - ведь заводского указателя, позволявшего избежать ошибки, ему никто не выдавал: их просто не было.

Он настолько был уверен в отсутствии напряжения, что, чуть присев, изолированными пассатижами ослабив гайки на клемнике трансформатора, коснулся указательными и большими пальцами обеих рук разноименных фаз.

Самой первой реакцией попавшего под напряжение в 400 вольт организма было - моментально отдернуть руки. Но превосходящая человеческие возможности электромагнитная сила подавила этот рефлекс, притянув к себе, сделав проводниками тока все до единой мышцы обеих рук и груди, остановив дыхание, но еще не парализовав сердце.

Внешний мир отключился от вовкиного слуха и зрения. И только мозг работал в первые мгновения четко, точно оценивая ситуацию: «Я... под напряжением... Вот как, оказывается, наступает смерть...».

Красочными картинами и очень быстро мелькали события минувшей жизни: детство... юность... молодость... Мозг сожалел, но без какой-либо паники, что Вовка в прожитом ничего стоящего, о чем мечтал, не сделал. Увидел лежащим себя в гробу в барабанной комнате, печальное лицо жены и налитые слезами глаза пятилетней дочурки... Все, что промелькнуло, пронеслось в голове перед тем, как погаснуть насовсем, отчетливо вспыхнуло последней мыслью: «Может быть, отключусь от напряжения, когда буду падать...».

И в этот, с еще непомеркшим сознанием момент, Вовкина грудь, после чересчур длительной задержки дыхания, вдруг тяжело, со свистом вздохнула, и Вовка, как заново родившийся, ощущал себя падающим, а потом увидел лежащим на твердой, покрытой лужами, забетонированной части дна котлована.

Когда Вовка встал, то ощущение было такое, словно он только что сбросил с себя огромный груз, который поднять ни за что не мог и все-таки поднял.

Забыв все, что только миг перед этим так ярко мелькало в его мозгу, он соображал, что же все-таки произошло.

В реальность его вернул крик сверху все того же молодого прораба:

- Кто?.. Кто включил рубильник?

Парни, сидевшие на откосе, кто с сочувствием, кто с непроизвольной усмешкой смотрели на электрика.

Вовка на «ватных» ногах, не обращая внимания ни на чьи оклики, тоднялся по деревянной лестнице из котлована, подошел к трансформаторному киоску и выключил рубильник кабеля, питающего полностью котлован, поставил самодельную закоротку и повесил два плаката: «Не включать - работают люди!» - и второй - «Заземлено!».

Потом, не отвечая на вопросы, он нашел место обрыва нулевых кил и, хотя чувствовал сильную слабость, за двадцать минут сделал все, что было нужно, попросив только помочь перетащить отключенный переносной трансформатор и ящик с преобразователями. И только тотом, убедившись, что все, что должно было работать - подключено, юшатываясь, вошел в свою бытовку и лег на ларь, в который складывались куски перемазанного глиной кабеля общей длиной чуть ли не в полкилометра...

Ни в тот день, ни в последующие Агафонов к врачам не обращался. У него даже в мыслях такого не было, хотя больше месяца он ощущал потом запах паленого изо рта и порой подкашивались ноги.

Не считая новичка, который на другой день рассчитался, Вовка, был единственным электриком на участке. Он понимал, что если хоть один день не выйдет на работу, то участок окажется в сложном положении, и чувствовал бы себя виноватым. И неважно (Вовка и это знал), что электриков не очень-то ценили. Героями были бетонщики, арматурщики, плотники... А электрик всего лишь помогал им быть таковыми...

Только через неделю Агафонов узнал, кто спас его от неминуемого нелепого конца.

Иван Воронин - один из тех, кто сидел на откосе недалеко от Вовки в то августовское утро, при встрече сказал:

- Это я саданул тебя сапогом со всей силы, когда что-то треснуло

иискрнуло, а ты как будто бы замычал... Еж тебя!.. Я сразу догадался... У нас в колхозе тожеть одного электрика притянуло... на столбе, тожеть мычал. Снять-то сняли, а откачать не смогли...

Нет, друзьями после этого электрик Агафонов и бетонщик Воронин не стали. Слишком разными людьми были они. Вовка даже стеснялся своего спасителя. Ему казалось, что смышеный здоровяк-бетонщик презирает электрика за допущенную ошибку, может быть, даже называет растяпой.

Так ли это было? Скорее всего, нет.

Добряк по характеру, с деревенской практической смекалкой, позволяющей моментально реагировать на самые неожиданные ситуации, Иван Воронин вряд ли считал, что совершил что-то особенное. Словно не жизнь подарила попавшему в беду, а поднял и вернул прохожему оброненный им кошелек.

Не мог Иван презирать другого человека за то, что оказал ему помошь. Иначе его, прибывшего на стройку из какой-то деревушки, не поставили бы через три месяца руководить комплексной бригадой.

Через много лет, случайно встречая в тихом мини-городке рослого, неседеющего заслуженного бригадира-строителя Ивана Воронина, невысокий, совершенно седой инспектор охраны труда Владимир Агафонов, хотя был лет на пять старше, всегда здоровался первым. Но какое бы содержание ни вкладывал инспектор в свои фразы при разговоре с бригадиром, он никогда не вспоминал то, чуть не ставшее для него роковым, давнее августовское утро.

Не рассказывал о нем никому, хотя помнил до мельчайших подробностей. И только мне, не знаю почему, однажды летней ранью на совместной рыбалке в районе быстротока поведал этот мрачноватый, но с благополучным концом эпизод.

За то, что переложил его на бумагу, очень надеюсь - инспектор меня простит. Разве его рассказ - не один из тех, что, мне кажется, могли бы дополнить начатую не мной летопись о первостроителях современнейшей тепловой электростанции и поселка на неприметной когда-то, но веселой речке с женским, ласковым именем - Иня.

21 января 1999 г.

ВОЛШЕБНИК РЕЛЕЙНОЙ СЛУЖБЫ

В Центральных электрических сетях говорят о нем как о личности почти легендарной. Вобщем, посоветовали встретиться.

Дождавшись ослабления морозов, еду из Инского в город. Не доходя до Беловской районной подстанции, останавливаюсь: в окружении частных домов, гаражей и сугробов стоят два кирпичных двухэтажных дома под углом друг к другу. В одном из них на втором этаже и нашел его, вчерашнего инженера-релейщика Владимира Михайловича Ложкина, который уже несколько лет на заслуженном отдыхе.

По правде сказать, двухкомнатная квартира, даже для семьи из двух человек, показалась мне тесноватой: в узком коридорчике дво-

им одновременно трудно разойтись, квартира, словно купе. Зато содержится в идеальной чистоте и порядке, может быть, в основном, благодаря хлопотливой, общительной хозяйке Галине Степановне - тоже пенсионерке, работавшей последние времена дежурной на подстанции завода «Кузбассрадио».

Владимир Михайлович на вид моложе, чем я предполагал: с рыжеватой и кудрявой, густой, почти как у юноши, шевелюрой, с прямой осанкой, словно за плечами не семь десятков лет. Речь немногословная, спокойная. Даже рассказ о себе не отличался какими-либо эмоциями. Может быть, они слишком глубоко спрятаны?

Владимир Михайлович Ложкин
у трансформатора Беловской районной
подстанции 110 киловольт. 1978 г.

Первый визит к Владимиру Михайловичу не был последним. Не буду в точности копировать наши беседы. Просто попытаюсь передать сложившийся у меня образ человека после всего, что о нем узнал.

Откуда он? Почему имя его произносят с большим уважением?

Владимир - коренной сибиряк-кузбассовец. Родился в 1925 году в леспромхозовском селе Барзасского района. Отца не помнит: когда

Володе не было и года, какая-то бандя, выскочив из леса, схватила отца, и больше о нем никто ничего никогда не сообщал.

Из села сначала уехала сестра - поступила в Кемеровский энергетический техникум. Вслед за ней отправился и ее единственный брат - поступил в ФЗО.

Сестру после учебы направили дежурной на подстанцию «Ленинск-Кузнецкая-110», а Володя, окончив ФЗО, поступил в Прокопьевский горный техникум.

Через несколько лет сестру перевели на Беловскую районную подстанцию, дали комнату в деревянном доме, который стоял недалеко от недавно построенных двух кирпичных домов. Туда перебралась и мать, а потом, окончив техникум, приехал и Володя с направлением на цинковый завод.

Однако в сложнейшую теорию невидимого электрического тока он стал по настоящему вникать, когда в 1947 году, по совету сестры, пришел в релейную группу Беловской районной подстанции (БРП). Коллектив состоял всего из пяти человек. Зато учителями его оказались такие опытнейшие инженеры, как Александр Иннокентьевич Турчанинов, Николай Николаевич Соловьев, мастер Иван Тимофеевич Сазонов. Начальником релейной службы Северных сетей, к которым в то время относилась БРП, был Николай Алексеевич Хильченко, впоследствии - директор энергосбыта «Кузбассэнерго». Приведу его воспоминания:

«... Возникла срочная необходимость монтажа и ввода в эксплуатацию реактивных защит на линиях 110 киловольт Беловской и Ленинск-Кузнецкой подстанций. Монтажников не было, пришлось всю работу выполнять персоналом релейной службы, состоящим на двух подстанциях всего-то из девяти человек, из которых - три подростка. Привлекали и их, 16-летнего Сашу Мартыненко, 15-летнего Витю Петрова, взятого на Ленинскую подстанцию из детдома, и Володю Ложкина, только что принятого выпускника техникума. И эта «детская команда» под руководством инженера Федора Семеновича Старчикова творила чудеса. Ребята изготавливали панели защиты, устанавливали их на щите управления, делали слесарную, кузнечную, малярную работы. Месяцами жили в командировке, готовили для себя пищу, стирали белье... И не жаловались на усталость, работая наравне со взрослыми...».

Сам В.М. Ложкин говорил: «На многих подстанциях в то время, в том числе и на Беловской районной, отсутствовала обходная система шин для перевода воздушной линии на резервный масляный выключатель. Поэтому, чтобы вывести выключатель 110 киловольт в ремонт,

место него на отключенное присоединение ставили перемычку и подавали напряжение выключателем той подстанции, на которую приодила ЛЭП, то есть с обратной стороны. И это тоже делали релейчики совместно с дежурным оперативного персонала. Дежурными, как правило, были женщины.

БРП являлась транзитной подстанцией для линий 110 киловольт, приходящих с Кемеровской ГРЭС и с Новокузнецкой ТЭЦ. Поэтому при их включении они синхронизировались на Беловской районной подстанции. Эту сложную операцию особенно четко и быстро выполнял Владимир Ложкин, подгоняя напряжение и частоту под необходимые параметры.

Приборы, аппаратуру на подстанции доставляли при помощи лодки. Через Иню в районе станции Мереть переправлялись на лодке. Лошадь с повозкой ожидала на противоположном берегу: на перевалах тогда сооружали специальные посты.

При каждом сетевом участке находился конный двор, где содержали двух-трех коров. По договору с сельчанами косили траву, сеяли и собирали просо. Это давало возможность подкармливать молохом и кашей себя и семью...».

Так и было... Об этом помнят нынешние ветераны-сетевики.

Они знают и то, что напрягая все силы, страна выходила из послевоенного тяжелого времени на новые рубежи. Как и по всему Союзу, в Кузбассе строились заводы, поселки, города и в опережающем темпе вставали гиганты энергетики - тепловые электростанции (стоит и их перечислять!), монтировались десятки подстанций, прокладывались сотни километров линий электропередач напряжением уже не только 110, но и 220 киловольт.

Новый уровень напряжения требовал другой аппаратуры релейных защит и автоматики, более сложной и разнообразной.

Благодарностей и поощрений за усовершенствование, освоение, энтааж и наладку современных устройств релейной защиты и автоматики у Владимира Михайловича больше, чем количество лет, отработанных в энергосистеме. А ведь отдана безаварийной ее работеся жизнь...

Есть в электротехнике термин «надежность». Что это значит? К примеру, если бы не сработало какое-то реле по какой-либо причине, выскочившие на свободу «коварные человечки», именуемые контактами замыканиями, могли бы парализовать целый город.

Бывший главный инженер Северных электрических сетей, заслуженный энергетик Минэнерго России Иван Иванович Красносвободцев рассказывает: «Я никогда не волновался, что реле откажут в ра-

боте, если они были налажены монтерами В.М. Ложкиным или В.В. Петровым, виртуозами в своем деле.»

В 1964 году БРП вошла в состав Центральных электрических сетей. Как ранее в Северных сетях, так и ныне в Центральных, наверное, нет ни одной подстанции, кроме тех, что построены недавно, где бы не стояли панели с аппаратурой, монтаж, наладку и проверку которых не проводил бы В.М. Ложкин.

Пригодился опыт Владимира Михайловича и во время монжата главного щита управления строящейся Беловской ГРЭС, а позднее, и во время пуска первого блока. Работал он тогда в сводных бригадах релейщиков, организованных руководством «Кузбассэнерго».

В 1968 году Ложкина откомандировали в Ташкент для комплектации и доставки аппаратуры шестого, последнего блока Беловской ГРЭС. Успешное выполнение задания способствовало выводу станции на проектную мощность в намеченный срок.

В 1971 году вместе с нынешним директором ЦЭС, а в то время молодым специалистом, инженером производственно-технической службы Александром Мильевичем Дмитриевым, Владимир Михайлович Ложкин в числе других завершал монтаж, приемку и опробование оборудования подстанции 500 киловольт «Новокузнецкая».

К тому времени Ложкин уже много лет был инженером, руководителем релейной группы Беловского подстанционного участка ЦЭС.

Нет предела требованиям повышения надежности электроснабжения и совершенствования управления всеми процессами в энергетике. В конце 70-х годов релейной группой Ложкина на щите управления БРП смонтирована установка светолучевого двенадцатиканального осциллографа, который записывает все изменения токов и напряжения на шинах подстанции и воздушных линиях при аварийных режимах.

Вслед за тем, на том же щите управления установили такой прибор, который моментально и с большой точностью определяет место короткого замыкания на линиях 110 киловольт и выше, во много раз сокращая время поиска неисправности.

Начиная с 1970 года, релейная группа, руководимая Ложкиным, осваивать и вводить в работу телесигнализацию и телеуправление (это когда оперативный персонал может видеть, что происходит на подстанциях, включать и отключать линии с диспетчерского пункта, не выезжая на подстанции, находящиеся за десятки километров). В те так далекие времена это казалось чем-то из области фантастики, сказкой. А сказка превращалась в реальность такими волшебниками, как Ложкин.

В релейной группе Владимира Михайловича набирались опыта многие молодые специалисты. Виктор Александрович Силкин был монтером-релейщиком на БРП, сейчас возглавляет подстанционный участок в Прокопьевске. Александр Петрович Калинин, начальник релейной службы ЦЭС, три года работал в той же релейной группе. Начальник электротехнической лаборатории подстанции «Бачатская-20» Василий Васильевич Поляков тоже многому учился у Владимира Михайловича, прежде чем стать руководителем коллектива.

Судьба Ложкина неотделима от судьбы тружеников Кузбасской энергосистемы. Как и многие другие, он частица истории энергетики Кузбасса, ее становления и развития, а для начинающих специалистов-релейщиков, обслуживающих на подстанциях аппаратуру, установленную Ложкиным и его товарищами по работе, он - легенда. Хотя сам он зряд ли так думает. Слишком скромен этот, ушедший на отдых, волшебник релейной службы Центральных электрических сетей.

3 февраля 1999 г.

ДВЕ ЕЛИ НА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

На дворе еще сверкают белизной снега. Но и сугробы, и березы, и стены домов уже облиты ярким, золотым, греющим светом солнца. Чувствуя приближение весны, и мне вспоминается один человек. Из прошлых лет.

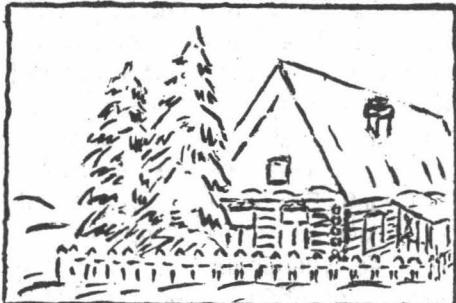
... Как только наступала пора цветения, персонал инспекции Беловского отделения энергонадзора, в котором я тогда работал, ожидал прихода человека почтенного возраста, но совсем не похожего на старика, потому что глаза из-под густых бровей смотрели внимательно и очень живо. Все знали, что в руках у него будут ветки распустившейся черемухи или сирени, нарезанные с кустов, растущих в ограде его дома. Конечно же, цветы предназначались женщинам, их в нашей организации было большинство.

Сотрудники знали, что человек этот придет обязательно и именно с цветами. Уверены были потому, что происходило это, пусть маленькое, но все-таки чудо, каждый год.

Для Владимира Васильевича Вакулы, так звали этого человека, Беловское отделение энергонадзора являлось вторым родным домом: энергонадзору посвятил он всю свою жизнь.

В грозном 1941 году молодой специалист был эвакуирован из Краснодона в Кемерово, а потом стал единственным инспектором энергонадзора по Беловскому району. Война, как и многим советским людям, нанесла ему незаживающую рану: семья (жена, ребенок и мать) погибли на территории, временно оккупированной фашистами. Горе не сломило волевого человека, спасала в те суровые военные годы работа. Инспектор осуществлял надзор за электроустановками промышленных предприятий Белова, Гурьевска, Салаира.

Историю таких заводов, как Беловский цинковый, «Кузбассрадио», Гурьевский металлургический, Салаирский горно-обогатительный комбинат, знал Владимир Васильевич не из книг и не по рассказам. Когда в 1942-м цинковый завод стал его поднадзорным предприятием, Владимиру Васильевичу пришлось досконально изучить технологию производства. Иначе как бы он выявлял резервы экономии электроэнергии.

На глазах В.В. Вакулы и при его участии рождался и мужал завод «Кузбассрадио».

Развитие электрических сетей и усовершенствование технологии на предприятиях - все это только часть многочисленных проблем, в которые вникал и разрешал совместно с организациями В.В. Вакула. Не на последнем месте стояла и техника безопасности.

Шли годы. Строились новые заводы, шахты, разрезы. Жизнь усложняла задачи. В 1952 году в Белово стали поступать новейшие, усовершенствованные электровозы серии ВЛ-22М с рекуперативной электрической схемой, дающей возможность возвращать электроэнергию в сеть при движении поезда под уклон. Профиль пути Белово - Новокузнецк позволял широко использовать этот способ экономии электроэнергии.

В течение ряда лет В.В. Вакуле пришлось немало выступать на производственных совещаниях, на страницах периодической печати, в журналах, доказывая необходимость и возможность применения рекуперации. Пройдя в 1957 году курс обучения на заочном отделении Всесоюзного энергетического института усовершенствования инженеров, Владимир Васильевич защитил дипломную работу на тему «Рекуперация электроэнергии на Томской железной дороге». Всем известно, что сейчас на железных дорогах страны применяется она повсеместно. И в этом есть частица затраченных сил Вакулы.

В поле зрения инспектора попали и первые объекты развернувшегося строительства Беловской ГРЭС, ведь ни одна электроустановка не могла быть включена без его акта.

Немало дней провел Вакула на самых разных участках огромной строительной площадки, на которой устанавливались трансформаторные подстанции, поднимался бетонный завод, вводились в строй механические и деревообрабатывающие цеха, тянулись линии электропередач различных напряжений.

Единственного энергоинспектора, хотя он и не был в штатах стройправления, я думаю, вполне можно считать участником строительства Беловской ГРЭС.

В июне 1964 года управление «Кузбассэнерго» образовало Белоское отделение энергонадзора. И первым начальником его стал Владимир Васильевич Вакула.

В 1973 году, отработав в энергонадзоре тридцать два года, Владимир Васильевич пошел на заслуженный отдых. Но и в последние годы, когда в отделении не хватало инспекторов, не отказывался т просьбы помочь и в наиболее напряженные для энергосистемы имние периоды работал в инспекции.

Не помню субботника, который проходил бы без участия этого, легкого на общение с людьми, человека... Мне часто случалось проходить по неширокой улице Розы Люксембург, когда была необходимость попасть на Беловскую районную подстанцию. И я не мог, хотя бы на полминуты, не остановиться перед домом, в котором жил первый инспектор. Да и не я один: в ограде, напротив окон, росли две красавицы - две зеленые ели. И даже не заходя в дом, любой мог подумать, что здесь, наверное, живут люди с чуткой к прекрасному душой.

Знал я, что вторая жена Вакулы преподавала химию, сын работал инженером в городе Темиртау на юге Кузбасса, дочь - врач жила в Новосибирске. Может быть, в честь рождения детей и были посажены две ели?

Недавно вновь попал на улицу Розы Люксембург и остановился перед домом, у окон которого, как прежде, стоят в задумчивости припорошенные снегом две темно-зеленые ели. В доме теперь другие хозяева. А те, что строили его, ушли и больше в него не вернутся. Дом это знает. И только две ели все ждут и ждут тех, кто дал им когда-то жизнь и будут, наверное, думать о них до тех пор, пока сами не уйдут в небытие.

23 марта 1999 г.

ЗВЕЗДНЫЙ ПЕРИОД

Очень часто Коле Илькаеву приходилось в школьные годы бегать к матери на железнодорожный переезд станции Бачаты, где она работала дежурной. Там, может быть, и зарождалась у него неосознанная мечта стать железнодорожником, когда он взглядом встречал и провожал проходящие мимо поезда.

Сначала семья жила в Белове, в своем домике на улице Заречной, а когда отец трехлетнего ребенка не вернулся с финской войны, то Екатерина Тимофеевна с единственным сыном из города переехала в деревню Старобачаты, к брату, инвалиду по зрению, дом которого стоял на краю села, у речки Бачатки.

Жилось трудновато. Колин дядя был часто вспыльчив. Поэтому, когда заканчивались занятия в школе, а мать находилась на работе, то Коля, не заходя домой, появлялся у нее, в будке железнодорожного переезда и там выполнял домашние задания.

В летние каникулы, особенно когда стал взрослее, он подрабатывал в колхозе.

В старших классах учился не на круглые пятерки, зато был компетентен. И в друзьях недостатка не было. С некоторыми из них он попытался поступить в Кемеровский горный техникум, за компанию, но не прошел по конкурсу.

Плечистый и высокий парень не растерялся и катанул в Томск. Когда там приняли его в техникум железнодорожного транспорта, благодарил судьбу. Потому что до конца осознал, что железная дорога - его призвание, которому он чуть было не изменил.

С окончанием техникума завершился первый период его жизни - детство, юность, романтические мечтания (он умел мечтать, любил книги).

Наступил этап погружения в прозаические будни, порой складывающиеся не так, как мечталось, как хотелось, который длился 17 лет. Молодой специалист пробовал свои силы на разных должностях,ставил себя в различные ситуации, расширяя горизонт теоретических знаний и практического опыта. На станциях Бачаты и Промышленная он был дежурным по станции и поездным диспетчером, диспетчером-загонораспределителем.

Стал главным инженером транспортного цеха на разрезе «Бачатский», потом начальником станции Гурьевск, наконец, помощником дежурного, а затем дежурным по Беловскому отделению железной дороги.

Возможно, кто-то, чья душа не рвалась познать как можно боль-

ше, опрометчиво спросит: «Он что, был летун?». А я спросил бы такого: «Вы что, верхогляд? Вы вообще-то жизнь знаете?». Без опыта, приобретенного им за период, обозначенный мною условно «вторым», не было бы того Илькаева, которым он стал в свой третий, последний, звездный период.

9 апреля 1974 года Николай Иванович перешагнул проходную Беловской ГРЭС. В этот день он был принят на должность заместителя начальника топливно-транспортного цеха поезнодорожному хозяйству. А на другой день - переведен начальником вновь образованного Беловского предприятия промышленного железнодорожного транспорта.

Как и в юности, когда судьба повелела ему приобрести профессию не горняка, а железнодорожника, так и теперь - она не позволила ему стать энергетиком, опять подтолкнула в объятия МПС. Как будто специально для него отделилось от ГРЭС железнодорожное хозяйство, превратившись в самостоятельное предприятие.

Как такого, в общем-то, его еще и не было. История Беловского межотраслевого предприятия промышленного железнодорожного транспорта тогда только начиналась, а предыстория - была.

В 1956 году, когда началось строительство Беловской ГРЭС, проложили железнодорожную ветку от станции Белово до будущей промбазы для доставки различного оборудования и стройматериалов... Строилась электростанция - увеличивалось число железнодорожных путей...

8 июня 1964 года в 12 часов дня пришел эшелон (16 вагонов) с углем для испытания первого котла Беловской ГРЭС. Был организован летучий митинг. Паровоз превратили в трибуну. Выступая, начальник строительства Георгий Иванович Томилов среди имен лучших тружеников назвал и бригадира путеукладчиков Трушину. Упоминая движенцев, сказал: «... Восемь лет назад машинист Афанасий Астахов привел первый состав с оборудованием на строительную площадку. Теперь он начальник транспортного цеха...».

В 1967 году желдорцех строй управления вошел в топливно-транспортный цех Беловской ГРЭС. А через семь лет, 10 апреля 1974 года, предыстория Беловского предприятия железнодорожного транспорта закончилась и началась его история. Дата совпала с назначением Николая Ивановича Илькаева начальником новой организации.

В 1974 году Илькаеву, когда он возглавил ППЖТ, шел тридцать восьмой год. Для неуемной энергии развернулся невиданный простор.

Наверное, в один из тех далеких апрельских дней, шагая вдоль железнодорожных линий от тутика, мимо локомотивного депо, путей-

жой раскомандировки, будок стрелочников и до самого переезда, он, словно стратег, намечал, что необходимо сделать немедленно, что через неделю, а что, может быть, через год. Возможно проносились мысли:

«... Конечно, прежде всего, должна быть обеспечена бесперебойная поставка топлива на ГРЭС. Келезнодорожные пути явно в запущенном состоянии. Срочно - ремонт, а потом уж - реконструкция. Необходимо как можно скорее изучить коллектив, узять и понять способности, если не каждого из 128 человек, то многих»...

Прежний семнадцатилетний опыт работал на Илькаева. Он сразу, как говорится, «взял быка за щога». В 7.20 уже проводил планерки, четко давал задания главным специалистам, выяснял, у кого и в чем проблемы, записывал их себе и старался максимально помочь каждому. В конце рабочего дня, а то и после, лично проверял, где, что и как сделано. Облануть его, скучавить, практически, было невозможно: в производстве он зарабатывался досконально.

Обо всем этом говорили мне специалисты своего дела - и опытные, и из молодых.

Вскоре паровозная тяга была заменена на тепловозную, локомотивное депо расширено в два раза и оснащено ремонтным и испытательным оборудованием. Станция «Беловская ГРЭС» реконструирована: количество железнодорожных путей стало не четыре, как было,

Слева направо: начальник планового отдела П.Л. Пепеляев, начальник поста электрической централизации И.М. Слыши, дежурная по станции Л.Т. Агафонова, начальник участка пути Н.И. Гусев, начальник МППЖТ Н.И. Илькаев. 1982 г.

а восемь, большая часть деревянных шпал заменена на железобетонные, а рельсы - на более тяжелые, типа Р-65, чуть не километр, уложено бесстыкового пути.

В последующие годы построили пункт стоянки и ремонта путевой техники: погрузочно-разгрузочных железнодорожных кранов, снегоуборочной машины и других механизмов.

Илькаев не отставал от прогресса. Разделавшись с первоочередными задачами, не смог мириться с тем, что на путях примитивно применяется ручной труд по переводу стрелок. Пригласил специалистов и в течение нескольких месяцев кропотливого и упорного труда была смонтирована электрическая централизация стрелок с релейным отделением и пультом управления в бывшей путевой раскомандировке, получившей название пост «ЭЦ». Кстати, сотрудники управления и сам Илькаев долгие годы ютились в этом помещении, которое, правда, расширил.

И только разрешив самые неотложные проблемы, в 80-х годах он взялся за строительство административного трехэтажного здания. В то же самое время построен и гараж. Такого гаража, наверное, не увидишь во всем городе: третья часть стен по высоте - под кафелем, чистота такая - хоть устраивай танцплощадку, в мастерских можно выполнить любой ремонт.

Два слова о помощниках. Кадровые вопросы у Николая Ивановича всегда стояли на первом месте. Груз хозяйственных забот, в основном, нес он сам. Зато на плечах главного инженера лежала ответственность за эксплуатацию. В последнее время правой рукой Илькаева в этой должности был Виктор Васильевич Карлей, из молодых современных специалистов с высшим образованием.

В самом начале своего «третьего периода» Илькаев ощущил, что ему позарез необходим толковый, инициативный плановик, и он его нашел. Начальником планового отдела более 20 лет работал Петр Лазаревич Пепеляев (сейчас он ведущий инженер планово-экономического отдела).

В ППЖТ я познакомился со многими главными и «неглавными» специалистами, и специалистами, которых просто называют рабочими. Констатирую, что не замечательных, не влюбленных в свое дело людей в ППЖТ я просто не встретил. О каждом можно писать хоть прозой, хоть стихами, например, о диспетчерах и дежурных станции, работа которых связана с управлением движения поездов, очень напряженная и ответственная, о ветеранах труда, которые начинали работать еще в желдорцехе.

Все они отзывались об Илькаеве как о незаурядном организаторе

е, который из небольшого железнодорожного хозяйства Беловской РЭС сумел создать крупное, современное предприятие.

Расширяя сферу деятельности производства, Илькаев принял на транспортное обслуживание: в 1979 году - железнодорожный цех Бусусканского щебзавода, 1982-м - погрузочно-разгрузочный участок Сельхозтехники», 1984-м - железнодорожный цех Салаирского горно-обогатительного комбината, 1989-м - Северный промузел (это и рупнейшая городская котельная №10, и завод «Стройдеталь»).

Клиентами Беловского (сегодня межотраслевого) предприятия железнодорожного транспорта является большинство разрезов и шахт Беловского промрайона, например, разрезы «Сартаки», «Караканский», «Задубровский», шахты «Колмогоровская», «Сигнал».

Чтобы создать такое предприятие, оснащенное современным оборудованием, с новейшей технологией, работающее надежно, как асы, и рентабельно - надо было первому руководителю производства обладать исключительной работоспособностью и не щадить себя.

Беловскому ППЖТ, начиная с самого первого года образования, а достижения в труде неоднократно присуждалось первое место среди предприятий Сибирского отделения «Промжелдортранс». Что скрывается под этими двумя словами «достижения в труде»?

Петр Лазаревич, ведущий инженер планово-экономического отдела, рассказывает: «Когда Салаирский горно-обогатительный комбинат передал на обслуживание ППЖТ 19-километровую железнодорожную ветку, находящуюся в полуразрушенном состоянии, с гнилыми шпалами, из которых костыли, крепящие рельсы, можно было выщипывать рукой, не применяя никакого инструмента, кое-кто из коллег- начальников говорил Илькаеву: «Николай Иванович, зачем тебе все это нужно? Это же одна головная боль!». Но Николай Иванович был, как бы сейчас сказали «государственником». Он попросил: «Петр Лазаревич, обсчитай-ка экономические нюансы этого участка...». Вышло, что экономический эффект все-таки будет...».

«... Когда реконструировали ветку, - это мне рассказывал уже мастер-путеец Юрий Мамонтов - Илькаев лично, засучив рукава, рихтовал пути... Он любил это делать. Одновременно присматривался к юдям. Молодого тогда рабочего, меня, - говорил он, - вместе с другими пятью он отправил, как только появилась возможность, на курсы астеров. По имени знал почти каждого путейца, не стеснялся первым здороваться при встрече. Иногда нерадивого «разносил», но зламятным не был. И даже на работу принимал тех, кого однажды уволил...».

В зимнее время случались чрезвычайные ситуации с доставкой

топлива на транспортерные ленты Беловской ГРЭС. Смерзшийся в вагонах уголь, даже пройдя обработку в тепляке, вываливался из вагонов в бункер огромными глыбами, которые не проходили через решетку. В этих случаях снятый, откуда только можно, персонал ППЖТ разламывал глыбы ломами. Проблему Илькаев решил так: долбить уголь он несколько раз пригласил поставщиков. И с тех пор топливо с разрезов и шахт поступает только необходимого качества.

Может быть, ни один из множества вопросов для Илькаева не решался так трудно, как социально-бытовой. С тем большим упорством пытался он одолеть его, идя, порою, на рискованные ходы. Ждать манны небесной не приходилось: часть главных специалистов и многие рабочие нуждались в жилье.

Сразу, как только образовалась организация, ставить проблему перед кем-либо из вышестоящего начальства было бесполезно: как говорится, еще не заработали, а уже просите. В «предысторические» годы персонал не очень-то обеспечивали квартирами - желдорцех всегда считался не основным, а вспомогательным.

Илькаев самостоятельно, без ведома объединения, вошел в пай к организации строившей дом №25 на улице Энергетической в Инском, внеся, естественно, определенную денежную сумму.

Строители ускорили темп, и в 1980 году ИТР и рабочие ППЖТ заселили 15 квартир. А Илькаев получил от начальника объединения телефонную взбучку и письменный выговор.

В 1981 году по инициативе Николая Ивановича ППЖТ построило в сельской местности хозспособом кошару, где, кроме стада овец, содержались и коровы. Тем самым в какой-то мере решалась проблема обеспечения рабочих и ИТР мясом и молоком.

Присуществовало подсобное хозяйство до 1992 года. Высшее начальство посчитало, что оно невыгодно, и повелело кошару продать.

Последним илькаевским подвигом, в самом прямом смысле, можно назвать строительство силами собственного предприятия (хозспособом) квартала «Б». В коллективе к 1986 году было около 400 человек. Время шло, а квартирный вопрос не снимался с повестки дня.

Строительная группа в ППЖТ уже существовала. И Илькаев пошел на таран. Он просил отпустить средства во всех, каких только можно, инстанциях. Побывал со своим шефом из объединения в Министерстве. Сначала выгнали, во второй заход - поняли. Сказали: строй, но только своими силами.

В горисполкоме тоже с распростертыми объятиями не встречали. Просил место поровней - отвели бровсовую часть поселка: лог, ог-

зомную яму, свалку. Одного грунта неизвестно сколько надо было добывать, чтобы засыпать овраг. Поломав голову, Николай Иванович пошел и на это, раз нельзя по-другому.

Дело дошло до проекта домов. Обратился в Новокузнецкий «Гражданпроект». Там помотали головами: «Дорогой товарищ, очень тебе хочешь, но, в порядке очереди, ждите, может, через годик спроектируем...».

Проект вне очереди получили, но стоило это Илькаеву и денег, и дровья. По-видимому, в бюрократических инстанциях и существовал застой. Но там, где работали люди, подобные Илькаеву, инертности не существовало. И если кто-то говорит, что на производстве в те годы только делали вид, что работали, это ложь!

До 1996 года квартал «Б» заполнился десятью двухэтажными домами, четыре из которых по четыре квартиры, остальные - двухквартирные...

Пора сказать, что в 1986 году за достигнутые успехи в выполнении 11-й пятилетки, за укрепление и развитие материальной базы предприятия Николая Ивановича наградили орденом Трудового Красного Знамени. Ранее, еще в 1976 году, он получил знак «Ударник 9-й пятилетки». Конечно же, Илькаев был коммунистом и настоящим. Постоянно избирался депутатом поселкового Совета.

Мне самому Николая Ивановича довелось видеть всего несколько раз.

В октябре, если не ошибаюсь, 1992 года в ППЖТ проходило рабочее собрание. Вел его Николай Иванович. При росте выше среднего и средней полноты, казался он достаточно подвижным. И что самое характерное - во всех его манерах и в разговоре чувствовалось что-то ростецкое, как раньше говорили «мужицкое», то есть деревенское.

На собрании речь шла о превращении предприятия из государственного в акционерное. Илькаев как будто чувствовал нелепость предложенного коллективу разговора и в то же время обязан был вести его по чьей-то навязанной воле. То и дело, чуть ли не через каждые два-три предложения, он произносил как-то забавно «значится»:

- Значится, мы с вами должны решить, по какому варианту проводить акционирование. Подумайте хорошо, почитайте листки, они у вас в руках...

Оттого, наверное, что никто не понимал, какой вариант лучше и, вообще, нужно ли рабочему такое мероприятие, - это самое «значится» звучало как извинение. Мол, я понимаю вас, но от меня вышестоящие требуют...

От всего этого Николая Ивановича, крупного, симпатичного чело-

века, было немножко жалко. Кто-то заставил его играть совершенно не свойственную ему роль...

Был он созиателем... «Фанатом производства он был», - так многие в ППЖТ, как будто говорясь, тепло отзывались о нем.

Есть в поселке Инском особая улица. Всего-то состоит она из одного десятка двухэтажных домов. Зато каких! Дома эти с планировкой квартир, подобной коттеджам: с широкими коридорами, просторными комнатами. У каждой квартиры шестиметровая лоджия. Это вам не какие-нибудь «хрущевки». А живут в них самые обыкновенные, рядовые труженики ППЖТ - машинисты локомотивов, путейские рабочие, техники, инженеры.

В честь человека, который проявил невероятную, гигантскую инициативу и энергию по строительству этих домов, ранее именуемый квартал «Б» назвали улицей Николая Илькаева...

Ранним апрельским утром уже 1999 года я стоял у дома №4 этой улицы и всматривался в скульптурный оттиск лица на черной гипсовой доске, на которой обозначены годы жизни первого начальника Беловского межотраслевого предприятия промышленного железнодорожного транспорта: 1936-1996 гг.

На углу следующего дома увидел пожилого человека. Оказалось - пенсионер, бывший плотник ППЖТ.

- Здесь живете? - спросил я.

- Да.

- Горячая, холодная вода есть? - почему-то произнес я, чтобы завести разговор.

- Все нормально. Квартиры отличные. Николай Иванович следил за строителями строго, появлялся в день по нескольку раз. Если бы не он, так бы и остался я до самой смерти в бараке... Хороший был начальник. Жаль, мало пожил. Шестьдесят лет... Разве это много! Я всю жизнь плотничал в разных организациях. Платили не очень. А в ППЖТ меньше 250 не получал. Что еще надо? А сам-то он... ну, может быть, получал 500. Так ведь он не по восемь часов работал! Да и в выходные пропадал на производстве - это каждый знает...

Что еще добавить к портрету Николая Ивановича после слов, сказанных о нем пенсионером? Низкий тебе поклон, труженик земли Кузбасской. Пусть напоминает о замечательных, больших делах патриотам иного времени улица, названная твоим именем.

12 мая 1999 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Мой храм - моя память	5
Хроника будней первостроителей	7
Не с миру по нитке	12
Гвардии каменщик	15
Звезда горела	18
В рабочем порядке	21
О чем поют турбогенераторы	25
Вечерняя «альма-матер»	30
Двадцать лет спустя	37
Камни, которые нас помнят	42
Кузница кадров	49
След на земле	61
Первый директор	71
Первый главврач	81
Романтик котельных агрегатов	88
Утро на быстротоке	95
Золотник релейной службы	99
Две ели на розы люксембург	104
Звездный период	107

20р

След на земле

Виктор Устяницев

Зарисовки, очерки, рассказы

Сдано в набор 08.07.1999 г. Подписано к печати 18.10.1999 г.

Формат 60Х84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура «Arial Суг».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,51. Тираж 100 экз. Заказ № 15.

Цена свободная

Для внутреннего пользования

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 040415 от 03.04.1997 г.

Отпечатано в ИПП «Беловский полиграфист»
концерна «Кузбассполиграфиздат»
652615, г. Белово, ул. Чкалова, 18.

